

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И УЧЕБНЫЙ
ЦЕНТР ОБОРОННЫХ ПРОБЛЕМ
АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

В.В. Кудашкин

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА

Учебное пособие

Москва



СДЕЛАНО - СКАЗАНО

2022

УДК 355
ББК 67.401.131+68
К88

Рецензент:
Федорченко В.Н., кандидат юридических наук

Кудашкин В. В.

К88 Гражданско-правовое регулирование в области военно-технического сотрудничества : Учебное пособие / В. В. Кудашкин. – М. : Издательство «ОнтоПринт», 2022. – 286 с.

ISBN 978-5-00121-428-1

Учебное пособие комплексно рассматривает гражданско-правовые аспекты военно-технического сотрудничества, охватывает все значимые вопросы частно-правового регулирования в этой сфере, достаточно объемен по содержанию, что позволяет его использовать по довольно широкому кругу учебных дисциплин и найти необходимый учебный, методический материал в зависимости от специальности и изучаемого предмета, в том числе по таким направлениям подготовки, как «Гражданское право», «Международные отношения», «Внешнеэкономическая деятельность». Учебное пособие позволяет сформировать у обучаемых системное знание о правовых вопросах военно-технического сотрудничества.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению военно-технического сотрудничества, широкого круга участников реализации политики государства в этой сфере – государственных служащих, работников субъектов военно-технического сотрудничества и организаций оборонно-промышленного комплекса.

УДК 355
ББК 67.401.131+68

ISBN 978-5-00121-428-1

© Кудашкин В. В., 2022

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Глава 1. Продукция военного назначения как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

§ 1.1. Классификация видов объектов гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

- 1.1.1. Правовая категория объекта гражданских правоотношений в области военно-технического сотрудничества
- 1.1.2. Доктрина об объектах гражданских прав
- 1.1.3. Объекты гражданских прав вещного характера в области военно-технического сотрудничества
- 1.1.4. Действия как объекты гражданских прав в области военно-технического сотрудничества
- 1.1.5. Нематериальные объекты гражданских прав в области военно-технического сотрудничества
- 1.1.6. Информация как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества
- 1.1.7. Предпринимательский характер продукции военного назначения как объекта гражданских прав

§ 1.2. Виды правовых режимов имущественного оборота продукции военного назначения в сфере военно-технического сотрудничества

- 1.2.1. Мягкий правовой режим оборота продукции военного назначения
- 1.2.2. Жесткий правовой режим оборота продукции военного назначения
- 1.2.3. Узкий и широкий способы определения оборотоспособности продукции военного назначения
 - 1.2.3.1. Содержание узкого и широкого способов
 - 1.2.3.2. Товары и услуги двойного назначения
 - 1.2.3.3. Оружие массового уничтожения как объект гражданских прав

§ 1.3. Правовые режимы оборота вещей как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества

§ 1.4. Правовые режимы оборота действий как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества

§ 1.5. Правовые режимы оборота результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них в сфере военно-технического сотрудничества

1.5.1. Виды результатов интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества

1.5.2. Различие правовых режимов оборота НИОКР и оборота их результатов

1.5.3. Защита результатов интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества

1.5.4. Учет лицензий на производство продукции военного назначения

§ 1.6. Правовые режимы оборота информации военного назначения в области военно-технического сотрудничества

Глава 2. Субъекты гражданских правоотношений в области военно-технического сотрудничества

§ 2.1. Иностранные субъекты военно-технического сотрудничества

2.1.1. Понятие «иностранный заказчик» законодательства в области военно-технического сотрудничества

2.1.2. Международные организации в области военно-технического сотрудничества

2.1.3. Законодательное введение в оборот понятия «иностранный заказчик»

§ 2.2. Российские субъекты военно-технического сотрудничества

2.2.1. Расширение видов российских субъектов военно-технического сотрудничества

2.2.2. Предоставление права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения управляющим компаниям интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе

2.2.3. Изменение порядка предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

2.2.3.1. Причины изменения действовавшего ранее порядка

2.2.3.2. Основные нововведения Указа Президента Российской Федерации от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными организациями»

§ 2.3. Вопросы корпоративного контроля над российскими субъектами военно-технического сотрудничества

2.3.1. Новые виды субъектов военно-технического сотрудничества

2.3.2. Основания снятия запрета на участие иностранных лиц в новых видах субъектов военно-технического сотрудничества

2.3.3. Ограничения на участие иностранных лиц в новых видах субъектов военно-технического сотрудничества

Глава 3. Государственный посредник как специфический субъект военно-технического сотрудничества

§ 3.1. Место государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества

§ 3.2. Государственная посредническая деятельность в отношении продукции военного назначения

- 3.2.1. Государственная посредническая деятельность как объективное проявление государственной монополии
- 3.2.2. Государственная посредническая деятельность как ключевая потребность Российской Федерации
- 3.2.3. Сущность государственной посреднической деятельности
- 3.2.4. Невозможность отнесения государственной посреднической деятельности к государственным нуждам

§ 3.3. Правовое положение государственных посредников

- 3.3.1. Природа государственных посредников
- 3.3.2. Правовой статус государственных посредников
 - 3.3.2.1. Теоретические аспекты правового статуса государственного посредника
 - 3.3.2.2. Правоспособность государственных посредников
 - 3.3.3. Организационно-правовая форма государственного посредника
 - 3.3.4. Развитие института государственного посредника
 - 3.3.5. Правовое регулирование взаимоотношений государственного посредника с иностранными фирмами по продвижению российской продукции военного назначения в иностранные государства

Глава 4. Институт посредничества в сфере военно-технического сотрудничества

§ 4.1. Формирование правового режима посреднических правоотношений в области военно-технического сотрудничества

§ 4.2. Вопросы посредничества при совершении внешнеторговых сделок

§ 4.3. Правоспособность иностранных организаций быть субъектом посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

§ 4.4. Правоспособность российских физических лиц быть субъектами посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

§ 4.5. Участие российских разработчиков и производителей продукции военного назначения во внешнеторговых операциях в сфере военно-технического сотрудничества и проблемы посредничества

4.5.1. Условия участия производителей и разработчиков продукции военного назначения во внешнеторговых операциях в отношении продукции военного назначения

4.5.2. Соотношение права на производство продукции военного назначения и права на участие в осуществлении контрактных обязательств с иностранными заказчиками

4.5.3. Проблемы заключения договора комиссии на производство и поставку продукции военного назначения между государственным посредником и организацией, не относящейся к производителям продукции военного назначения, являющейся предметом контрактного обязательства с иностранным заказчиком

§ 4.6. Проблемы квалификации сделок, совершаемых в отношении продукции военного назначения, как основания применения соответствующих правовых режимов внутреннего или внешнеторгового оборота указанной продукции

Глава 5. Правоспособность юридических лиц осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения

§ 5.1. Правовая основа специальной правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

§ 5.2. Общая и специальная правоспособности и сферы их функционирования

§ 5.3. Правоспособность в сфере действия общего запрета

§ 5.4. Специальная правоспособность в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

§ 5.5. Соотношение субъективного права и правоспособности субъектов гражданского права

§ 5.6. Субъекты и содержание специальной правоспособности

§ 5.7. Соотношение специальной правоспособности и системы последующих разрешений на ее реализацию в области экспорта военной продукции

§ 5.8. Содержание правоспособности субъектов внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества

§ 5.9. Специальная правоспособность государственного посредника

§ 5.10. Ограничения в отношении предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

§ 5.11. Возмещение убытков юридическому лицу в результате ограничения предоставленного права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

§ 5.12. Коллизионные аспекты правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

Глава 6. Автономия воли при совершении сделок в области военно-технического сотрудничества

§ 6.1. Понятие «автономия воли» в гражданском праве

§ 6.2. Субъективные и объективные основания автономии воли

§ 6.3. Объективная основа автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок и осуществлении прав и обязанностей, вытекающих из них

§ 6.4. Квалификация понятий «экспорт», «импорт», «деятельность» и «сделка» как основание исключения неоправданного распространения сферы действия общих запретов на другие области военно-технического сотрудничества

§ 6.5. Автономия воли при осуществлении внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества

§ 6.6. Система частных запретов на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

§ 6.7. Области осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, на которые не установлены ограничения

§ 6.8. Соотношение автономии воли (свободы договора) и необходимости включения в договор обязательных условий

Глава 7. Внешнеторговые договоры в сфере военно-технического сотрудничества

§ 7.1. Особенности внешнеторговых договоров сфере военно-технического сотрудничества

7.1.1. Объект и предмет внешнеторговых договоров в отношении продукции военного назначения

7.1.2. Субъективные права на совершение и осуществление внешнеторговых сделок в отношении продукции военного, приобретаемые в разрешительном порядке

7.1.3. Оговорки, подлежащие обязательному включению в контракты с иностранными заказчиками и договоры комиссии с разработчиками и производителями

7.1.4. Субъективные права на совершение и осуществление внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения, приобретаемые в общедозволительном порядке

7.1.5. Коллизионные вопросы субъективных прав при совершении внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения и исполнении обязательств по ним

§ 7.2. Правомочия субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок в отношении продукции военного назначения

7.2.1. Юридическая природа правомочий при совершении сделок

7.2.2. Основания правоспособности и субъективных прав как необходимые условия совершения сделок

7.2.3. Юридическая природа правоспособности и ее соотношение с юридической природой субъективного права

7.2.4. Юридическая природа действий, являющихся основанием деятельности или сделки

7.2.5. Последствия совершения сделки за рамками правоспособности

Глоссарий

Библиография

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Глава 1. Продукция военного назначения как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

§ 1.1. Классификация видов объектов гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

1.1.1. Правовая категория объекта гражданских правоотношений в области военно-технического сотрудничества

Правовая категория объекта гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества имеет принципиальное значение в силу того, что в этом качестве выступает продукция военного назначения. Важность содержания этой правовой категории¹ предопределена тем, что «характер объекта нередко существенно влияет на права и обязанности лиц»², общее понятие объектов гражданских прав определяется через характер воздействия, которое на них может быть оказано³.

Именно специфика военной продукции как объекта исключительных государственных интересов предопределяет введение общего запрета на совершение наиболее значимых юридических действий по отношению к ней и разрешительный порядок регулирования правоотношений, направленный на гражданский оборот этой продукции, рассматриваемый как исключение из общего правила.

Объект гражданского права - это юридически пассивное материальное или идеальное явление, в отношении которого могут совершаться односторонние юридически значимые действия⁴.

¹ См.: Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6 - 77.

² Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 72.

³ См.: Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. 2017. № 6. С. 19 – 22; СПС «Консультант Плюс».

⁴ Там же.

«Смысл категории объектов гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. **возможности или невозможности совершения с ними определенных действий** (выделено мной. – В.К.) (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат⁵. В конечном итоге речь идет о правоспособности и субъективных правах на совершение конкретно-определенных действий по отношению к продукции военного назначения. Эти вопросы регулируются императивными нормами материального права в сфере военно-технического сотрудничества. Таким образом, правовой режим оборота продукции военного назначения как объекта гражданских правоотношений определяется исключительно действующим российским законодательством, в соответствии с которым она ограниченно оборотоспособна (ч. 2 ст. 129 ГК РФ)⁶.

1.1.2. Доктрина об объектах гражданских прав

Российская юридическая доктрина выработала следующую классификацию объектов гражданских правоотношений⁷:

- 1) вещи и иное имущество, в том числе имущественные права;
- 2) действия (работы и услуги либо также их результаты как вещественного, так и неовеществленного характера);
- 3) нематериальные объекты товарного характера – результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них;
- 4) личные неимущественные блага.

Объектами внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества могут быть только первые четыре вида. Более подробный перечень видов объектов дан в ст. 1 Закона о ВТС. Вместе с тем правильное соотнесение законодательно определенного перечня

⁵ Гражданское право: Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 1998. С. 294–295.

⁶ См. также ст. 6 Закона о военно-техническом сотрудничестве.

⁷ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Глава 7// СПС «Консультант Плюс»; Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. Глава 8//СПС «Консультант Плюс».

продукции военного назначения с доктринально выработанными видами имеет важное практическое значение вследствие различных правовых режимов, установленных для регулирования их оборота.

1.1.3. Объекты гражданских прав вещного характера⁸ в области военно-технического сотрудничества

К первому виду объектов – вещам и иному имуществу, в том числе имущественным правам в сфере военно-технического сотрудничества, – относятся:

- 1) вооружение и военная техника – комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средства доставки, системы наведения, пуска, управления, а также другие специальные технические средства, предназначенные для оснащения вооруженных сил, боеприпасы и их компоненты, запасные части, приборы и комплектующие изделия к приборам, учебное оружие (макеты, тренажеры и имитаторы различных видов вооружения и военной техники);
- 2) системы связи и управления войсками, вооружением и военной техникой;
- 3) взрывчатые вещества, предметы и устройства взрывания, пороха (за исключением охотничьих), ракетное топливо для боевых ракет, материалы специального назначения и специальное оборудование для их производства;
- 4) инженерно-технические сооружения, оборудование для боевого применения вооружения и военной техники;
- 5) специальное оборудование для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники;
- 6) объекты для производства, эксплуатации, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники;
- 7) системы обеспечения жизнедеятельности личного состава вооруженных сил, специальное оборудование и материалы для их производства;

⁸ См.: Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.

8) коллективные и индивидуальные средства защиты от оружия массового поражения, средства профилактики и лечения последствий применения оружия массового поражения;

9) специальное тыловое оборудование, военная форма одежды и ее атрибуты;

10) техническая документация (нормативно-техническая, конструкторская, проектная, технологическая, эксплуатационная, программная, инструктивно-методическая), регламентирующая создание, производство, эксплуатацию, боевое применение, модернизацию, ремонт и уничтожение (утилизацию) продукции военного назначения;

11) научно-техническая (нормативно-техническая) документация, регламентирующая безопасность, в том числе экологическую безопасность, производство продукции военного назначения.

1.1.4. Действия как объекты гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

Ко второму виду объектов гражданских правоотношений – действиям (работам и услугам либо также их результатам, как вещественного, так и неовеществленного характера) в сфере военно-технического сотрудничества – относятся:

1) обучение разработке, производству, эксплуатации, боевому применению, ремонту, модернизации и обслуживанию вооружения и военной техники;

2) создание, дооборудование и модернизация объектов, предназначенных для производства, размещения, ремонта, эксплуатации и боевого применения и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники, а также обеспечения функционирования этих объектов;

3) подготовка военных и военно-технических кадров иностранных государств;

4) проведение и (или) участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) продукции военного назначения, средств и способов защиты от оружия массового поражения, и обычных вооружений;

- 5) предоставление транспортных средств, в том числе военных, для доставки и перемещения продукции военного назначения;
- 6) передача продукции военного назначения иностранным государствам в аренду (лизинг) или для проведения испытаний;
- 7) проведение по просьбам иностранных государств учений, стрельб, испытаний вооружения и военной техники на полигонах Российской Федерации;
- 8) показы, выставки образцов продукции военного назначения на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации;
- 9) услуги инвестиционного, маркетингового, рекламного и иного характера в области военно-технического сотрудничества;
- 10) создание организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения;
- 11) ремонт вооружения и военной техники;
- 12) консультации по вопросам строительства вооруженных сил, боевого применения вооружения и военной техники и другим военным и военно-техническим вопросам;
- 13) исследования и испытания, освидетельствование, продление срока эксплуатации вооружения и военной техники, эталонирование контрольно-измерительной аппаратуры.

1.1.5. Нематериальные объекты гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

К третьему виду объектов гражданских правоотношений – нематериальным объектам товарного характера (результатам интеллектуальной деятельности, в том числе исключительным правам на них) в сфере военно-технического сотрудничества – относятся:

- 1) результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) вооружения и военной техники;
- 2) изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие результаты интеллектуальной деятельности военного, военно-технического назначения;
- 3) передача (продажа) лицензий, проектной, конструкторской и научно-технической документации на создание, производство,

модернизацию, эксплуатацию, боевое применение, ремонт и (или) уничтожение (утилизацию) вооружения и военной техники и оказание технического содействия в организации этих работ;

4) технологии для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники;

5) специальное программно-математическое обеспечение систем автоматизированного управления войсками, оружием и военной техникой, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ военного назначения.

1.1.6. Информация как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества⁹

К информации в сфере военно-технического сотрудничества – относятся:

1) стандарты безопасности для человека и объектов окружающей среды;

2) научно-техническая информация на материальных носителях военного, военно-технического назначения.

1.1.7. Предпринимательский характер продукции военного назначения как объекта гражданских прав¹⁰

Речь идет о свойствах ПВН и природе возникающих при использовании этих свойств отношений. Свойства ПВН можно разделить на две группы.

Отнесение к первой группе предопределено сущностью и природой самой продукции военного назначения. Содержание этих

⁹ В юридической литературе отмечается: «... тот факт, что в современной редакции ст. 128 ГК не упоминается информация (изначально она там была), не означает, что информация не является объектом гражданских правоотношений. На самом деле информационные обязанности у участников гражданских отношений имеются в достатке во всех подотраслях, а в отношении некоторых видов информации возникают даже абсолютные права. Поэтому информация, вне всякого сомнения, является объектом гражданских правоотношений.»// См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁰ См. также п. 9.12.5 и п. 9.12.7.

свойств заключается в способности удовлетворять потребности иностранных государств в обеспечении необходимого и достаточного уровня защиты их национальных интересов. Возникающие при этом отношения не имеют в своей основе предпринимательский характер и регулируются публично-правовыми нормами страны, в которую поставлена российская ПВН, являющаяся предметом международного лизинга.

Вторая группа свойств ПВН предопределена ее способностью быть объектом гражданских прав, имеющих предпринимательский характер.

ПВН не относится к объектам, изъятым из гражданского оборота. В соответствии со ст. 129 ГК РФ, Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» комментируемым Законом как объект гражданских прав ПВН в обороте ограничена. Как на внутреннем, так и на внешнем рынках создан механизм осуществления в отношении этой продукции предпринимательской, в том числе внешнеторговой, деятельности, основу которого составляет разрешительная система совершения наиболее значимых юридических действий в отношении ПВН.

Формирование особого порядка обращения ПВН создает основу для использования ее потребительских свойств, совокупность которых характеризует данную продукцию в качестве товара и которые направлены в том числе на извлечение прибыли от такого оборота. Совокупность возникающих от использования этих свойств ПВН экономических и правовых отношений имеет предпринимательский характер.

Таким образом, отсутствуют юридические основания для утверждений об абсолютной некоммерческой природе ПВН. Особенность ПВН такова, что она объединяет в себе как некоммерческие, так и коммерческие свойства. Последние создают основу для осуществления в отношении ПВН предпринимательской деятельности.

§ 1.2. Виды правовых режимов имущественного оборота продукции военного назначения в сфере военно-технического сотрудничества¹¹

В отношении объектов гражданских правоотношений сферы военно-технического сотрудничества использованы следующие виды правовых режимов:

- 1) по характеру оборотоспособности – жесткий и мягкий;
- 2) по способу определения оборотоспособности объектов гражданских правоотношений – широкий и узкий.

Различие в правовых режимах определяется характером объектов, их свойствами и соответственно государственным интересом в регулировании их оборотоспособности.

1.2.1. Мягкий правовой режим оборота продукции военного назначения

Мягкий правовой режим означает использование ограниченного набора средств государственного контроля над оборотом объектов гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества. К таким объектам относятся:

- 1) специальные комплектующие изделия, проведение работ и оказание услуг в целях производства продукции военного назначения в рамках производственной и научно-технической кооперации организаций государств – участников Содружества Независимых Государств осуществляются российскими организациями в порядке, предусмотренном соответствующими международными договорами Российской Федерации¹². Действующие соглашения в этой области предусматривают поставки без решений Президента РФ, Правительства РФ, ФСБТС России и выдачи лицензии ФСБТС России на вывоз (ввоз) продукции военного назначения;

¹¹ Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник восточносибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 211-216; Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве // Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19 – 25; Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия "административно-правовой режим" // Журнал российского права. 2017. № 2. С.98-110.

¹² См. п. 6 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

2) запасные части, агрегаты, узлы, приборы, комплектующие изделия, специальное, учебное и вспомогательное имущество, техническая документация к ранее поставленной продукции военного назначения (первый вид объектов гражданских правоотношений – вещи), а также проведение работ по освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту (в том числе с модернизацией, предполагающей проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения, обучение иностранных специалистов проведению таких работ, экспорт которых осуществляется по лицензиям, выдаваемым ФСВТС России (второй вид объектов правоотношений – действия)¹³;

3) услуги, оказываемые Министерством обороны РФ, по подготовке и обучению военных и военно-технических кадров иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации осуществляются в порядке, определяемом Правительством РФ, без лицензий, выдаваемых ФСВТС России¹⁴.

1.2.2. Жесткий правовой режим оборота продукции военного назначения

Жесткий правовой режим означает использование всего арсенала средств государственного контроля над оборотом продукции военного назначения как объекта гражданских правоотношений, включающего:

1) принятие решения ФСВТС России (Правительством РФ), наделяющего субъективными правами на совершение сделок в отношении продукции военного назначения как с инозаказчиками, так и с производителями (разработчиками) продукции военного назначения;

¹³ См. абз. 1 п. 3 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

¹⁴ См. п. 2.5 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

2) выдачу лицензии ФСВТС России, наделяющей субъективными правами на перемещение военной продукции через таможенную границу для исполнения обязательств по внешнеторговому контракту.

Жесткий правовой режим использован в отношении всей остальной продукции военного назначения.

1.2.3. Узкий и широкий способы определения оборотоспособности продукции военного назначения

1.2.3.1. Содержание узкого и широкого способов

Различие в узком и широком способах определения конкретных объектов правоотношений заключается в распространении ограниченной оборотоспособности на все объекты в конкретно-определенной сфере военно-технического сотрудничества (широкий способ) либо же распространении ограниченной оборотоспособности на строго определенный перечень объектов правоотношений и соответственно установлении запрета на оборот остальной продукции военного назначения (узкий способ). Такой подход предопределен установлением общего запрета на наиболее значимые юридические действия в сфере военно-технического сотрудничества.

Рассмотрим конкретно ситуацию в отношении объектов гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества.

Впервые как объекты правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества продукция военного назначения была выделена из всей массы других объектов гражданских правоотношений Указом Президента РФ от 5 марта 1992 г. № 179, который отнес к видам продукции, свободная реализация которых запрещена, вооружение, боеприпасы к нему, военную технику, запчасти, комплектующие изделия и приборы к ним, взрывчатые вещества, средства взрывания, пороха, все виды ракетного топлива, а также специальные материалы и специальное оборудование для их производства, специальное снаряжение личного состава военизированных организаций и нормативно-техническую продукцию

на их производство и эксплуатацию¹⁵. Казалось бы, ясно, что относится к названным объектам. Вместе с тем в определении конкретных видов объектов имеются определенные трудности. Закономерен вопрос: являются ли объектами внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества ядерное оружие, бактериологическое и химическое оружие, ракетное оружие? Мировая практика пошла по пути создания специальных международных и национальных экспортных режимов отдельно для обычных видов вооружения и военной техники, отдельно для оружия массового уничтожения и отдельно для товаров двойного применения.

1.2.3.2. Товары и услуги двойного назначения¹⁶

К товарам (услугам) двойного применения относятся оборудование, материалы, сырье, технологии и научно-техническая информация, которые используются в гражданских целях, но могут быть применены для производства вооружения и военной техники, в том числе оружия массового уничтожения (химического, бактериологического, ядерного) и ракетных средств его доставки¹⁷.

Президент РФ определяет списки и перечни объектов, которые отнесены к товарам двойного применения¹⁸. В настоящее время в России действуют Список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, экспорт которых контролируется¹⁹, и Список товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых

¹⁵ Указ Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» // Ведомости. 1992. № 10. Ст. 492.

¹⁶ См.: Терехин Н.В. Международно-правовые аспекты экспортного контроля за передачей продукции двойного и военного назначения. На примере России и США: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Терехин. М., 2004; Витюк В.В., Федоренко К.П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 63 - 88.

¹⁷ Постановление Правительства РФ от 11 октября 1993 г. № 1030 «О контроле за выполнением обязательств по гарантиям использования импортируемых и экспортируемых товаров (услуг) двойного применения в заявленных целях» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44. Ст. 4199.

¹⁸ Статья 6 Федерального закона «Об экспортном контроле».

¹⁹ Указ Президента РФ от 14 января 2003 г. № 36 «Об утверждении списка оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // СЗ РФ. 2003. № 3. Ст. 208.

осуществляется экспортный контроль²⁰, которые дают исчерпывающий перечень товаров, отнесенных к объектам экспортного контроля товаров двойного применения.

1.2.3.3. Оружие массового уничтожения как объект гражданских прав

Оружие массового уничтожения (ядерное, бактериологическое, химическое) не является объектом правоотношений ни экспортного контроля товаров двойного применения, ни экспортного контроля обычных видов вооружения и военной техники, а относится к объектам международно-правовых режимов, регулируемых нормами международного публичного права.

Так, статус ядерного оружия устанавливается не только нормами российского гражданского законодательства, определяющими его как собственность Российской Федерации, но и нормами международного публичного права, в частности Договором о нераспространении ядерного оружия²¹, согласно которому Россия обязалась не передавать кому бы то ни было ядерное оружие или другие ядерные устройства, а также контроль над ними ни прямо, ни косвенно. Статус химического и биологического оружия также определяется нормами национального законодательства и международного публичного права: Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1971 г. и Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г.²², участником которых является и Россия.

Специальный правовой статус установлен для ракетного оружия. В соответствии с Режимом контроля над ракетными технологиями (РКРТ) 1987 г., участниками которого являются 19 государств, международный контроль осуществляется над законченными

²⁰ Указ Президента РФ от 17 декабря 2011 г. № 1661 «Об утверждении Списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // СЗ РФ. 2011. № 52. Ст. 7563.

²¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 26. М.: Междунар. отнош., 1973. С. 45–50.

²² Международная безопасность и разоружение. Ежегодник СИПРИ 1994. М.: Междунар. отнош., 1994. С. 172–192.

ракетными системами и беспилотными летательными аппаратами, способными доставлять нагрузку в 500 кг и более на дальность свыше 300 км, а также над мощностями по производству таких систем.

Таким образом, к объектам правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества не относятся товары двойного применения, включенные в соответствующие списки, ядерное, химическое, бактериологическое оружие и ракетное оружие, подпадающее под Режим контроля над ракетными технологиями.

§ 1.3. Правовые режимы оборота вещей как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества

Как уже отмечалось, первым видом объектов гражданских правоотношений действующая доктрина называет вещи, имеющие товарную форму предметов материального мира. Все вещи относятся к материальным благам, имеющим экономическую природу товаров и являющимся объектами вещных прав. Для вещей применяется узкий способ определения конкретных объектов, ограниченно оборотоспособных в сфере военно-технического сотрудничества. К ним относятся:

1. Продукция военного назначения, включенная в первый раздел списка продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (далее – список № 1)²³. В список включена номенклатура вооружений и военной техники с указанием возможности передачи лицензий на их производство²⁴. Для этого подвида объектов установлен жесткий режим регулирования гражданского оборота, требующий принятия решения ФСВТС России (Правительства РФ) и выдачи лицензии ФСВТС России.

2. Запасные части, агрегаты, узлы, приборы, комплектующие изделия, специальное, учебное и вспомогательное имущество, техническая документация к ранее поставленной продукции военного назначения. Экспортироваться могут только названные вещи, к ранее поставленным основным изделиям, включенным в список № 1, или

²³ См. п. 1 ст. 6 Закона о военно-техническом сотрудничестве.

²⁴ Вместе с тем этот список нельзя назвать исчерпывающим списком объектов данных правоотношений. Объектами могут быть вооружение и военная техника, не включенная в список № 1, если по ним будет принято специальное решение Президента РФ.

поставленным инозаказчикам по специальным решениям Президента РФ, если основная продукция не включена в этот список. В отношении этой категории вещей (продукции военного назначения) применяются два вида правового режима.

Мягкий (основной) режим используется, если специальные комплектующие изделия, запасные части, учебное и вспомогательное имущество поставляются на основании принятых в установленном порядке решений о поставке иностранным заказчикам продукции военного назначения или о передаче лицензий на ее производство. При этом режиме для поставки инозаказчику этой продукции военного назначения достаточно лицензии ФСВТС России.

Данный режим применяется к ввозу и вывозу данного вида продукции военного назначения для обеспечения эксплуатации продукции военного назначения советского производства и ее разработки, находящейся в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. В этом случае ФСВТС России выдает лицензию на ввоз (вывоз) ПВН без принятия по этим вопросам решений Президента РФ, Правительства РФ и (или) Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству²⁵.

Еще более мягкий режим используется при выполнении гарантийных обязательств по контракту на поставку продукции военного назначения иностранному заказчику. В этом случае заказчику разрешается производить ввоз и вывоз продукции военного назначения и выполнение работ по лицензиям, ранее выданным ФСВТС России для осуществления поставки продукции военного назначения, в отношении которой в период действия гарантийных обязательств по контракту предъявлены претензии²⁶.

Жесткий режим используется в отношении поставки комплектующих изделий, запасных частей, учебного и вспомогательного имущества, оказания услуг и проведения работ, если ранее не было принято в установленном порядке решения о поставке иностранным заказчикам продукции военного назначения, а также в отношении ввоза и вывоза продукции военного назначения, оказания услуг и выполнения работ для обеспечения эксплуатации продукции военного назначения российского производства и разработки ПВН

²⁵ См. п. 5 Положения о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза продукции военного назначения.

²⁶ Абзац 4 п. 3 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

(производства и разработки ПВН бывшего СССР), находящейся на вооружении государств, включенных в список государств, в которые разрешена передача продукции военного назначения, указанной в списке продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (далее – список № 2), независимо от источника приобретения этой продукции. Данный режим требует принятия соответствующего решения ФСВТС России и выдачи лицензии ФСВТС России.

В соответствии с действующим общим запретом в сфере военно-технического сотрудничества остальные вещи (продукция военного назначения) к обороту не разрешены и, следовательно, не могут являться объектами гражданских прав, если только по ним не принято специального решения Президентом РФ, разрешающего их внешнеторговый оборот.

§ 1.4. Правовые режимы оборота действий как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества

Ко второму виду объектов гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества относятся действия субъектов внешнеторговой деятельности по отношению к продукции военного назначения.

Действия как объекты гражданских правоотношений являются материальными благами, представляющими собой две группы отношений:

1) деятельность, направленная на создание или улучшение вещей, сопровождающаяся изменением потребительских качеств объектов материального мира (вещей), – работа, к примеру, ремонт и модернизация продукции военного назначения;

2) деятельность, не сопровождающаяся созданием и изменением вещей, но создающая эффект материального, хотя и не обязательно овеществленного характера, к примеру, консалтинговые, консультационные и маркетинговые исследования в сфере военно-технического сотрудничества.

В отношении действий как одного из видов объектов правоотношений в сфере военно-технического характера использован широкий способ определения конкретного перечня объектов. В соответствии со ст. 1 Закона о ВТС к действиям в области военно-

технического сотрудничества относятся не только услуги и деятельность, прямо указанные в Законе, но и все остальные, не запрещенные российским законодательством.

В регулировании имущественного оборота действий используются как жесткий, так и мягкий режимы. Мягкий режим использован в отношении проведения работ по освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту (в том числе с модернизацией, предполагающей проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения, обучение иностранных специалистов проведению таких работ.

В отношении остальных видов услуг и работ в сфере военно-технического сотрудничества использован жесткий правовой режим регулирования оборотоспособности, предполагающий принятие решения ФСВТС России (Правительством РФ) и выдачи лицензии ФСВТС России.

§ 1.5. Правовые режимы оборота результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них в сфере военно-технического сотрудничества

К третьему виду объектов правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества относятся результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

В последние несколько лет на общий уровень военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными партнерами оказывают влияние ряд факторов, среди которых есть чисто конъюнктурные, например, усиливающееся санкционное давление на российский оборонно-промышленный комплекс.

Однако в последнее время все сильнее на структуру военно-технического сотрудничества оказывают влияние факторы, в основе которых лежат глубинные экономические процессы, происходящие в экономиках стран – традиционных покупателей российского вооружения и военной техники. К таким процессам можно отнести: масштабное инвестирование в развитие собственной оборонной промышленности; модернизацию и технологическое перевооружение

производственных мощностей, обеспечение высококвалифицированными инженерными кадрами. Происходящие изменения оказывают влияние на формирование в странах с развивающейся экономикой государственной политики, направленной на развитие собственных ресурсов по производству продукции военного назначения. Примером такой политики может быть принятая премьер-министром Республики Индия программа «Делай в Индии», по требованиям которой до 30% стоимости в конечной поставке зарубежной военной техники должны производиться внутри страны. Аналогичная ситуация складывается в арабских (например, Королевство Саудовская Аравия) и азиатских (например, Китайская Народная Республика) странах.

На практике это выражается в приобретении партнерами Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству не только конечных образцов продукции военного назначения, но и в развитии широкой промышленной кооперации, локализации на своей территории производства продукции военного назначения, создании лицензионных производств (в том числе в форме совместных предприятий), а также в реализации различных форм технологического обмена.

При этом на первый план выходят риски несанкционированного копирования продукции военного назначения российского производства и распространения контрафактной продукции на внутреннем и внешних рынках иностранных государств.

Несанкционированное копирование продукции военного назначения российского производства стало возможным благодаря сложившейся практике заключения внешнеэкономических контрактов, в которых техническая документация, содержащая результаты интеллектуальной деятельности, передается не по лицензионному договору, а по договору поставки, что не ограничивает возможности изготовления копий документации и ее неправомерное использование.

Таким образом, основным вызовом в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными партнерами, на который еще предстоит дать адекватный ответ, является устойчивая тенденция к трансформации сложившихся ранее подходов к военно-техническому сотрудничеству, выражавшихся в постепенном отказе от закупок готовых образцов продукции военного назначения, и переход в качестве приоритетной модели на

локализацию производства вооружений и военной техники на территории инозаказчика, что реализуется через различные формы технологического обмена (трансфера) технологий.

Наиболее эффективным ответом на существующие вызовы, связанные с расширяющимся технологическим обменом в рамках военно-технического сотрудничества, является развитие системы управления результатами интеллектуальной деятельности в процессе экспорта продукции военного назначения, принадлежащими российским правообладателям, направленное на правовое регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности во внешнеторговых сделках.

Специфика интеллектуальной деятельности, заключающаяся в идеальных результатах мыслительной деятельности, отличающихся от результатов физического труда, результатом которых являются вещи, определяет правовой режим в этой сфере правоотношений. Так как формальное выражение результатов этого труда в материальных носителях не дает возможности обеспечить защиту имущественных интересов при обороте этих объектов, в качестве надежной охраны и практического применения результатов этой деятельности использована защита и регулирование имущественного оборота исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Исключительные права на идеальные результаты интеллектуальной деятельности наряду с вещным правом как одним из видов абсолютных прав опосредуют статику имущественных отношений.

1.5.1. Виды результатов интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества

К результатам интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества отнесены:

1) результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) вооружения и военной техники. В отношении данного вида объектов применялись различные подходы. На определенных этапах формирования системы ВТС они включались в список № 1, на других исключались из него. Но всегда применялся узкий способ определения конкретных объектов, к которым могли относиться только результаты научно-исследовательских и опытно-

конструкторских работ, которые либо включены в список № 1 продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам, либо не включены. По отношению к последним результаты НИОКР могли и могут быть объектами внешнеторговых сделок в этой сфере только на основании отдельного решения Президента РФ.

В регулировании гражданского оборота названного вида объектов применен жесткий правовой режим, вследствие чего они могут быть предметом внешнеторговых сделок на основании решения ФСБТС России (Правительства РФ) и лицензий ФСБТС России;

2) изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие результаты интеллектуальной деятельности военного, военно-технического назначения. Конкретный перечень объектов здесь не определен, вследствие чего ограниченная оборотоспособность распространяется в отношении всех названных результатов интеллектуальной деятельности. Если речь идет только о поставке указанных объектов гражданских прав, то достаточным основанием для такой поставки являются решения ФСБТС.

Вместе с тем имущественный оборот этого вида объектов гражданских прав имеет наиболее жесткий режим и может осуществляться исключительно по решениям Президента РФ и последующим решениям ФСБТС России (Правительства РФ) после выдачи лицензии ФСБТС России²⁷, если речь идет о передаче лицензии на производство продукции военного назначения.

1.5.2. Различие правовых режимов оборота НИОКР и оборота их результатов

Необходимо отличать научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в отношении военной продукции от их результатов в связи с различными режимами гражданско-правового регулирования этих отношений. Если НИОКР являются объектом обязательственных правоотношений (второй вид объектов гражданских правоотношений по предложенной классификации в настоящем исследовании), которые закрепляют динамику имущественных отношений, направленных на

²⁷ В соответствии с п. 2 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

создание объектов интеллектуальной деятельности, то их результаты являются объектом исключительных прав, так называемой интеллектуальной собственностью (третий вид объектов гражданских правоотношений), и закрепляют статику имущественных отношений, т.е. принадлежность результатов интеллектуальной деятельности субъектам правоотношений и объем их правомочий.

Данное различие также существенно вследствие различных режимов регулирования внешнеторговых сделок в отношении их. Так, для внешнеторговой сделки, предметом которой является совместная с инозаказчиком НИОКР в отношении продукции военного назначения, необходимы принятие решений Президентом РФ и Правительством РФ и в последующем – выдача лицензии ФСВТС России, а для совершения внешнеторговой сделки, предметом которой являются результаты интеллектуальной деятельности, относящиеся к военной продукции и включенные в список № 1 разрешенной к экспорту военной продукции, необходимо принятие решения ФСВТС России, разрешающего такую сделку.

1.5.3. Защита результатов интеллектуальной деятельности в области военно-технического сотрудничества

Отдельно необходимо остановиться на проблемах защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности при совершении внешнеторговой сделки в сфере военно-технического сотрудничества.

Относительно проста ситуация с результатами интеллектуальной деятельности, являющимися объектами патентного права, – изобретениями, полезными моделями и опытными образцами. Защита исключительных прав на территории Российской Федерации осуществляется на основе выданного патента на изобретение, промышленный образец и свидетельства на полезную модель. Правовая охрана изобретений, а также полезных моделей и образцов за границей производится прежде всего путем получения на них патентов в этих странах (патентования). Патентование в зарубежных странах названных объектов, созданных в России, осуществляется не ранее чем через шесть месяцев после подачи заявки в Российское

патентное ведомство. Оно может в необходимых случаях разрешить патентование в зарубежных странах ранее этого срока (ст. 1395 ГК РФ).

Значительно сложнее ситуация с результатами интеллектуальной деятельности военного назначения, на которые не получены патенты и свидетельства, т.е. которые не стали объектами патентных правоотношений. Это тем более актуально, что значительная часть результатов интеллектуальной деятельности в отношении продукции военного назначения в целях защиты интересов государства и соблюдения государственной тайны не патентовалась и не патентуется в настоящее время.

Защита интересов субъектов, обладающих исключительными правами на такие объекты гражданских правоотношений, возможна на основе совершенно другого правового режима, а именно правового режима, регулирующего оборот коммерческой информации как объекта гражданского права. При наличии признаков, указанных в ст. 1465 ГК РФ: а) имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности другим лицам; б) к ней нет свободного доступа на законном основании; в) обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности, – такая информация становится охраноспособной. Однако правовая охрана такой информации не может осуществляться с помощью тех же средств, что и охрана вещей или объектов промышленной собственности. Поэтому для такой информации, носящей название «ноу-хау», установлен режим объекта обязательственного права.

Таким образом, защита имущественных интересов при гражданском обороте незапатентованной продукции военного назначения возможна на основе лицензий (лицензионных соглашений), разрешающих использование коммерческой информации «ноу-хау». Обычно на практике применяются простые лицензии и исключительные лицензии. По договору простой лицензии продавец лицензии (лицензиар), предоставляя право покупателю (лицензиату) на использование результатов интеллектуальной деятельности, относящихся к «ноу-хау», сохраняет за собой право использования «ноу-хау» на этой же территории или же право предоставления такой лицензии другим лицам. По договору исключительной лицензии лицензиар предоставляет лицензиату право на использование «ноу-хау» в пределах, оговоренных в соглашении, и соответственно не может предоставить такие права другим лицам.

Весьма важными представляются средства, создающие условия для ограничения доступа к коммерческой информации, и меры по охране ее конфиденциальности. При совершении внешнеторговой сделки в сфере военно-технического сотрудничества, относящейся к данному виду объектов правоотношений, необходимо создание системы, конституирующей ее в качестве коммерческой информации, на межгосударственном уровне и уровне субъектов таких сделок.

На уровне частноправовых отношений ограничение доступа к коммерческой информации и охрана ее конфиденциальности возможны закреплением соответствующих оговорок во внешнеторговом контракте, предметом которого является передача инозаказчику «ноу-хау». Такие оговорки должны содержать обязательства инозаказчика:

- 1) ограничить доступ к такой информации любых лиц, не имеющих отношения к такому контракту;
- 2) не передавать такую информацию любым третьим лицам без разрешения российской стороны;
- 3) ограничить доступ и не передавать материальные носители такой информации любым третьим лицам без разрешения российской стороны.

1.5.4. Учет лицензий на производство продукции военного назначения

В отношении такого объекта, как лицензии на производство продукции военного назначения, установлен обязательный порядок их учета. Учетный характер обращения лицензий введен решением Комиссии по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами (п. 3 протокола), утвержденным Президентом РФ 24 ноября 2001 г. № К 1592.

В развитие названного решения издан приказ Минюста России и Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами от 19 марта 2002 г. № 75/16 «О Реестре переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения»²⁸.

²⁸ БНА. 2002. № 14.

Приказом утверждено Положение о Реестре переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения.

Положение о Реестре устанавливает, что объектом учета в Реестре является лицензионный договор (контракт, соглашение) с иностранным государством на передачу прав на производство продукции военного назначения, разработанной в бывшем СССР и в Российской Федерации.

Учет переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения осуществляется Роспатент²⁹. Техническое и информационно-аналитическое обеспечение ведения Роспатентом указанного учета осуществляется ФГБУ «ФАПРИД»³⁰, переданное в ведение Роспатента распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2011 г. № 1347-р³¹.

Сведения в Реестр вносятся на основании документов, направленных в Роспатент (ФАПРИД) ФСВТС и субъектами военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

Реестр ведется на бумажных и машиночитаемых носителях с соблюдением требований законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны.

Реестровая запись производится в течение 10 дней со дня поступления в Роспатент (ФАПРИД) распорядительных актов Президента РФ и Правительства РФ о передаче иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения.

Сведения о лицензиях вносятся в Реестр в течение 30 дней после поступления в Роспатент (ФАПРИД) от ФСВТС России и субъектов ВТС данных о заключенных с иностранными государствами контрактах на производство продукции военного назначения.

Информация, поступающая от субъектов военно-технического сотрудничества в ФСВТС России об изменении сведений, внесенных в Реестр, направляется в 20-дневный срок в Роспатент (ФАПРИД).

²⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 21 марта 2012 г. № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СЗ. 2012. № 14. Ст. 1627.

³⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 29 сентября 1998 г. № 1132 «О первоочередных мерах по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения» // СЗ. 1998. № 40. Ст. 4964.

³¹ СЗ РФ. 2011. № 32. Ст. 4862.

Исключение объектов учета из Реестра не допускается.

Сведения, содержащиеся в Реестре, являются федеральным информационным ресурсом и предоставляются федеральным органам исполнительной власти Роспатентом по согласованию с ФСБТС России в установленном порядке.

§ 1.6. Правовые режимы оборота информации военного назначения в области военно-технического сотрудничества

Необходимо подчеркнуть, что понятие информации военного назначения как объекта гражданских правоотношений остается недостаточно разработанным. Термин «информация военного назначения» впервые был применен в Указе Президента РФ от 20 августа 1997 г. № 907 без раскрытия его содержания, что может вызвать значительные трудности при решении вопроса, какая информация контролируется, а какая нет. Более подробно конкретные виды информации военного назначения перечислены в Законе о ВТС. В отношении информации использован широкий способ определения конкретных объектов, вследствие чего режим ограниченной оборотоспособности установлен по отношению ко всей информации, являющейся предметом внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества.

Правовой режим, регулирующий оборот информации военного назначения, непосредственно действующим законодательством не установлен. Однако анализ законодательства позволяет сделать следующие выводы:

1) в регулировании оборота такой информации использован жесткий правовой режим, в соответствии с которым совершение внешнеторговых сделок возможно на основе принятия решения ФСБТС России и выдачи лицензии ФСБТС России;

2) для гражданского оборота информации, содержащей сведения о продукции военного назначения, включенной в список ПВН и поставляемой в разрешенные страны, необходимо решение ФСБТС России. В остальных случаях может потребоваться решение Президента РФ в зависимости от характера и содержания источника такой информации.

В вопросе определения содержания информации как объекта правоотношений также был бы полезен опыт американского

законодательства, которое довольно подробно классифицирует этот объект правоотношений. К ней относится:

(а) *Технические данные* – это:

(1) информация, не являющаяся программным обеспечением, требуемая для проектирования, разработки, изготовления, производства, сборки, работы, ремонта, испытаний, технического обслуживания или модификации оборонных изделий. Данный термин включает в себя информацию в форме светокопий, чертежей, фотографий, планов, инструкций или документации;

(2) засекреченная информация, относящаяся к оборонным изделиям и оборонным услугам из Номенклатуры военного имущества США, и позиции 600-й серии, контролируемые согласно Номенклатуре товаров, подлежащих экспортному контролю;

(3) информация, подпадающая под действие распоряжения о соблюдении секретности в изобретательстве; или

(4) программное обеспечение (см. § 120.45 (f)), непосредственно связанное с оборонными изделиями.

(б) Определение, предусмотренное абзацем (а) настоящего отдела, не включает в себя информацию, касающуюся общих научных, математических или инженерных принципов, которым обучают в школах, колледжах и университетах, или информацию, находящуюся в открытом доступе. Данный термин не включает в себя также основную маркетинговую информацию о функциях или целях или общие системные описания оборонных изделий³².

³²Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3 т. / В. В. Кудашкин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2018. Т. III: Международные и иностранные правовые акты в области военно-технического сотрудничества. С. 1186-1187.

Рекомендуемая литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 72.
2. Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 6-77.
3. Витюк В.В., Федоренко К.П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 7. С. 63-88.
4. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 1. Глава 8.
5. Грозина Е.В. Правовой режим и правовое регулирование // Вестник восточно-сибирского института МВД России. 2017. № 4. С. 211-216.
6. Малько А.В., Родионов О.С. Правовые режимы в российском законодательстве//Журнал российского права. 2001. № 9. С. 19-25.
7. Ноздрачев А.Ф. Современное содержание понятия «административно-правовой режим» //Журнал российского права. 2017. № 2. С.98-110.
8. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1.
9. Рыженков А.Я. Объекты гражданских прав: теоретические и философские аспекты // Гражданское право. 2017. № 6. С. 19-22.
10. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017.
11. Терехин Н.В. Международно-правовые аспекты экспортного контроля за передачей продукции двойного и военного назначения. На примере России и США: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2004.

Учебные вопросы к главе 1. "Продукция военного назначения как объект гражданских прав в области военно-технического сотрудничества"

§ 1.1. Классификация видов объектов гражданских прав в области военно-технического сотрудничества

- 1) Чем предопределяет специфика военной продукции как объекта исключительных государственных интересов?
- 2) Чем определяется правовой режим оборота продукции военного назначения как объекта гражданских правоотношений?
- 3) Назовите объекты внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества в соответствии с классификацией, выработанной российской юридической доктриной об объектах гражданских прав.
- 4) Что относится к объектам гражданских прав вещного характера в области военно-технического сотрудничества?
- 5) Какие объекты гражданских правоотношений относятся к действиям (работам и услугам либо их результатам, как вещественного, так и неовеществленного характера) в сфере военно-технического сотрудничества?
- 6) Какие объекты гражданских правоотношений относятся к нематериальным объектам товарного характера (результатам интеллектуальной деятельности, в том числе исключительным правам на них) в сфере военно-технического сотрудничества?
- 7) Какие объекты гражданских правоотношений относятся к информации в сфере военно-технического сотрудничества?
- 8) Какие две группы свойств продукции военного назначения Вы можете назвать?

§ 1.2. Виды правовых режимов имущественного оборота продукции военного назначения в сфере военно-технического сотрудничества

- 9) Что означает мягкий правовой режим оборотоспособности объектов гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества?
- 10) Какая продукция военного назначения относится к объектам гражданских правоотношений, в отношении которых установлен мягкий правовой режим?
- 11) Что означает жесткий правовой режим оборотоспособности гражданских правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества?
- 12) Что включает в себя арсенал средств государственного контроля над оборотом продукции военного назначения как объекта гражданских правоотношений при жестком правовом режиме?
- 13) В чем заключается различие в узком и широком способах определения конкретных объектов правоотношений в сфере военно-технического сотрудничества?
- 14) Что относится к контролируемым товарам и технологиям?
- 15) Кто утверждает списки (перечни) контролируемых товаров и технологий?
- 16) Относятся материалы (в том числе ядерные и специальные неядерные), химикаты, соответствующие технологии, оборудование, которые в силу своих особенностей и свойств могут внести существенный вклад в создание оружия массового поражения (ядерного, химического, бактериологического (биологического), токсичного), средств его доставки, а также ракетного оружия, подпадающего под Режим контроля над ракетными технологиями, к объектам правоотношений внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества?
- § 1.3. Правовые режимы оборота вещей как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества**
- 17) В отношении какой продукции военного назначения применяется жесткий режим регулирования гражданского оборота, требующий

принятия решения ФСВТС России (Правительства Российской Федерации) и выдачи лицензии ФСВТС России?

18) Какая продукция военного назначения относится к объектам, ограниченно оборотоспособных в сфере военно-технического сотрудничества?

19) В каких случаях применяется мягкий правовой режим оборота вещей, как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества, в отношении запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения?

20) В каких случаях применяется жесткий правовой режим оборота вещей, как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества, в отношении запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения?

§ 1.4. Правовые режимы оборота действий как объектов гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества

21) В каких случаях в регулировании имущественного оборота действий в области военно-технического сотрудничества используются жесткий и мягкий режимы?

§ 1.5. Правовые режимы оборота результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них в сфере военно-технического сотрудничества

22) Что относится к результатам интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества?

23) В чем заключается различие правовых режимов оборота научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в отношении военной продукции и оборота их результатов в связи с различными режимами гражданско-правового регулирования этих отношений?

- 24) На основе чего осуществляется защита исключительных прав на территории Российской Федерации?
- 25) На основе чего возможна защита имущественных интересов при гражданском обороте незапатентованной продукции военного назначения?
- 26) В соответствии с каким нормативным правовым актом в Российской Федерации осуществляется учет переданных иностранным государствам лицензий на производство продукции военного назначения?
- 27) Какие оговорки в отношении обязательства иностранного заказчика должны содержаться во внешнеторговом контракте, предметом которого является передача иностранному заказчику «ноу-хау»?

§ 1.6. Правовые режимы оборота информации военного назначения в области военно-технического сотрудничества

- 28) Назовите особенности правового режима оборота информации военного назначения в области военно-технического сотрудничества.

Глава 2. Субъекты гражданских правоотношений в области военно-технического сотрудничества

§ 2.1. Иностранные субъекты военно-технического сотрудничества

2.1.1. Понятие «иностранный заказчик» законодательства в области военно-технического сотрудничества

Законодательством в области военно-технического сотрудничества широко используется понятие «иностранный заказчик». Длительное время данное понятие было тождественно понятию «иностранный субъект военно-технического сотрудничества», что противоречило складывающейся практике взаимоотношений по экспорту российской продукции военного назначения.

Подпунктом «а» п. 2 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», расширен перечень иностранных заказчиков. К ним отнесены не только иностранные субъекты ВТС, но также уполномоченные органы иностранных государств и международные организации, что создает правовую основу для сотрудничества с ООН и другими международными организациями.

В последующем данная норма закреплена также и в Законе о ВТС³³.

³³ См.: Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» и статью 25.5 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ. 2007. № 50. Ст. 6240.

2.1.2. Международные организации в качестве субъектов военно-технического сотрудничества

В российском законодательстве под международной организацией³⁴ понимаются межгосударственные, межправительственные организации (Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации»).

Под международным юридическим лицом понимается организация с общими признаками национального юридического лица, которая приобрела свою юридическую личность при наличии международного договора либо в силу установления международного договора.

В качестве примера можно взять за основу НАТО и Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и организацией Североатлантического договора (Париж, 27 мая 1997 г.), в разд. III которого «Области консультаций и сотрудничества» отмечено, что, строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях, таких как:

- совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае, под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;
- координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями;
- развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;
- конверсия оборонной промышленности;
- разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной в области экономики, окружающей среды и науки;

³⁴ См. также: Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010; Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций. М., 1979; Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998.

– борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

В рамках этой работы Президентом РФ выпущено распоряжение от 17 декабря 1997 г. № 516-рп, в котором утверждено Положение о Межведомственной комиссии Российской Федерации по взаимодействию с НАТО и выполнению Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора и состав Межведомственной комиссии.

Как пример развертывания сотрудничества можно также рассматривать Декларацию глав государств и правительства Российской Федерации и государств – членов НАТО от 28 мая 2002 г. «Отношения Россия – НАТО: новое качество». Взаимные интересы в документе выстраиваются по вопросам сотрудничества в области поиска и спасения аварийных подводных лодок. Сотрудничество в этой области возможно и с позиций ВТС, так как системы жизнедеятельности личного состава вооруженных сил, специальное оборудование и материалы для их производства относятся к продукции военного назначения.

Направления военно-технического сотрудничества между российскими субъектами ВТС, государственным посредником и международными организациями могут быть следующие:

- оказание военно-технической помощи иностранным государствам;
- передача лицензий на производство продукции военного назначения;
- сотрудничество в области разработки и производства продукции военного назначения;
- создание организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения;
- совместные предприятия по разработке ПВН;
- проведение показов, выставок ПВН;
- передача ПВН в финансовый лизинг (аренду);
- стандарты безопасности для человека и объектов окружающей среды.

При осуществлении военно-технического сотрудничества с международной организацией необходимо учитывать ряд аспектов, которые могут возникнуть в ходе реализации официального

обращения международной организации и принятия решения о поставке ей российской ПВН.

Прежде всего, для принятия решения об экспорте продукции военного назначения необходимо наличие документа, содержащего обязательства уполномоченного органа иностранного государства использовать экспортную из Российской Федерации продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации. Российское законодательство не предусматривает, что такое обязательство может приниматься уполномоченными органами международной организации.

Для принятия решения о поставке ПВН международной организации необходима также легализованная в установленном порядке копия лицензии на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Для решения указанных вопросов следует учитывать, что поставка российской ПВН в случае обращения международной организации будет осуществляться не собственно самой международной организации, а ее члену, т.е. иностранному государству, интересы которого данная международная организация представляет. Уполномоченные органы данного государства могут выдать документы, необходимые для принятия российской стороной решения о поставке ему ПВН³⁵.

Актуален вопрос: а как быть в случае осуществления поставок продукции военного назначения международной организации, в состав которой входят государства, включенные в список государств, в которые разрешена передача продукции военного назначения, и государства, в которые **не разрешена** поставка продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам? В такой ситуации определяющим будет обстоятельство, какому государству – члену международной организации поставляется российская ПВН. Если государство не включено в список № 2, то решение по поставке ПВН такому государству на основании обращения международной организации должно приниматься Президентом РФ, если государство

³⁵ Так, п. 7 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами определено, что в случае вывоза продукции военного назначения для передачи международной организации, представляющей интересы иностранного государства, сертификат конечного пользователя представляется уполномоченным органом этого иностранного государства.

включено в список № 2, то решение должно приниматься Правительством РФ или ФСБТС России.

2.1.3. Законодательное введение в оборот понятия «иностранный заказчик»

На законодательном уровне понятие «иностранный заказчик» было введено в оборот Федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 327-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» и статью 25.5 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»³⁶, который дал следующее определение этого понятия: «иностранные заказчики – уполномоченные органы иностранных государств, иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств». Данное определение корреспондируется по содержанию с аналогичным понятием, определенным Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами».

Анализ определения показывает, что к иностранным заказчикам относятся участники осуществления коммерческой, а не публично-правовой, в том числе международной публично-правовой, деятельности. Даже будучи публично-правовыми образованиями в статусе иностранного заказчика, они выступают субъектами не публичной, а имеющей предпринимательский характер внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения³⁷. Как отмечает В.Г.Голубцов "Вступление публичных субъектов в гражданские правоотношения обусловлено необходимостью удовлетворения публичных нужд..."³⁸.

³⁶ Российская газета. 2007. 8 дек.

³⁷ См.: Международное частное право. 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: "ИЗИСП", "КОНТРАКТ", 2018. Глава 7 // СПС «Консультант Плюс»; Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2003. С. 269.

³⁸ См.: Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 10 – 11; Кабанова И.Е. Гражданко-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018.

Всего могут быть выделены три основных вида участников указанной деятельности:

- международные организации. Особо подчеркнуто, что в этом качестве выступают не любые, а международные межгосударственные организации, т.е. представляющие интересы иностранных государств;
- уполномоченные органы иностранных государств. Имеется в виду, что они уполномочены на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения в соответствии с законодательствами государств, от которых они уполномочены;
- иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, т.е. иностранные юридические³⁹ и физические лица, имеющие право на осуществление военно-технического сотрудничества в соответствии с законодательствами своих государств.

§ 2.2. Российские субъекты военно-технического сотрудничества

Вопросы определения субъектного состава внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества находятся в области регулирования императивных норм российского материального права, имеющих особое значение для интересов государства. Соответственно эти нормы исключают применение к этой области правоотношений коллизионных норм и, следовательно, применение иностранного права.

Субъектами гражданско-правовых отношений в области экспорта продукции военного назначения могут быть не любые, а строго определенные лица, получившие на это право установленным порядком. Общим правилом определения субъектного состава является то, что ими могут быть только юридические лица.

Статьей 12 Закона о военно-техническом сотрудничестве на экспортно-оружейный рынок разрешен выход субъектам четырех типов⁴⁰:

³⁹ См. дополнительно: Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайденко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015; Асоксов А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003; Варданян М.Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁴⁰ Статьей 4 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 133-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу

- государственным посредникам, образованным в форме федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, либо в форме открытого акционерного общества, 100% акций которого находятся в федеральной собственности или переданы в качестве имущественного взноса некоммерческой организации, созданной Российской Федерацией в форме государственной корпорации;
- предприятиям – разработчикам и производителям вооружения и военной техники, получившим такое право в порядке, установленном Президентом РФ (далее именуются предприятия-экспортеры);
- управляющим компаниям интегрированных структур;
- Государственной корпорации «Ростех», созданной Российской Федерацией на основании Федерального закона⁴¹.

Институт государственных посредников не является новым для российского законодательства. В советское время в системе Министерства внешней торговли СССР и других министерств действовали внешнеторговые объединения, которые в условиях государственной монополии на внешнюю торговлю наделялись исключительным правом поставлять советскую продукцию на

части 15 статьи 5 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» внесены изменения в ст. 9 Закона о ВТС, определяющую полномочия Президента РФ: «В исключительных случаях Президент Российской Федерации принимает решения в области военно-технического сотрудничества без соблюдения отдельных требований настоящего Федерального закона». Учитывая сложившуюся эффективную систему военно-технического сотрудничества и применяемых механизмов и регуляторов в этой сфере, доказавших свою адекватность и объективную востребованность в интересах государства, можно предположить, что данная норма не будет иметь широкого применения. Ее появление обусловлено необходимостью формирования гибких механизмов осуществления военно-технического сотрудничества, оперативно реагирующих на динамично изменяющуюся геополитическую ситуацию в условиях развязанной Западом санкционной войны против России. В частности, исходя из интересов государства правами субъектов военно-технического сотрудничества могут наделяться не только хозяйствующие субъекты, имеющие форму федеральных государственных унитарных предприятия либо акционерных обществ, но и иных организационно-правовых форм. Может также измениться доля участия государства в таких субъектах, т.е. быть менее 51%, либо вообще государство может не участвовать в таких субъектах.

⁴¹ См.: Федеральный закон от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»».

внешний рынок, представляя интересы непосредственных производителей.

Вместе с тем в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности, ликвидации государственной монополии на внешнюю торговлю и предоставления права выхода на внешний рынок всем российским лицам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством РФ, изменилась юридическая природа института государственного посредника⁴².

Если в советское время, в условиях этатизации общественных, в том числе экономических, отношений, наличие института государственных посредников было обусловлено объективной необходимостью реализации государственной монополии на внешнюю торговлю⁴³, с одной стороны, а с другой – потребностью интеграции в мировое экономическое пространство, то в условиях рыночной экономики и либерализации внешнеэкономической деятельности существование института государственных посредников обусловлено интересами национальной безопасности и суверенитета, а также необходимостью обеспечить непосредственно государственно-управляющее воздействие на специфические экономические отношения, которыми являются отношения внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества. Существование госпосредников в советское время было общим правилом⁴⁴, существование их в настоящее время является исключением из общего правила. Ограничив в обороте специфичный объект гражданских правоотношений – вооружение и военную технику – и отнеся этот вопрос к своей исключительной компетенции, государству необходимо было создать адекватные организационные

⁴² См.: Экспортно-импортные операции: правовое регулирование. М.: Междунар. отнош., 1970. С. 13–16; Международное частное право. М.: Юрид. лит., 1984. С. 94–98; Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Междунар. отнош., 1994. С. 129; Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: Дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2005. С. 68.

⁴³ См.: Губарева А.В. Принцип государственной монополии и соразмерности ограничения прав участников внешнеэкономической деятельности // Юридический мир. 2014. № 6. С. 20 - 24; Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 10 - 14; Глушко Е.К. Организационно-правовые основы управления в сфере внешней торговли // Реформы и право. 2008. № 4. С. 15 - 17.

⁴⁴ См.: Ворникова Е.Д. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности государственных предприятий в период государственной монополии СССР и в современных условиях // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3 // СПС «Консультант Плюс».

структуры реализации своей компетенции на уровне управляемых объектов. Юридическая природа государственных посредников заключается в том, что в силу делегирования им государством своих полномочий по обращению специфичного объекта гражданских прав они являются представителями государства, реализуя его исключительную компетенцию по фактическому обращению ограниченных в обороте объектов гражданских правоотношений в интересах национальной безопасности и суверенитета.

До 6 октября 2006 г. для хозяйствующих обществ (акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью) были установлены следующие ограничения на участие во внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения⁴⁵:

1) субъектами указанной деятельности могли быть только общества при условии закрепления не менее 51% их акций (долей) в федеральной собственности и размещения остальных акций (долей) российским юридическим и физическим лицам. Продажа и иные способы отчуждения акций (долей) этих организаций, а также передача их в залог и доверительное управление иностранным государствам, международным организациям, иностранным физическим и юридическим лицам, а равно российским юридическим и физическим лицам, в отношении которых перечисленные субъекты являются их аффилированными лицами, не допускаются. Данное требование является элементом государственной монополии;

2) российские организации – производители продукции военного назначения должны иметь производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения и получить лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности.

2.2.1. Расширение видов российских субъектов военно-технического сотрудничества

Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 6 октября 2006 г. был принят Федеральный закон от 25 октября 2006 г. № 167-ФЗ «О внесении изменения в ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве

⁴⁵ См.: п. 2 ст. 12 Закона о ВТС.

Российской Федерации с иностранными государствами»⁴⁶, в соответствии с которым право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, предоставленное в установленном порядке организациям, сохраняется за ними на весь период действия предоставленного права в случае принятия Президентом РФ решения о внесении находящихся в федеральной собственности акций (долей, имущества) этих организаций в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, или о преобразовании таких организаций в организации, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и внесении этих акций (долей, имущества) в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и может быть продлено в установленном порядке.

Исходя из этой нормы, можно сделать вывод, что созданы два новых вида субъектов ВТС, не соответствующих критериям и ограничениям, установленным действовавшей ранее нормой п. 2 ст. 12 Закона о ВТС:

- организации – субъекты ВТС, акции (доли, имущество) которых передаются основным организациям, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, при сохранении у них права в отношении ПВН;

- организации – субъекты ВТС, преобразованные в организации, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и внесении этих акций (долей, имущества) в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности.

Главное отличие правового статуса новых видов субъектов ВТС от правового статуса субъектов ВТС, указанных в абз. 1 п. 2 ст. 12 Закона о ВТС, – это то, что на них не распространяются законодательные требования о наличии 51% акций в федеральной собственности.

Совершенствование видов субъектов военно-технического сотрудничества было продолжено федеральными законами от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту

⁴⁶ С3 РФ. 2006. № 44. Ст. 4532.

высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех»»⁴⁷ (далее – Закон о Ростехе) и от 26 ноября 2007 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»»⁴⁸.

В соответствии с названными законами расширились возможные организационно-правовые формы государственного посредника – он может создаваться не только в форме федерального государственного унитарного предприятия, но и в форме акционерного общества.

Более того, появился новый вид субъектов военно-технического сотрудничества – Государственная корпорация по содействию разработкам, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», созданная Российской Федерацией на основании федерального закона.

Закон о Ростехе непосредственно не наделяет Корпорацию правом на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

В Законе наделение Государственной корпорацией «Ростех» правом осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения отнесено к полномочиям Президента РФ. Такая возможность предусмотрена ст. 3 Закона о Ростехнологии, которая устанавливает, что Президент РФ может наделить Государственную корпорацию иными функциями, в том числе и в области ВТС.

Так, в соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» Государственная корпорация «Ростех» наделена правами субъекта ВТС в отношении продукции военного назначения в части, касающейся рекламно-выставочной и маркетинговой деятельности; участия в организации и проведении выставок (показов) образцов продукции военного назначения; создания совместных с иностранными заказчиками предприятий (организаций), занимающихся разработкой, производством, ремонтом, модернизацией, техническим обслуживанием и уничтожением (утилизацией) продукции военного назначения; ввоза

⁴⁷ Российская газета. 2007. 26 нояб.

⁴⁸ Российская газета. 2007. 29 нояб.

продукции военного назначения, произведенной в иностранных государствах, для ее использования при производстве собственной продукции военного назначения совместными с иностранными заказчиками предприятиями (организациями), созданными Корпорацией на территории Российской Федерации, а также организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения, в которых Корпорация в силу преобладающего участия в их уставных капиталах и в соответствии с заключенными между ними договорами либо иным образом имеет возможность влиять на принимаемые этими организациями решения; поставок запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации для использования при производстве собственной продукции военного назначения совместными с иностранными заказчиками предприятиями (организациями), созданными Корпорацией на территориях иностранных государств; временного ввоза продукции военного назначения для проведения испытаний.

Создание Государственной корпорации «Ростех» не изменило президентской вертикали управления государственным посредником, так как Президент РФ имеет ключевые полномочия в отношении формирования органов управления корпорации (назначение ее генерального директора, формирование состава и назначение председателя наблюдательного совета), однако существенно ее модернизировало.

Указанная модернизация заключается в том, что из четырех ключевых полномочий в отношении государственного посредника, ранее образованного в организационно-правовой форме федерального государственного унитарного предприятия (создание государственного посредника в форме федерального государственного унитарного предприятия, утверждение его устава, назначение генерального директора, принятие решения о ликвидации и реорганизации) при его преобразовании в открытое акционерное общество за Президентом РФ закреплено только одно полномочие – создание государственных посредников в форме открытого акционерного общества. Остальные полномочия осуществляются Государственной корпорацией «Ростех», которой переданы 100% акций ОАО «Рособоронэкспорт» и АО «Национальная Авиационно-Сервисная Компания».

Порядок принятия решений корпорацией в отношении государственных посредников определен в п. 8 ст. 16 Закона о Ростехе, который устанавливает полномочие генерального директора по согласованию с наблюдательным советом Государственной корпорации «Ростех» принимать решения об утверждении устава (внесении в него изменений), назначении генерального директора, членов совета директоров и членов ревизионной комиссии открытых акционерных обществ, являющихся государственными посредниками при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, а также об осуществлении иных полномочий в отношении указанных акционерных обществ в соответствии с решениями Президента РФ.

Передача 100% акций государственных посредников, находящихся в федеральной собственности, Ростехнологии не означает изменение модели управления государственным посредником с государственно-президентской на частную. Как ранее было отмечено, передача существенных полномочий в отношении государственного посредника сопровождается одновременным закреплением за Президентом РФ ключевых полномочий по формированию органов управления самой корпорации, которая, в свою очередь, является единственным акционером, т.е. полностью контролирующим государственных посредников. В результате Президент РФ влияет на решение всех вопросов в их отношении через эти органы управления, т.е. не напрямую, а опосредованно. Более того, можно утверждать, что контроль со стороны государства в отношении государственных посредников даже усилился, так как сформирован коллегиальный орган государственного контроля не только за деятельность собственно самой государственной корпорации, но и за деятельность государственных посредников.

К указанным вопросам относится, помимо согласования корпоративных решений в отношении государственных посредников, обязанность генерального директора корпорации отчитываться о деятельности Ростехнологии перед Президентом РФ и Правительством РФ в порядке и сроки, которые определяются Президентом РФ (п. 10 ст. 16 Закона о Ростехнологии). При этом годовой отчет Государственной корпорации «Ростехнологии» направляется Президенту РФ и в Правительство РФ до 1 мая года, следующего за отчетным периодом. Указанный документ включает в том числе отчет о деятельности корпорации в области военно-

технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также показатели деятельности организаций, являющихся государственными посредниками при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (ст. 8 Закона о Ростехе).

Вместе с тем корпорация не наделена полномочиями по распоряжению акциями акционированного государственных посредников в соответствии с акционерным законодательством. Являясь единственным акционером АО «Рособоронэкспорт» и АО "Национальная Авиационно-Сервисная Компания", корпорация не имеет права распоряжения и совершения обременительных сделок в отношении его акций. Закон о Ростехнологии устанавливает особый порядок принятия решений по этому вопросу, который является специальным по сравнению с общим порядком, установленным акционерным законодательством. Данный порядок определен Федеральным законом от 26 ноября 2007 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», который устанавливает, что распоряжение указанными акциями (продажа и иные способы отчуждения, передача в залог и в доверительное управление, а также иные обременения) осуществляется только на основании федерального закона.

Предоставление предприятиям – разработчиками производителям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

определено Положением о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденным Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

В соответствии с названным Положением рассмотрение вопросов о предоставлении организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения возлагается на Правительство РФ и ФСБТС России.

2.2.2. Предоставление права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения управляющим компаниям интегрированных структур в оборонно-промышленном комплексе

Длительное время система правового регулирования отношений по предоставлению права на осуществление ВТД в отношении ПВН не учитывала особенности современного этапа развития системы и структуры оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации, который характеризуется созданием интегрированных структур, например, таких как холдинговые компании (интегрированные структуры) корпорации (открытые акционерные общества: «Авиационное оборудование», «Научно-производственный концерн «Технологии машиностроения», ОАО «Швабе», «НПО «Высокоточные комплексы», «НПО «Ижмаш», «Российская электронника», «Концерн Радиоэлектронные технологии»; «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром»), открытые акционерные общества: «Объединенная авиастроительная корпорация», «Объединенная судостроительная корпорация», ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей».

Процессы консолидации профильных активов продолжаются и в настоящее время с образованием субструктур (субхолдингов) внутри самих интегрированных структур (холдинговых компаний). Такие субструктуры образуются, как правило, в зависимости от направлений деятельности (например, создание субхолдингов ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» в области военной и гражданской авиации) или исходя из регионального признака (например, создание Северного и Западного центров судостроения (судоремонта) ОАО «Объединенная судостроительная корпорация»).

Вместе с тем создание холдинговых компаний (интегрированных структур) в обороннопромышленном комплексе, доказавших свою эффективность, никак не было отражено в законодательстве Российской Федерации в сфере военно-технического сотрудничества (ВТС) в том числе с точки зрения предоставления управляющим компаниям интегрированных структур права на осуществление ВТД в отношении ПВН в части, касающейся поставок запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий и другой продукции, работ и услуг военного назначения.

В 2016 г. произошли принципиальные изменения в правовом регулировании военно-технического сотрудничества, которые касаются расширения состава участников внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

15 февраля 2016 г. был принят Федеральный закон № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными

государствами» (далее – Закон). Закон вступил в силу с 1 июля 2016 г.⁴⁹

Закон вводит понятие «управляющие компании интегрированных структур», а также предусматривает для них возможность получения права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Согласно изменениям управляющие компании интегрированных структур – это российские юридические лица, в уставном капитале которых (их дочерних обществ) находятся акции (доли) организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения и которые (их дочерние общества) имеют возможность определять решения, принимаемые организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения.

Управляющие компании интегрированных структур имеют право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении определенных видов продукции военного назначения при условии нахождения не менее 51% их акций (долей) в федеральной собственности и (или) собственности Государственной корпорации «Ростех» и остальных акций (долей) среди российских физических и юридических лиц.

При этом право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, предоставленное в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Закона), организациям, не соответствующим требованиям п. 2 ст. 12 Федерального закона от 19 июля 1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (в редакции Закона), сохраняется до полного исполнения этими организациями обязательств по внешнеторговым контрактам в области военно-технического сотрудничества, возникших до дня вступления в силу Закона.

С учетом изменений, внесенных в названный Федеральный закон, Указом Президента РФ от 26 августа 2016 г. № 440 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по

⁴⁹ СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 904.

вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»⁵⁰ внесены изменения в Положение о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденное Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

В соответствии с ними управляющие компании интегрированных структур имеют право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении следующих видов продукции военного назначения:

поставки запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения;

проведения работ по освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту (в том числе с модернизацией, предполагающей проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения;

обучения иностранных специалистов проведению указанных работ;

участия в создании совместных с иностранными заказчиками предприятий (организаций), занимающихся техническим обслуживанием, ремонтом и уничтожением (утилизацией) продукции военного назначения, создания и дооборудования на территории иностранных государств объектов, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание поставленной продукции военного назначения⁵¹;

ввоза продукции военного назначения для ее использования при производстве собственной продукции военного назначения организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения, акции (доли) которых находятся в уставном капитале управляющих компаний интегрированных структур (их дочерних обществ), имеющих возможность определять решения,

⁵⁰ СЗ РФ. 2016. № 35. Ст. 5304.

⁵¹ Не предусмотрено создание совместных предприятий, занимающихся вопросами производства продукции военного назначения.

принимаемые организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения.

Иное может быть предусмотрено решением Президента РФ или международным договором Российской Федерации.

В рамках полномочий Президента РФ в 2020 г. расширено право внешнеторговой деятельности управляющих компаний интегрированных структур⁵².

Указанные компании дополнительно вправе:

создавать совместные с иностранными заказчиками предприятия (организации), занимающиеся производством запасных частей, агрегатов, узлов, приборов и комплектующих изделий, необходимых для выполнения работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ПВН;

оказывать техническое содействие в создании и дооборудовании на территории иностранных государств специальных объектов, обеспечивающих производство запасных частей, агрегатов, узлов, приборов и комплектующих изделий, необходимых для выполнения комплексного сервисного обслуживания ПВН.

Данные изменения направлены на совершенствование системы комплексного сервисного обслуживания продукции военного назначения, являющегося важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности российского оружия.

В настоящее время иностранные заказчики, как правило, в большей степени заинтересованы в оперативной поставке из Российской Федерации по приемлемым ценам запасных частей и имущества, необходимых для обслуживания ПВН. В этой связи необходим поиск новых способов взаимодействия с иностранными заказчиками в части улучшения послепродажного обслуживания поставленной ПВН. Например, оперативное устранение неисправностей и соответственно поддержание ПВН в установленной степени готовности возможно путем организации на

⁵² См.: Указ Президента РФ от 3 августа 2020 г. № 491 "О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 03.08.2020

территории иностранных государств производства соответствующих запасных частей.

Вместе с тем законодательство Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества реализацию вышеназванных мер позволяет осуществлять только государственному посреднику. Для повышения эффективности сотрудничества на этом направлении возникла необходимость расширения полномочий управляющих компаний интегрированных структур и организаций- разработчиков и производителей ПВН, что и было реализовано в рамках Указа Президента РФ от 3 августа 2020 г. № 491 "О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами".

Также управляющим компаниям интегрированных структур разрешена посредническая деятельность в отношении ПВН, являющейся предметом производственной деятельности организаций управляющих компаний.

Определен порядок предоставления управляющим компаниям интегрированных структур права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН. В частности, определен перечень документов, необходимых для рассмотрения вопроса о предоставлении такого права.

В Положение о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков определено, что, если проработка обращения иностранного заказчика поручена государственному посреднику, определение организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контракта на поставку продукции военного назначения, осуществляется федеральным органом исполнительной власти из числа организаций, относящихся к сфере его деятельности, и (или) Госкорпорацией «Роскосмос» из числа организаций этой Корпорации.

В иных случаях определение организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контракта на поставку продукции военного назначения, осуществляется субъектом военно-технического сотрудничества, которому поручена проработка соответствующего обращения иностранного заказчика.

В Положении о Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству, утвержденном Указом Президента РФ от 16 августа 2004 г. № 1083, уточнено, что решения о предоставлении управляющим компаниям интегрированных структур права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН могут приниматься ФСБТС России по уполномочию Президента РФ.

Участие управляющих компаний ИС в осуществлении военно-технического сотрудничества по своей юридической природе является посреднической деятельностью. Принципиальное отличие данного вида деятельности от государственной посреднической деятельности, осуществляющей государственным посредником, заключается в ее ограниченности, лимитированности содержательной и предметной частей.

Рассмотрим ситуацию на отдельном примере: комплектующие иностранного производства должны быть закуплены в иностранном государстве и доставлены в третью страну (не Россию) без завоза в Российскую Федерацию для установки на финальную продукцию военного назначения, поставленную российским государственным посредником.

Заключение договоров комиссии, содержащих поручение о заключении внешнеторгового контракта в отношении ПВН, квалифицируется как посредническая деятельность. Законодательство в области ВТС разрешает посредническую деятельность управляющим компаниям интегрированных структур (далее – Управляющие компании), получившим в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, являющейся предметом деятельности организаций, входящих в интегрированную структуру. Право на осуществление посреднической деятельности управляющих компаний предусмотрено п. 13 Положения о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 (далее – Положение).

Перечень видов продукции (товаров, работ, услуг), в отношении которой Управляющим компаниям может быть предоставлено право осуществления внешнеторговой деятельности, и видов внешнеторговых сделок, которые могут совершаться в отношении такой продукции, определены подп. «г» п. 2 Положения. Указанный

перечень носит ограничительный характер и не подлежит расширительному толкованию. Согласно названной норме «иное может быть предусмотрено решением Президента Российской Федерации или международным договором Российской Федерации».

Анализ указанных норм Положения показывает, что заключаемые Управляющей компанией договор комиссии и внешнеторговый контракт должны отвечать одновременно следующим обязательным условиям:

продукция военного назначения, в отношении которой совершаются сделки, должна являться предметом производственной деятельности организации, в отношении которой Управляющей компании предоставлено право осуществления внешнеторговой деятельности;

предмет сделки в отношении указанной продукции должен соответствовать предметам сделок (видам внешнеторговой деятельности), в отношении которых Управляющая компания наделена специальной правоспособностью в соответствии с Положением.

Исключение составляют случаи ввоза (закупки) Управляющими компаниями продукции военного назначения для ее использования при производстве собственной продукции, организациями, входящими в интегрированную структуру. Такое право предоставлено Управляющим компаниям подп. «г» п. 2 Положения. Указанная норма позволяет Управляющим компаниям осуществлять сделки (в том числе посреднические) по закупке за рубежом продукции военного назначения, но только в указанных выше целях – для ее использования при производстве собственной продукции организациями, входящими в интегрированную структуру, что не относится к рассматриваемой ситуации⁵³.

С учетом изложенного правовых оснований для заключения Управляющей компанией ИС договора комиссии с входящей в интегрированную структуру организацией и внешнеторговых сделок по закупке комплектующих изделий не имеется, так как Управляющие компании не наделяются правом совершения внешнеторговых сделок по закупке в иностранных государствах

⁵³ Порядок действий при необходимости ввоза ПВН для собственных нужд организаций – разработчиков и производителей ПВН определен специальной нормой – п. 9 Положения о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков.

продукции военного назначения для ее использования при выполнении внешнеторгового контракта с иностранным заказчиком. В случае заключения указанных сделок они могут быть признаны недействительными как противоречащие законодательству, что создает риски нарушения обязательств по контракту.

Посредническая деятельность Управляющей компании должна осуществляться в соответствии с общими нормами, предусмотренными законодательством в области ВТС.

Для заключения Управляющей компанией посреднической сделки (договора комиссии с организацией) и контракта с инозаказчиком необходимо получить обращение инозаказчика, которое должно быть закреплено за Управляющей компанией как субъектом ВТС (п. 2 Положения о порядке рассмотрения обращений иностранных заказчиков). В рассматриваемой ситуации закупка комплектующих изделий не является самостоятельным предметом обращения инозаказчика и объектом самостоятельной поставки, а относится к обращению о выполнении ремонта и модернизации продукции военного назначения, которое может быть закреплено ФСВТС России только за государственным посредником. Участие Управляющей компании ИС в исполнении контракта на ремонт и модернизацию продукции военного назначения будет противоречить указанной выше норме.

При этом необходимо учитывать, что для заключения российскими организациями договора, требующегося для выполнения внешнеторгового контракта в отношении продукции военного назначения, недостаточно только воли (согласия) сторон договора. С учетом разрешительного порядка осуществления внешнеторговой деятельности в отношении ПВН требуется, чтобы соответствующий федеральный орган исполнительной власти (Минпромторг России) определил такие организации в качестве организаций, участвующих в выполнении контракта⁵⁴.

⁵⁴ См.: п. 4 Перечня федеральных органов исполнительной власти по координации и контролю в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, а также по решению других задач государственного регулирования в этой области, Приложение к Указу Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

2.2.3. Изменение порядка предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

2.2.3.1. Причины изменения действовавшего ранее порядка

Изменения были внесены Указом Президента РФ от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными организациями» (далее – Указ № 54)⁵⁵.

Указ № 54 изменил ранее действовавшие подходы к предоставлению права на осуществление внешнеторговой деятельности, определенные Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062, в соответствии с которым организации – разработчики и производители ПВН могли получить указанное право в отношении образов ПВН, т.е. финальных видов продукции военного назначения.

Указом № 54 установлено, что внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения осуществляют:

- государственный посредник – специализированное федеральное государственное унитарное предприятие, образованное по решению Президента РФ, – в отношении всей продукции военного назначения, указанной в ст. 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»;

- организации – разработчики и производители продукции военного назначения, отвечающие требованиям, установленным Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, – в части, касающейся поставок запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества, технической документации к ранее поставленной продукции военного назначения; проведения работ по освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации, техническому обслуживанию, ремонту (в том числе с

⁵⁵ СЗ РФ. 2007. № 4. Ст. 492.

модернизацией, не требующей проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), утилизации и других работ, обеспечивающих комплексное сервисное обслуживание ранее поставленной продукции военного назначения; обучения иностранных специалистов проведению указанных работ. Иное может быть предусмотрено решением Президента РФ или международным договором Российской Федерации.

Изменение ранее действовавшего порядка было обусловлено рядом проблем, которые возникли в ходе осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Во-первых, возможностью участия иностранных инвесторов в уставных капиталах субъектов ВТС (организаций – разработчиков и производителей финальной ПВН), которая появилась в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2006 г. № 167-ФЗ «О внесении изменения в статью 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»».

В соответствии с названным Законом стало возможным появление иностранных инвесторов среди акционеров российских субъектах ВТС (до 49% акций), имеющих право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении финальной продукции военного назначения.

Иностранные лица, а через них и иностранные государства могут реально воздействовать на российские субъекты ВТС по всем ключевым вопросам их деятельности, в том числе на происходящие у них корпоративные процессы и осуществление ими внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Военно-техническое сотрудничество является областью международных отношений. Интересы российского государства в этой области реализуются через внешнеторговую деятельность прежде всего российских субъектов ВТС, поставляющих финальную продукцию военного назначения. Указанным выше Федеральным законом № 167-ФЗ созданы условия, которые могут быть использованы для влияния со стороны иностранных государств и лиц на государственную политику при осуществлении военно-технического сотрудничества, что создает угрозу национальной безопасности, внешнеполитическим и геополитическим интересам государства.

Во-вторых, серьезной проблемой конкуренции между российскими субъектами ВТС на внешнем рынке, что прямо запрещено Законом о ВТС.

В последнее время были сделаны конкретные шаги по существенному расширению числа субъектов ВТС. Неизбежным следствием этого процесса является конкуренция, возникающая между субъектами ВТС, прежде всего между государственным посредником и организациями промышленности, получившими право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении финальной продукции военного назначения, имеющими пересекающийся предмет деятельности.

Такой подход прямо противоречит ст. 5 Закона о ВТС, в котором одним из методов реализации государственной монополии закреплено недопущение конкуренции на внешнем рынке нескольких субъектов ВТС посредством разделения сфер их деятельности.

Результатом расширения числа субъектов ВТС являются многочисленные негативные PR-компании в российских и иностранных средствах массовой информации в отношении российского оружейного бизнеса, серьезно подрывающие авторитет системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами как внутри страны, так и за рубежом. Имели место многочисленные примеры срыва подписания контрактов с иностранными заказчиками по причине конкуренции на десятки и сотни миллионов долларов США. В результате значительно снижается эффективность военно-технического сотрудничества в целом.

Минимизация конкурентных механизмов служит существенным резервом для увеличения объема экспортных поставок российской продукции военного назначения в иностранные государства.

В-третьих, проблемой проведения скоординированной и эффективной маркетинговой стратегии в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

В условиях жесткой конкуренции на мировом рынке оружия одна из ключевых проблем, решение которой способно привести к дальнейшему повышению эффективности в области военно-технического сотрудничества, – это разработка и практическая реализация активной и скоординированной маркетинговой стратегии по продвижению российской продукции военного назначения на рынки иностранных государств.

Существование указанной стратегии объективно невозможно в условиях множества субъектов ВТС, экспортирующих «финальную» ПВН. Каждый из них заинтересован в скорейшем получении прибыли, а не в завоевании новых рынков. При этом такая работа требует значительных материальных, информационных и протекционистских ресурсов, которых нет у субъектов ВТС.

При продвижении продукции военного назначения необходимо также умение выделять геополитическую составляющую, прогнозировать политические последствия поставок ПВН в тот или иной регион мира. Одним из основных условий успешной деятельности является знание конъюнктуры мирового рынка оружия и правил игры на нем. Необходимы опыт и информационные ресурсы, которые позволяют выстраивать долгосрочный прогноз потребностей мирового оружейного рынка для продвижения на нем российской ПВН.

Центрбежные, нескоординированные усилия российских субъектов ВТС, поставляющих финальные изделия ПВН, создают условия для решения локальных, а не глобальных задач по продвижению данной продукции в иностранные государства.

В то же время ситуация кардинально меняется, когда все поставки финальной ПВН сконцентрированы в едином центре, которым является государственный посредник. Возникают экономические и политические условия для формирования реальной маркетинговой стратегии и, что не менее важно, для ее практической реализации.

В-четвертых, необходимо создание условий для комплексных поставок продукции военного назначения.

Объективной потребностью многих государств является не поставка в них единичных образцов, а комплексные поставки продукции военного назначения, включающие десятки видов этой продукции и систем вооружения. В условиях существования нескольких субъектов ВТС, имеющих право внешнеторговой деятельности в отношении финальной продукции военного назначения, все они будут принимать участие в таких поставках, что приведет к нескоординированности их действий, конкуренции, невыполнению своих обязательств. Качественная и эффективная реализуемость комплексных поставок возможна только через государственного посредника.

В-пятых, необходимо создание такой системы ВТС, которая минимизирует риски от санкций, вводимых иностранными

государствами против российских производителей и разработчиков продукции военного назначения и субъектов ВТС.

Анализ ситуации в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами показывает, что органами государственной власти иностранных государств неоднократно применялись ограничительные санкции в отношении российских субъектов военно-технического сотрудничества (с 2002 по 2006 г. – в отношении открытых акционерных обществ «Ростовский вертолетный производственный комплекс «Роствертол»» и «Авиационная холдинговая компания «Сухой»», федеральных государственных унитарных предприятий «Государственное научно-производственное предприятие «Базальт», «Конструкторское бюро приборостроения» и «Рособоронэкспорт»).

С беспрецедентным санкционным давлением АО «Рособоронэкспорт» сталкивается с 2015 г.

2.2.3.2. Основные нововведения Указа Президента Российской Федерации от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными организациями»

1. Указом № 54 установлено, что организациям – разработчикам и производителям продукции военного назначения, которым право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения было предоставлено в установленном порядке до вступления в силу настоящего Указа решениями Президента РФ, разрешается завершить выполнение ранее возникших контрактных обязательств перед иностранными заказчиками без заключения новых контрактов.

Практика реализации аналогичных решений Президента РФ, принятых ранее, показывает, что отдельные субъекты ВТС заключают с иностранными заказчиками дополнительные соглашения на поставку продукции военного назначения к действующим контрактам (договорам), что, по их мнению, не означает заключения новых контрактов и возникновения новых обязательств. Указанный подход противоречит Указу № 54.

Со дня вступления в силу Указа подписание субъектами ВТС дополнительных соглашений к ранее заключенным контрактам, предметом которых определены поставки продукции военного назначения (вооружение, военная техника, НИОКР и т.п.), является принятием ими новых обязательств, что прямо запрещено Указом.

Данная позиция подтверждается гражданским законодательством. Так, согласно ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами, действующими в момент его заключения. То есть после 18 января 2007 г. подписываемые субъектами ВТС дополнительные соглашения к ранее заключенным ими с иностранными заказчиками контрактам не должны содержать новых обязательств на поставку продукции военного назначения.

2. Еще одной новеллой Указа № 54 является определение, что за организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения, которым право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении указанной в абз. 4 п. 1 продукции было предоставлено в установленном порядке до вступления в силу данного Указа решениями Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству, такое право сохраняется на весь срок его действия без принятия дополнительных решений ФСВТС России. Иными словами, если на момент издания Указа № 54 организация имела право внешнеторговой деятельности в отношении запасных частей уже в течение полутора лет, а право было предоставлено на три года, то указанное право будет действовать в течение еще полутора лет. Следует обратить внимание, что данный льготный режим действует только в отношении права внешнеторговой деятельности, предметом которой являются запасные части и иные вида нефинальной продукции военного назначения. Если же право внешнеторговой деятельности было предоставлено решением Президента РФ в отношении финальных видов ПВН, то таким организациям разрешается только завершить выполнение ранее возникших контрактных обязательств без заключения новых контрактов. Данное ограничение в том числе касается и запасных частей (иных видов нефинальной ПВН) указанных организаций, так как было предоставлено единое право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении как финальной, так и нефинальной ПВН, и Указом не установлено, что это право

продолжает действовать до окончания срока, на который оно было предоставлено.

3. Необычно содержание п. 3 Указа, который предписывает Федеральному государственному унитарному предприятию «Рособоронэкспорт» при заключении договоров комиссии с организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения включать в них положение, предусматривающее обязанность указанных организаций направлять средства в размере разницы между ценой контракта, заключаемого данным предприятием с иностранным заказчиком, и ценой договора комиссии (с учетом расходов, связанных с поставкой продукции военного назначения иностранным заказчикам) на финансирование перспективных разработок вооружения и военной техники и увеличения объемов выпускаемой продукции военного назначения.

Вызывает сомнение как законность, так и практическая реализуемость данного пункта.

Указанная норма противоречит ст. 1 ГК РФ, так как данная обязанность может быть возложена на организации ОПК только федеральным законом, а также Федеральному закону № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (Закон о ГУП), если речь идет об организациях ОПК, имеющих форму государственных унитарных предприятий.

В соответствии со ст. 17 Закона о ГУП собственник имущества ФГУП «Рособоронэкспорт» имеет право только на часть его прибыли, но не наделен полномочием определять направления расходования доходов от ВТС в размере указанной разницы.

Изъятие у государственного унитарного предприятия иных средств гражданским законодательством не предусмотрено.

Более того, единственно возможной правовой формой выделения средств одних организаций ОПК другим является договор дарения. Однако в соответствии со ст. 575 ГК РФ дарение запрещено между коммерческими организациями, что делает нереализуемым требование п. 3 Указа № 54.

§ 2.3. Вопросы корпоративного контроля над российскими субъектами военно-технического сотрудничества

Вопросам корпоративного контроля уделялось достаточно внимания в процессе совершенствования законодательства в сфере военно-технического сотрудничества.⁵⁶

Так, 20 февраля 2006 г. Президентом РФ был издан Указ № 140 «Об открытом акционерном обществе «Объединенная авиастроительная корпорация»» (далее – Указ № 140). Указом № 140 были созданы предпосылки для законодательного установления возможности появления опосредованного иностранного участия в отдельных видах российских субъектах военно-технического сотрудничества через цепочку корпоративного владения акциями основных обществ.

Законодательное снятие запрета на участие иностранных лиц в отдельных видах субъектов ВТС произошло на осенней сессии 2006 г. Законопроект, не прошедший первое чтение на весенней сессии, был доработан и 25 октября 2006 г. Государственной Думой был принят Федеральный закон № 167-ФЗ «О внесении изменения в ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами»» (далее – Закон № 167), в соответствии с которым право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, предоставленное в установленном порядке организациям, сохраняется за ними на весь период действия предоставленного права в случае принятия Президентом РФ решения о внесении находящихся в федеральной собственности акций (долей, имущества) этих организаций в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, или о преобразовании таких организаций в организации, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и внесении этих акций (долей, имущества) в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и может быть продлено в установленном порядке.

⁵⁶ См. более подробно: Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. Т. 1. М.: Статут, 2018. С...

2.3.1. Новые виды субъектов военно-технического сотрудничества

Однако и в новой редакции принятый Закон № 167 неоднозначен с точки зрения его последствий.

Закон создал два новых вида лиц, участвующих в ВТС, не соответствующих критериям и ограничениям, установленным действующей ранее редакцией п. 2 ст. 12 Закона о ВТС:

- организации – субъекты ВТС, акции (доли, имущество) которых передаются основным организациям, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, при сохранении у них права в отношении ПВН;

- организации – субъекты ВТС, преобразованные в организации, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и внесении этих акций (долей, имущества) в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности.

2.3.2. Основания снятия запрета на участие иностранных лиц в новых видах субъектов военно-технического сотрудничества

Закон № 167 предусматривает, что критерии и ограничения, указанные в действующей норме п. 2 ст. 12 Закона о ВТС, не будут распространяться на указанные новые виды лиц, участвующих в ВТС, названные в ст. 1 законопроекта.

В абз. 1 п. 2 ст. 12 Закона о ВТС определен исчерпывающий перечень критериев для организаций, имеющих право в отношении ПВН:

- а) организации должны являться разработчиками и производителями ПВН;

- б) закрепление не менее 51% акций (долей) этих организаций в федеральной собственности;

- в) размещение остальных акций (долей) среди российских физических и юридических лиц.

Помимо этого, в указанной норме определено законодательное ограничение для субъектов ВТС, в частности, не допускается продажа и иные способы отчуждения акций (долей) этих организаций (т.е. только тех организаций, которые соответствуют указанным выше

трем критериям), а также передача их акций (долей) в залог и доверительное управление иностранным государствам, международным организациям, иностранным физическим лицам, а равно российским физическим лицам и российским юридическим лицам, в отношении которых перечисленные субъекты являются аффилированными лицами.

Указанное законодательное ограничение не распространяется на организации, названные в ст. 1 Закона № 167, в силу того, что оно действует только в отношении организаций, соответствующих трем критериям, установленным действовавшей до принятия Закона № 167 нормой п. 2 ст. 12 Закона о ВТС. Данный подход прямо сформулирован в указанной норме, в соответствии с которой два новых вида лиц, появившихся в соответствии с названным Законом, этим критериям не соответствуют.

Статьей 1 Закона № 167 создается возможность передачи 100% акций субъектов ВТС другим организациям (основным), и такие субъекты ВТС не будут соответствовать критерию о закреплении 51% их акций в федеральной собственности.

Аналогична ситуация и в отношении основных организаций. Законом № 167 устанавливается в отношении них только один исчерпывающий критерий – нахождение 51% акций (долей, имущества) в федеральной собственности. Предполагаемый подход означает, что в отношении таких организаций не действуют другие критерии и ограничения, установленные для субъектов ВТС (являться организацией – разработчиком или производителем ПВН и запрет на размещение и отчуждение акций иностранным лицам).

Еще одним доказательством неприменения указанных критериив и ограничений к основной организации, является то, что они действуют только в отношении организаций, которым предоставляется либо у которых имеется право в отношении ПВН. Однако основная организация может и не иметь такого права. Следовательно, в отношении нее не действует запрет на размещение и отчуждение ее акций (долей, имущества) иностранным лицам. Более того, согласно ст. 1 Закона № 167 по решению Президента РФ доля акций (долей, имущества) иностранных лиц в основной организации может достигать 49%. Что касается дочерних организаций, то ситуация аналогична – доля иностранных лиц в уставных капиталах этих организаций может достигать 49%, оставшиеся акции при этом должны находиться у

основного общества, 49% акций которого могут принадлежать иностранным лицам.

Таким образом, избран подход, когда к двум новым видам лиц, участвующих в ВТС, устанавливаются самостоятельные и исчерпывающие критерии и требования, и указанные дочерние организации (субъекты ВТС), могут контролироваться в том числе иностранными лицами и будут находиться под их влиянием. При этом у таких дочерних организаций сохраняется право осуществления внешнеторговой деятельности в отношении ПВН.

Кроме того, как следует из Закона № 167, такая дочерняя организация может получить право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН на неограниченный срок, если на момент передачи ее акций в основное общество ей было предоставлено право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН на неограниченный срок (например, РСК «МИГ» на момент принятия Указа № 140).

Детальный анализ Закона № 167 показывает, что его положения касаются не только частного случая (открытого акционерного общества «Объединенная авиастроительная корпорация»), но и любых субъектов ВТС, являющихся основными либо дочерними организациями.

При реализации Закона № 167 возможно участие иностранных инвесторов как в основных организациях (до 49% акций), так и в дочерних организациях, занимающихся разработкой и производством военной авиационной техники, с сохранением при этом у последних права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН и возможности предоставления такого права указанным дочерним организациям на неограниченный срок.

2.3.3. Ограничения на участие иностранных лиц в новых видах субъектов военно-технического сотрудничества

Вместе с тем необходимо сделать отдельные выводы, касающиеся участия иностранных лиц в российских субъектах ВТС в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2006 г. № 167-ФЗ.

1. Иностранные лица могут участвовать не во всех видах российских субъектов ВТС, а только в:

– организациях – субъектах ВТС, акции (доли, имущество) которых передаются основным организациям, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, при сохранении у них права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН;

– организациях – субъектах ВТС, преобразованных в организации, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности, и внесении этих акций (долей, имущества) в уставные капиталы других организаций, в которых не менее 51% акций (долей, имущества) находится в федеральной собственности.

При этом следует учитывать, что не во всех вышеуказанных субъектах ВТС – дочерних обществах законом **не запрещено** появление иностранных лиц, а только в тех из них, которые соответствуют жестким законодательным критериям:

а) это касается дочерних организаций ОПК, которые имели право внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения до того, как они стали дочерними обществами другого общества. Принципиальным является то, что речь идет не о предоставлении нового права, а о сохранении ранее действовавшего права внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, и только в такой категории российских субъектов ВТС возможно появление иностранных лиц. При этом неважно, каким способом ранее самостоятельный российский субъект ВТС стал дочерним обществом – в результате внесения его акций в другое (основное) общество либо преобразования такого субъекта ВТС сначала из федерального государственного унитарного предприятия в акционерное общество, а затем внесения его акций в основное общество.

Если же организация ОПК является дочерним обществом другого общества, т.е. более 51% его акций принадлежит управляющей компании, и оно захочет стать российским субъектом ВТС, то это исключено в силу того, что оно не имело права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, а значит, сохранять ему, как это определено Законом № 167-ФЗ, нечего;

б) иностранные лица могут появиться только в российских субъектах ВТС – дочерних обществах, если решение об изменении их статуса на дочерние общества принято Президентом РФ.

2. Иностранные лица не могут появиться, т.е. их участие исключено, в российских организациях – разработчиках и

производителях, указанных в абз. 1 п. 2 ст. 12 Закона о ВТС, т.е. не являющихся дочерними обществами других обществ, 51% акций (долей) которых закреплен в собственности государства, в том числе являющихся основными обществами в случае, если им предоставляется право на осуществление внешнеторговой деятельности либо если указанное право им уже было предоставлено.

3. Возможно участие иностранных лиц в основных обществах, не являющихся субъектами ВТС, но реально управляющими российскими субъектами ВТС, которые являются их дочерними обществами. Однако если сами основные общества захотят стать российскими субъектами ВТС, то они должны будут соответствовать критериям, установленным в абз. 1 п. 2 ст. 12 Закона о ВТС. То есть они должны быть: 1) организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения; 2) при условии закрепления не менее 51% их акций (долей) в федеральной собственности; 3) размещения остальных акций (долей) среди российских физических и юридических лиц.

Если общество соответствовала вышеуказанным требованиям и получила право внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, то ей не будет разрешена продажа и иные способы отчуждения акций (долей) этих организаций, а также передача их в залог и доверительное управление иностранным государствам, международным организациям, иностранным физическим лицам, иностранным юридическим лицам, а равно российским физическим лицам и российским юридическим лицам, в отношении которых перечисленные субъекты являются их аффилированными лицами. Если это произойдет, то она будет лишена указанного права в соответствии с п. 14 Положения о порядке предоставления российским организациям права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062. Данным пунктом установлено, что в случае нарушения организацией требований, установленных п. 2 ст. 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству направляет в Правительство РФ представление о лишении этой организации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения для дальнейшего представления Президенту РФ.

Рекомендуемая литература

1. Асосков А.В. Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003.
2. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Междунар. отнош., 1994.
3. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 10-14.
4. Варданян М.Л. Правовой механизм участия иностранных компаний в предпринимательской деятельности на территории России: дис.... канд. юрид. наук. М., 2009.
5. Ворникова Е.Д. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности государственных предприятий в период государственной монополии СССР и в современных условиях// Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 73-78.
6. Голубцов В.Г. Участие Российской Федерации в имущественных отношениях, регулируемых гражданским законодательством: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2008.
7. Губарева А.В. Принцип государственной монополии и соразмерности ограничения прав участников внешнеэкономической деятельности // Юридический мир. 2014. № 6. С. 20-24.
8. Губин Е.П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис.... д-ра юрид. наук. М., 2005.
9. Глушко Е.К. Организационно-правовые основы управления в сфере внешней торговли // Реформы и право. 2008. № 4. С. 15-17.
10. Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018.
11. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире. М., 2010.
12. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. М.: Статут, 2018. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными

- государствами"». С. 137-142, 888-920.
13. Кривчикова Э.С. Основы теории права международных организаций. М., 1979.
 14. Лаптев В.А. Предпринимательские объединения: холдинги, финансово-промышленные группы, простые товарищества. М.: Волтере Клувер, 2008// СПС «КонсультантПлюс».
 15. Международное частное право. 4-е издание, переработанное и дополненное. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. Глава 7.
 16. Международное частное право. М.: Юрид. лит., 1984. С. 94-98.
 17. Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998.
 18. Осипенко О.В. Российские холдинги. Экспертные проблемы формирования и обеспечения развития. М.: Статут, 2008.
 19. Шиткина И.С. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты. М.: Городец-издат, 2003.
 20. Экспортно-импортные операции: правовое регулирование. М.: Междунар. отнош., 1970. С. 13-16.
 21. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Гречев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015.

Учебные вопросы к главе 2. "Субъекты гражданских правоотношений в области военно-технического сотрудничества"

§ 2.1. Иностранные субъекты военно-технического сотрудничества

- 1) Что понимается под понятием «иностранный заказчик» в законодательстве Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества?
- 2) В чем отличие понятия «иностранный заказчик» от понятия «иностранный субъект военно-технического сотрудничества»?

- 3) Что понимается в российском законодательстве под понятием «международная организация» и каким законодательным актом это установлено?
- 4) Что понимается под термином «международное юридическое лицо»?
- 5) Назовите пример сотрудничества Российской Федерации с международной организацией.
- 6) Назовите основные виды участников осуществления коммерческой, а не публично-правовой, в том числе международной публично-правовой, деятельности и что понимается под каждым из них?

§ 2.2. Российские субъекты военно-технического сотрудничества

- 7) Какие российские организации могут быть субъектами гражданско-правовых отношений в области экспорта продукции военного назначения?
- 8) Каким субъектам разрешена деятельность на экспортно-оружейном рынке?
- 9) Наделается или нет правом осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения Государственная корпорация «Ростех» в соответствии с Федеральным законом от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции “Ростех”»?
- 10) В отношении каких видов деятельности в области военно-технического сотрудничества Государственная корпорация «Ростех» наделена правом, как субъект военно-технического сотрудничества?
- 11) Каким образом изменилась президентская вертикаль управления государственным посредником в связи с созданием Государственная корпорации «Ростех»?
- 12) Назовите четыре ключевых полномочия Президента Российской

Федерации в отношении государственного посредника, ранее образованного в организационно-правовой форме федерального государственного унитарного предприятия?

13) Назовите полномочие Президента Российской Федерации в отношении государственного посредника после преобразования его в акционерное общество.

14) Какие полномочия (по согласованию с наблюдательным советом Государственной корпорации «Ростех») возложены на генерального директора Государственной корпорации «Ростех» по принятию решений в отношении АО «Рособоронэкспорт» в соответствии с Законом о Ростехе?

15) Каким образом Президент Российской Федерации влияет на решение всех вопросов в отношении АО «Рособоронэкспорт»?

16) Каким образом обеспечивается контроль со стороны государства в отношении государственного посредника?

17) Что включается в годовой отчет Государственной корпорации «Ростех», который направляется Президенту Российской Федерации и в Правительство Российской Федерации?

18) Имеет право Государственная корпорация «Ростех» распоряжаться акциями акционированного государственного посредника в соответствии с акционерным законодательством?

19) Какой особый порядок распоряжения и совершения Государственной корпорацией «Ростех» обременительных сделок в отношении акций АО «Рособоронэкспорт» устанавливает Закон о Ростехе?

20) Какие особенности современного этапа развития системы и структуры оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации привели к необходимости правового регулирования военно-технического сотрудничества, которое касается расширения состава участников внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

- 21) Что такое управляющие компании интегрированных структур?
- 22) В отношении каких видов продукции военного назначения управляющие компании интегрированных структур имеют право на осуществление внешнеторговой деятельности?
- 23) В отношении какой продукции военного назначения управляющим компаниям интегрированных структур, получившим в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности, разрешена посредническая деятельность?
- 24) Каким обязательным условиям одновременно должны отвечать заключаемые управляющей компанией интегрированных структур договор комиссии и внешнеторговый контракт?
- 25) В каких целях управляющие компании интегрированных структур могут осуществлять сделки (в том числе посреднические) по закупке за рубежом продукции военного назначения?
- 26) Имеются ли правовые основания для заключения Управляющей компанией интегрированных структур договора комиссии с входящей в интегрированную структуру организацией и внешнеторговых сделок по закупке комплектующих изделий?

§ 2.3. Вопросы корпоративного контроля над российскими субъектами военно-технического сотрудничества

- 27) Каких два новых вида лиц, участвующих в военно-технического сотрудничества, установил Федеральный закон № 167-ФЗ «О внесении изменения в ст. 12 Федерального закона “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”»?
- 28) В каких видах российских субъектов военно-технического сотрудничества могут участвовать иностранные лица?
- 29) Назовите критерии, по которым законом Федеральный закон № 167-ФЗ «О внесении изменения в ст. 12 Федерального закона “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”» не запрещено появление

иностранных лиц в субъектах военно-технического сотрудничества.

30) В каком случае иностранные лица не могут появиться, т.е. их участие исключено, в российских организациях - разработчиках и производителях продукции военного назначения?

31) В каком случае обществу не будет разрешена продажа и иные способы отчуждения акций (долей) организаций, а также передача их в залог и доверительное управление иностранным государствам, международным организациям, иностранным физическим лицам, иностранным юридическим лицам, а равно российским физическим лицам и российским юридическим лицам, в отношении которых перечисленные субъекты являются их аффилированными лицами?

Глава 3. Государственный посредник как специфичный субъект военно-технического сотрудничества

§ 3.1. Место государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества

Введением института государственного посредника государство обеспечило практическую реализацию монополии на экспорт и импорт вооружений и военной техники, что в целом положительно сказалось на возврате российского экспорта ПВН в цивилизованные рамки и позволило вернуться России на мировой рынок оружия, заняв к 1995 г. на нем второе место после США.

Важно теоретически и практически определить место государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества.

Система военно-технического сотрудничества включает:

- подсистему государственного управления, состоящую из федеральных органов государственной власти и наделенных полномочиями в соответствии с решениями Президента РФ;
- управляемую подсистему внешнеторговой деятельности государственных посредников и организаций – разработчиков и производителей ПВН, получивших на это право также в соответствии с решениями Президента РФ.

В соответствии с действующим законодательством государственные органы могут осуществлять внешнеторговую деятельность непосредственно только в случаях, прямо предусмотренных федеральными законами (ст. 11 Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»). Действующим законодательством такое разрешение в сфере военно-технического сотрудничества установлено только для Минобороны России, которое может осуществлять внешнеторговую деятельность исключительно в части подготовки и обучения военных и военно-технического кадров иностранных государств и поставок ПВН в рамках военно-технической помощи. Вследствие этого внешнеторговую деятельность в отношении ПВН ведут только хозяйствующие субъекты.

С другой стороны, сфера военно-технического сотрудничества настолько специфична и в ней настолько ярко выражены интересы

национальной безопасности, что их совмещение с частными интересами хозяйствующих субъектов в этой области возможно только в рамках, специально созданных для этих целей субъектов – государственных посредников.

В силу этого стратегические задачи и функции в сфере военно-технического сотрудничества может выполнить только специфический субъект, обладающий необходимыми возможностями как для реализации государственной политики в этой сфере и представления интересов государства, так и для представления интересов предприятий ОПК на мировом рынке ВиБТ. Необходимо четко понимать, что выполнение указанных задач не под силу ни одному оборонному предприятию промышленности. Отдельные из них в силу имеющихся технологических разработок, намного опережающих аналогичные разработки других государств, способны конкурировать на мировом оружейном рынке благодаря своей монополии на эти разработки. Но они не в состоянии решать стратегические задачи в этой сфере – прорыв и завоевание отдельных секторов рынка по видам ПВН, которые не превосходят зарубежные аналоги, или это превосходство не столь очевидно. Это если говорить об экономических аспектах военно-технического сотрудничества. Вопросы же, касающиеся политических аспектов, особенно геополитических, предприятия промышленности не способны ни ставить, ни тем более решать.

Кроме того, для реализации стратегических задач при осуществлении военно-технического сотрудничества недостаточно профессиональных кадров производственников. Прежде всего необходимы высококвалифицированные специалисты в области маркетинга, владеющие принципами ведения предконтрактной работы и отработанными навыками ведения переговоров. Необходимо также умение при осуществлении коммерческой работы выделять геополитическую составляющую, прогнозировать политические последствия поставок ПВН в тот или иной регион мира. Одним из основных условий успешной деятельности является знание конъюнктуры мирового рынка оружия и правил игры на нем. Опыт и информационные ресурсы государственного посредника ФГУП «Рособоронэкспорт» позволяют выстраивать долгосрочный прогноз потребностей мирового оружейного рынка и маркетинговую стратегию при продвижении на него российской ПВН.

Соединение коммерческих интересов предприятий оборонного комплекса и одновременной реализации интересов государства при осуществлении военно-технического сотрудничества возможно только в рамках внешнеторговой деятельности специфичного субъекта, соединяющего в себе преимущества коммерческой организации и возможности решения государственных задач.

В современных условиях России единственной возможной формой реализации государственной монополии, органично сочетающей в себе указанные выше качества, является государственный посредник. Проблемы же ОПК должны решаться не за счет получения доходов от экспорта ВиВТ, а за счет оптимизации и реструктуризации его структуры, которые возможны только в рамках структурной перестройки всей экономики.

Определяя роль государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества, нужно учитывать следующие ключевые аспекты.

Осуществление военно-технического сотрудничества в Российской Федерации основано на принципах государственной политики, определенных ст. 4 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», прежде всего на принципе обеспечения государственной монополии в этой сфере. Практическое осуществление государственной монополии возможно при создании условий, позволяющих сконцентрировать меры государственного контроля за внешнеторговой деятельностью в отношении ПВН в рамках деятельности хозяйствующего субъекта, полностью подконтрольного государству. В полной мере указанную задачу возможно решить, сделав неотъемлемым элементом системы ВТС государственного посредника, реализующего государственно-посреднические функции.

Главная задача государственного посредника при осуществлении военно-технического сотрудничества состоит в представлении на мировом оружейном рынке как интересов государства, так и одновременно экономических интересов оборонно-промышленного комплекса⁵⁷. При этом следует учитывать, что специфика природы государственного посредника состоит в том, что он, являясь

⁵⁷ См.: Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. С. 335.

коммерческой организацией, своей основной целью ставит не получение прибыли и реализацию частных интересов, а реализацию государственных интересов через осуществление государственно-посреднических функций – представление интересов российского государства в международных отношениях с иностранными государствами при поставке им российской ПВН. Через деятельность государственного посредника реализуются прежде всего экономические интересы не только оборонно-промышленного комплекса, но и в целом государства в области ВТС.

Государственно-посреднические функции в области ВТС не могут возлагаться на другие хозяйствующие субъекты – производителей и разработчиков ПВН в силу того, что их основная цель – получение прибыли и в рамках их деятельности реализуются прежде всего частные, а не государственные интересы.

Изменение государственной политики в сторону значительного расширения числа субъектов ВТС за счет предприятий ОПК и формируемых на их основе холдингов приведет к существенному отрыву их ресурсов на указанную деятельность в ущерб исполнению внутреннего гособоронзаказа и разработкам новейших видов ВиВТ. Каждый из холдингов вынужден будет создавать мощные внешнеэкономические подразделения с привлечением высококвалифицированных специалистов, нести значительные расходы на содержание представительств в иностранных государствах, проведение маркетинговых исследований, предконтрактную работу, рекламно-выставочную деятельность. Накладные расходы на единицу экспортированной продукции военного назначения при расширении числа субъектов ВТС вырастут на порядок и значительно превысят расходы, которые в настоящее время тратятся на комиссионное вознаграждение государственному посреднику.

Минимизация расходов на внешнеторговую деятельность в области ВТС возможна только в рамках деятельности специализированной организации – государственного посредника, обладающего всеми необходимыми ресурсами, опытом работы, наработанными связями, имеющего мощные маркетинговые структуры как внутри страны, так и за рубежом, экспортный потенциал которого способен работать не на одного производителя ПВН, а на все предприятия ОПК страны. В данном случае экономия достигается за счет масштабов осуществляющей деятельности (эффект масштаба).

Предприятия ОПК в силу своей природы и ограниченных

финансовых ресурсов объективно не могут формировать и реализовать экономическую стратегию государства в области ВТС по освоению и завоеванию новых рынков сбыта ПВН, являющуюся долговременным и многозатратным процессом. Специфичность товара предопределяет указанную задачу в качестве государственной, затрагивающей национальную безопасность России. Для ее решения государственным посредником совместно с государственной корпорацией "Ростех" создана мощная сеть представительств за рубежом (более 50 представительств), работающая в интересах всей системы ВТС, главной задачей которой является реализация экономических интересов Российской Федерации при осуществлении ВТС с иностранными государствами. С.В. Чемезов подчеркивает: «Именно государственный посредник, на долю которого приходится более 90% объема экспорта, во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти формирует основной рынок сбыта оружия российского производства, оказывает организационную, информационную и финансовую помощь предприятиям оборонной промышленности в реализации их продукции на экспорт»⁵⁸.

Более того, стратегические задачи и функции в сфере военно-технического сотрудничества может выполнить только государственный посредник, обладающий необходимыми возможностями как для реализации государственной политики в этой сфере и представления интересов государства, так и для представления интересов предприятий ОПК на мировом рынке ВиВТ. Необходимо четко понимать, что выполнение указанных задач не под силу ни одному оборонному предприятию промышленности.

Соединение коммерческих интересов предприятий оборонного комплекса и одновременной реализации интересов государства при осуществлении военно-технического сотрудничества возможно только в рамках внешнеторговой деятельности специфичного субъекта – государственного посредника, соединяющего в себе преимущества коммерческой организации и возможности решения государственных задач.

Исходя из изложенного, объективно необходимым элементом российской системы ВТС является организация, нацеленная на реализацию государственной политики в области ВТС, –

⁵⁸ Чемезов С.В. Роль военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в решении национальной стратегической задачи удвоения ВВП. С. 28.

государственный посредник, отвечающий реалиям развивающейся рыночной экономики России, главная задача которого при осуществлении ВТС состоит «в представлении на мировом оружейном рынке интересов как государства, так одновременно и экономических интересов оборонно-промышленного комплекса, для которого экспортные поставки в нынешних условиях – важнейшая составляющая»⁵⁹.

Действующая система военно-технического сотрудничества основана на единой вертикали во главе с Президентом РФ, включающей специальный орган государственного управления (ФСВТС России) и специфичного субъекта ВТС – государственного посредника, способного выстраивать и осуществлять экономическую стратегию в области военно-технического сотрудничества, нацеленную на завоевание новых рынков для экспорта российской ПВН, реализовывать государственную политику и представлять интересы российского государства на мировом рынке ВиВТ⁶⁰. Именно в рамках указанной вертикали обеспечиваются наибольшая устойчивость системы ВТС в целом и эффективность государственно-управляющих воздействий на все отношения в области поставок ПВН в иностранные государства. Как отмечает С.В. Чемезов, «интересам государства отвечает сохранение единого субъекта ВТС в лице государственного посредника, работающего на рыночных условиях. Это на практике позволяет обеспечить эффективность государственного управления и контроля в этой сфере при минимальных затратах федерального бюджета». В теоретическом исследовании под руководством профессора С.В. Степашина, посвященном современному состоянию военно-технического сотрудничества, также подчеркивается: «В целом можно сказать, что создана экономически оправданная и оптимальная на настоящий момент времени структура системы военно-технического

⁵⁹ Чемезов С. Нам надо завоевать рынок высокотехнологичной продукции // Военный парад. 2004. № 5. С. 7.

⁶⁰ С.В. Чемезов отмечает: «Сегодня впервые можно говорить о завершении построения так называемой президентской вертикали в отечественной системе военно-технического сотрудничества с иностранными государствами... Сложившаяся вертикаль управления в этой сфере во главе с Президентом Российской Федерации доказала свою дееспособность и эффективность. Государство является политической составляющей структуры ВТС, государственный посредник в лице ФГУП «Рособоронэкспорт» и предприятия ОПК, соответственно, – экономическая и техническая составляющая» (Чемезов С. Положение России на мировом рынке оружия устойчивое // Военный парад. 2004. Ноябрь – декабрь. С. 15).

сотрудничества с жесткой вертикалью и минимальным количеством различного рода организационных ступеней. Эта структура положительно воспринята иностранными заказчиками, так как для них она оказалась достаточно прозрачной, что немаловажно в таком бизнесе, как торговля оружием»⁶¹.

§ 3.2. Государственная посредническая деятельность в отношении продукции военного назначения

3.2.1 Государственная посредническая деятельность как объективное проявление государственной монополии

Анализ показывает, что этот вид деятельности является объективным проявлением введенной в области военно-технического сотрудничества государственной монополии.

Военно-техническое сотрудничество – это деятельность в области международных отношений, в рамках которых реализуются прежде всего государственные интересы, связанные с обеспечением национальной безопасности и геополитических приоритетов России.

Указанная область охватывает как межгосударственные отношения в области поставок вооружения и военной техники, в которых участвуют Российская Федерация и иностранные государства, так и экономические (внешнеторговые) отношения между хозяйствующими субъектами различных государств по вопросам поставок ПВН, наделенными специальной правоспособностью по осуществлению названной деятельности.

Отличием военно-технического сотрудничества от иных социальных сфер российского общества является введение в нем государственной монополии, обусловленное спецификой объекта такого сотрудничества, в качестве которого выступает продукция военного назначения. Как отмечается в фундаментальном исследовании по вопросам военно-технического сотрудничества, «торговля вооружениями и система ВТС есть прежде всего инструмент внешней политики государства, который призван обеспечить присутствие

⁶¹ Военно-техническое сотрудничество России на рубеже веков / Под общ. ред. С.В. Степашина. М.: Изд. дом «Финансовый контроль», 2002. С. 77.

государства в той или иной стране и регионе, обеспечивать формирование с этой страной партнерских взаимоотношений и выгодной конфигурации регионального баланса сил»⁶².

Два обстоятельства – специфичность потребительских свойств продукции военного назначения и необходимость обеспечения суверенных государственных интересов – определяют объективность введения государственной монополии в области военно-технического сотрудничества.

Специфичность потребительских свойств продукции военного назначения заключается в их способности удовлетворять особенные, наиболее существенные потребности одного из ключевых элементов гражданского общества, в качестве которого выступает государство. Прежде всего речь идет о таких потребностях, как обеспечение независимости и суверенитета, «сохранении его как такового»⁶³. Осознанные указанные потребности институализируются в государственные интересы, создающие состояние защищенности государства, общества и личности от возмущающих воздействий внешней среды на сформировавшуюся систему внутригосударственных отношений. Национальные интересы России в военной сфере заключаются в защите ее независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, в предотвращении военной агрессии против России и ее союзников, в обеспечении условий для мирного, демократического развития государства.

Конкретные формы указанной защищенности различаются в зависимости от сферы социальных отношений.

Так, безопасность государства в военной области обеспечивается военно-техническими достижениями, оснащением войск современным вооружением, военной техникой, количеством и качеством личного состава, а также своевременным реформированием Вооруженных Сил

⁶² Кузык Б., Новичков Н., Шварев В. и др. Россия на мировом рынке оружия. М.: Военный парад, 2001. С. 17.

⁶³ См.: Фатеев К.В. Гл. 3: Правовые основы военной безопасности Российской Федерации // Военное право: Учебник. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих, 2004. С. 57; Чемезов С.В., Швец Н.Н. Военно-техническое сотрудничество России и СНГ. От взаимодействия к интеграции. М.: ЦОП АВН, 2002; Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами. Геополитические и экономические эссе. М.: ЦОП АВН, 2002.

исходя из требований военно-политической и военно-стратегической обстановки⁶⁴.

В области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами безопасность государства обеспечивается прежде всего введением в этой сфере государственной монополии.

3.2.2. Государственная посредническая деятельность как ключевая потребность Российской Федерации

Государственная посредническая деятельность как явление объективной реальности является одной из ключевых потребностей Российской Федерации на современном этапе развития и осуществления сотрудничества с иностранными государствами в отношении продукции военного назначения. В основе этой потребности: во-первых, общая ситуация в оборонно-промышленном комплексе страны, для которого экспортные поставки являются в настоящее время наиболее реальным источником его сохранения, поддержания и развития⁶⁵; во-вторых, минимизация внешнеполитических, геополитических и имущественных рисков для Российской Федерации и организаций ОПК; в-третьих, существенное сокращение затрат для организаций ОПК на осуществление сотрудничества с иностранными государствами по поставкам ПВН; в-четвертых, обеспечение оптимального контроля за сферой ВТС при максимальном учете требований мирового рынка оружия.

Подтверждением имманентности государственно-посреднической деятельности государственной монополии являются и цели создания государственного посредника на этапе формирования современной системы военно-технического сотрудничества в 1991–1994 гг. В

⁶⁴ См.: *Возженнников А.В.* Национальная безопасность России: методология комплексного исследования и политика обеспечения. М.: Изд. РАГС, 2002. С. 248–249.

⁶⁵ С.В. Чемезов подчеркивает: «ВТС является одной из статей доходов государственного бюджета и средством урегулирования внешнего долга Российской Федерации. Поддержание на должном уровне экспортного потенциала страны в области вооружений и военной техники обеспечивает загрузку предприятий оборонной промышленности и занятость высококвалифицированных специалистов, что, в свою очередь, благоприятно влияет на социальную стабильность общества» (*Чемезов С.В. Роль военно-технического сотрудничества РФ с иностранными государствами в решении национальной стратегической задачи удвоения ВВП. С. 24.*)

документах того времени прямо было записано, что государственный посредник создается для реализации государственной монополии в области военно-технического сотрудничества.

Так, Указом Президента РФ от 18 ноября 1993 г. № 1932 в качестве средства контроля над экспортом и импортом вооружения и военной техники констатируется факт существования монополии государства в этой сфере, в целях обеспечения которой на базе внешнеэкономических объединений «Оборонэкспорт», «Спецнештехника» и ГУСК создается единый государственный посредник ГК «Росвооружение»⁶⁶.

3.2.3. Сущность государственной посреднической деятельности

Государственная посредническая деятельность – это деятельность специально созданных субъектов в области военно-технического сотрудничества – государственного посредника – в целях реализации введенной в ней государственной монополии, направленная на удовлетворение потребностей государства в осуществлении основной части поставок продукции военного назначения Российской Федерации в иностранные государства через субъекта, полностью подконтрольного государству и ставящего целью не получение прибыли, а реализацию экономических, внешнеполитических и военно-политических интересов Российской Федерации при осуществлении этой деятельности.

Объективно указанные интересы могут реализовывать только государственные посредники, в рамках деятельности которых сконцентрированы все меры государственной поддержки, а также обладающий необходимой инфраструктурой в виде развитой системы представительств (с 2008 г. Государственной корпорации "Ростех") за рубежом и внутри страны, работающей на всю систему ВТС, а не на получение прибыли в собственных корпоративных интересах конкретного субъекта ВТС.

⁶⁶ См.: Указ Президента РФ от 18 ноября 1993 г. № 1932 «О создании государственной компании по экспорту и импорту вооружения и военной техники «Росвооружение» // Московские новости. 1993. 19 дек.

3.2.4. Невозможность отнесения государственной посреднической деятельности к государственным нуждам

Следует особо подчеркнуть, что указанная деятельность и оказываемые государственным посредником услуги не относятся к федеральным государственным нуждам, они осуществляются не только в интересах государства, но и в интересах хозяйствующих субъектов, т.е. непосредственно организаций – разработчиков и производителей ПВН.

Отнесение государственных посреднических услуг исключительно к федеральным государственным нуждам, как это предлагается отдельными государственными чиновниками, учеными, принципиально изменит действующую систему военно-технического сотрудничества и ее природу. Оно должно иметь под собой детальное экономическое обоснование целесообразности ее изменения, учитывающее не только изменения доходной части федерального бюджета от изменения существующей системы поставок ПВН. Безусловно, доходы бюджета существенно вырастут в силу того, что будет создан механизм изъятия через государственного посредника разницы между внешнеторговыми и внутренними ценами на поставляемую на экспорт ПВН. Однако следует учитывать последствия указанного подхода для предприятий ОПК, которые в настоящее время получают указанную разницу, и которая направляется ими на новые разработки ВиБТ и развитие производства, решение социальных проблем. Значительное уменьшение доходов ОПК от предлагаемой схемы поставок ПВН в иностранные государства негативно повлияет на общую ситуацию в этом секторе экономики, испытывающем хроническую нехватку собственных средств для его дальнейшего развития.

Более того, в соответствии с п. 1 ст. 525 ГК РФ конкретный перечень потребностей Российской Федерации, которые признаются государственными нуждами, определяется законом.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона «О государственном оборонном заказе»⁶⁷ к государственным нуждам в том числе относятся работы в области военно-технического сотрудничества в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

⁶⁷ См.: Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 6.

Однако не все государства будут согласны осуществлять сотрудничество с Российской Федерацией по поставкам и закупкам ПВН на основании международных договоров. Соответственно, в силу отсутствия международных обязательств Российской Федерации в случае отказа иностранных государств заключать указанные международные договоры нет правовых оснований признавать поставки (закупки) ПВН в качестве поставок для государственных нужд.

Указанный подход также не соответствует рыночному характеру экономики Российской Федерации, самостоятельности и независимости хозяйствующих субъектов от государства. Его реализация означает, что потребности хозяйствующих субъектов, являющихся организациями ОПК, в том числе в форме хозяйственных обществ, тождественны потребностям государства, что служит основанием квалификации указанных поставок (закупок) для российских организаций в качестве поставок для государственных нужд. Вместе с тем, в юридической литературе отмечается, что государственные нужды – "это прежде всего общественно значимые (публичные) нужды (потребности) соответствующих публично-правовых образований (государства, субъектов РФ, муниципальных образований)..."⁶⁸; подчеркивается, что государственные нужды порождает осуществление государственных функций⁶⁹; "..содержание государственных нужд составляют потребности в товарах, работах, услугах, необходимых для осуществления функций и полномочий как государства, так и государственных заказчиков..."⁷⁰.

Более того, федеральными законами не установлено, что потребности хозяйствующих субъектов могут признаваться потребностями Российской Федерации и, как следствие, поставки

⁶⁸ Барыбина Е.П. Понятие "государственные (муниципальные) нужды" в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2014. № 10 // СПС "КонсультантПлюс"; Бельых В.С. Понятие и основания поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4 // СПС "КонсультантПлюс".

⁶⁹ Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2016 // СПС "КонсультантПлюс".

⁷⁰ Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтерс Клувер, 2009 // СПС "КонсультантПлюс".

(закупки) ПВН в интересах хозяйствующих субъектов – включаться в государственный оборонный заказ.

Предлагаемый подход прямо противоречит принципу равного участия Российской Федерации и юридических лиц в гражданских правоотношениях, установленному ст. 124 ГК РФ.

§ 3.3. Правовое положение государственных посредников

3.3.1. Природа государственных посредников

Природа государственных посредников основана на исключительном государственном интересе в регулировании наиболее значимых аспектов осуществления ВТС, который может обеспечить только хозяйствующий субъект, полностью подконтрольный государству, но в то же время обладающий определенной хозяйственной независимостью и самостоятельно отвечающий перед инозаказчиками и предприятиями промышленности по своим обязательствам. Главная задача государственных посредников при осуществлении военно-технического сотрудничества состоит в представлении на мировом оружейном рынке как интересов государства, так и одновременно экономических интересов оборонно-промышленного комплекса, для которого экспортные поставки в современных условиях по сути являются единственным источником средств для выживания.

3.3.2. Правовой статус государственных посредников

Одним из наиболее важных элементов правового положения субъекта правоотношений является его статус.

3.3.2.1. Теоретические аспекты правового статуса государственного посредника

Статус субъекта правоотношений – правовое явление, являющееся порождением юридической техники. Как отмечал Н.С. Суворов, юридическое понятие, в том числе понятие статуса субъекта, есть

правовая абстракция⁷¹. Это самый первый уровень правового обобщения. Но такая абстракция материальна, так как заложена в нормах материального права и проявляется в совокупности субъективных прав и обязанностей. Н.Н. Пахомова подчеркивает: «...статус субъекта – категория, неразрывно связанная с обобщением тех необходимых и достаточных признаков, на которых он основан»⁷².

Понятие правового статуса субъекта правоотношений относится к числу дискуссионных и не имеет однозначного доктринального оформления в правовой науке. Так, В.И. Сенчищев утверждает: «...определяющим элементом правового режима является правовой статус, который содержит лишь императивные нормы, не зависит, следовательно, от усмотрения субъектов и может рассматриваться в качестве одного из проявлений правового режима»⁷³.

С.С. Алексеев полагает, что понятие правового статуса тождественно понятию правового положения. Он отмечает: «Дозволительная природа объективного права проявляется не только, а быть может, даже не столько в построении действующей правовой системы, в доминировании в ней тех или иных типов и способов регулирования, сколько в статусе субъектов... т.е. в их правовом положении – тех правовых позициях, которые они занимают по отношению друг к другу, к государству»⁷⁴.

Иной позиции придерживаются В.В. Лазарев и С.В. Липень: «Правовой статус составляют закрепленные в законодательстве права и обязанности... а совокупность статутных и субъективных прав и обязанностей называют *правовое положение лица*»⁷⁵. Далее ученые останавливаются на наиболее важном вопросе – на соотношении понятий правового статуса и правосубъектности, отмечая: «...обычно указывают на определяющий характер первого и на зависимость, вторичность правосубъектности, ее определяемость правовым статусом лица»⁷⁶.

⁷¹ См.: Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 11.

⁷² См.: Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). М.: Налоги и финансовое право, 2004. С. 77.

⁷³ См.: Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 140–153.

⁷⁴ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 649.

⁷⁵ См.: Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Спартак, 2000 С. 336.

⁷⁶ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права: Учебник для вузов. С. 336.

Что касается элементов правового статуса, то и в этом вопросе нет единства взглядов. Так, по мнению Р.О. Халфиной, к элементам правового статуса относятся: 1) социальные блага; 2) права и обязанности в реальных правоотношениях; 3) правосубъектность⁷⁷. Под правовым статусом она понимает все виды правовых связей⁷⁸. Н.И. Матузов выделяет в качестве структурных элементов общего правового статуса: а) соответствующие правовые нормы; 2) правосубъектность; 3) общие для всех субъективные права и обязанности; 4) законные интересы; 5) юридическую ответственность; 6) правовые принципы; 7) правоотношения общего (статусного) характера⁷⁹. Вообще же, как весьма образно отметил Г. Еллинек, «определение какого-либо status'a, поскольку таким содержанием должно быть охвачено его содержание, является, по существу, неразрешимой задачей; ибо status'ом мы называем именно такое отношение, которое, при переменном содержании, остается неизменным»⁸⁰.

Правовой статус закрепляет и определяет статические элементы правоспособности лица, регулирующие правовое положение лица, и не охватывает динамические элементы правового положения субъектов права, которые определяются нормами, регулирующими деятельность этих лиц⁸¹. Право на деятельность и осуществление этой деятельности – это разные правовые явления, имеющие строго определенное конкретное содержание. Первое относится к правовому статусу лица (статике правоотношений), а второе – к возможности этим лицом осуществлять юридические действия по отношению к продукции военного назначения (динамике правоотношений).

В целом можно сделать вывод, что одним из элементов правового статуса является правоспособность юридического лица. Остановимся на институте правоспособности государственного посредника более подробно.

⁷⁷ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 123.

⁷⁸ См. там же.

⁷⁹ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 59.

⁸⁰ Цит. по: Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. СПб., 1909. Т. 1. С. 108.

⁸¹ См.: Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С. 288.

3.3.2.2. Правоспособность государственных посредников

Особенностью внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения является то, что она может осуществляться только в рамках специально установленной правоспособности на этот вид деятельности. Субъекты ВТС должны иметь специальную правоспособность на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, которую они получают в соответствии с решением Президента РФ⁸², и субъективные права на совершение внешнеторговой сделки в отношении военной продукции, которые предоставляются решением ФСВТС России (Правительства РФ)⁸³, а также субъективные права на вывоз (ввоз) ПВН, которыми субъекты ВТС наделяются в результате выдачи лицензии ФСВТС России⁸⁴. Это правило основано на п. 2 ст. 49 ГК РФ, которым установлено, что юридическое лицо может быть ограничено в своих правах лишь в случаях и порядке, предусмотренных законом⁸⁵. Таковым основанием являются ст. 9 и 12 Закона о ВТС⁸⁶.

Уставом АО «Рособоронэкспорт» установлена специальная правоспособность осуществлять все виды разрешенной внешнеэкономической деятельности в сфере военно-технического сотрудничества, включая чисто посредническую, в отношении всей номенклатуры, разрешенной к передаче инозаказчикам военной

⁸² См.: п. 5 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

⁸³ Пункт 2 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

⁸⁴ См. там же.

⁸⁵ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015 // СПС "Консультант Плюс".

⁸⁶ Статьей 12 Закона о ВТС определено, что организациями, участвующими в осуществлении военно-технического сотрудничества, являются государственные посредники – специализированные федеральные государственные унитарные предприятия, образованные по решению Президента РФ, а также российские организации – разработчики и производители продукции военного назначения, получившие в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

продукции. Содержание указанной специальной правоспособности госпосредника совпадает с правом на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, что соответствует его юридической природе и закрепленным за ним государством целям деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что содержание и объем специальной правоспособности госпосредника и предприятий-экспортеров значительно отличаются. Предмет внешнеторговой деятельности госпосредника значительно шире, чем у предприятий-экспортеров. Государственному посреднику разрешается экспортirовать любую военную продукцию, включенную в список № 1 или разрешенную к вывозу специальным решением Президента РФ, в то время как остальным субъектам ВТС разрешено осуществлять внешнеторговые сделки только в отношении военной продукции, являющейся предметом их производственной деятельности, т.е. той, которую они производят непосредственно. Таким образом, в области военно-технического сотрудничества можно выделить два вида специальной правоспособности – широкую и узкую⁸⁷.

Общая специальная правоспособность – это наиболее широкая правоспособность, позволяющая осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении всей ПВН, указанной в ст. 1 Закона о ВТС. В силу жесткой системы ограничений и запретов, являющихся объективным проявлением введенной в этой сфере государственной монополии, данным видом специальной правоспособности может быть наделен только один специфичный субъект ВТС – государственный посредник⁸⁸.

⁸⁷ В науке гражданского права не разработаны понятия широкой и узкой специальной правоспособности. Вместе с тем, как будет показано ниже, содержание специальной правоспособности у различных хозяйствующих субъектов может отличаться весьма существенно. Учредитель, в рассматриваемом случае государство в лице Президента РФ, исходя из национальных интересов, не меняя природы правоспособности государственного посредника, которая является специальной правоспособностью, может установить такое ее содержание, что фактически она будет тождественна общей правоспособности. Введенные в рамках настоящего исследования понятия широкой и узкой специальной правоспособности отражают только ее содержательную часть, а не природу. О специальной и общей правоспособности см.: Кудашкин В.В. Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5. С. 46–54.

⁸⁸ Трудно согласиться с В.Г. Степановым, который считает: «Направления деятельности унитарного предприятия должны быть определены в учредительных документах. Например, унитарное предприятие может быть создано для производства сельскохозяйственной продукции, или оказания юридических услуг, или производства горюче-смазочных материалов, или оказания услуг в сфере жилищного коммунального хозяйства. Но унитарное

Широкое использование названной правоспособности привело бы к необходимости отказаться от принципов государственной монополии и изменению природы правового регулирования в области военно-технического сотрудничества с разрешительной на общедозволительную. Следует отметить, что применительно к правовому статусу государственного посредника можно утверждать, что специальная правоспособность носит общий характер и близка к общей правоспособности юридического лица, так как практически никаких ограничений в отношении правоспособности осуществлять им внешнеторговую деятельность не установлено, что соответствует его природе и целям деятельности. При этом нельзя согласиться с А.А. Шором, который считает, что в рамках специальной правоспособности формулировка устава «прочие виды деятельности, не противоречащие законодательству» не позволяет унитарному предприятию заниматься видами деятельности, прямо не указанными в уставе⁸⁹. Определяющим в этом вопросе является то, что эта общедозволительная по своей сути формулировка представляет собой волеизъявление учредителя унитарного предприятия, и закрепление общей специальной правоспособности отвечает его интересам. Гражданским законодательством не определено императивное правило, обязывающее учредителей унитарных предприятий прописывать все виды деятельности, которыми он разрешает заниматься унитарному предприятию. В данном случае учредителя привлекают иные возможности организационно-правовой формы унитарного предприятия, чем простое ограничение видов осуществляющей им деятельности.

Вторым видом специальной правоспособности в области ВТС является узкая специальная правоспособность. Ее содержание определяется в решениях Президента РФ либо ФСБТС России, а объем

предприятие, в отличие от хозяйственных товариществ и обществ, не может заниматься вышеуказанными и другими видами деятельности одновременно. Именно это условие является ключевой характеристикой специальной правосубъектности унитарного предприятия». В.Г. Степанов не учитывает полномочия учредителя унитарного предприятия определять специальную правоспособность, сообразуясь с собственной волей и мотивацией. И если учредитель установит широкую (общую) специальную правоспособность, то в этом случае унитарное предприятие может заниматься всеми видами определенной в уставе деятельности. См.: Степанов В.Г. Особенности правового регулирования деятельности унитарных предприятий в деловом обороте // Юрист. 2004. № 2.

⁸⁹ См.: Шор А.А. Правовое регулирование деятельности унитарных предприятий: вопросы теории и практики // Российский судья. 2003. № 10.

не может быть шире выданных лицензий на производство вооружения и военной техники, и предмета непосредственной производственной деятельности. При этом следует подчеркнуть, что не существует тождества между объемом лицензии на производство (разработку) ПВН и правом внешнеторговой деятельности в отношении этой продукции. Наличие соответствующих производственных мощностей, конечно же, является существенным для предоставления указанных лицензий⁹⁰, однако названные лицензии только подтверждают право заниматься лицензируемой деятельностью и не подтверждают факт осуществления этой деятельности. Именно поэтому при предоставлении права внешнеторговой деятельности одним из принципиальных вопросов, подлежащих проверке, является изучение вопросов практического осуществления производства номенклатуры вооружения и военной техники, в отношении которых заявитель просит предоставить право внешнеторговой деятельности.

3.3.3. Организационно-правовая форма государственного посредника

К статическим элементам правового статуса юридического лица следует отнести его организационно-правовую форму. Законодательство содержит развитую нормативную правовую основу статуса указанных субъектов права, определяя наиболее важные правила правового статуса и положения, наполняя их конкретным содержанием.

Действующая организационно-правовая форма государственных посредников – акционерное общество. Однако ст. 12 Закона о военно-техническом сотрудничестве определяет, что государственные посредники могут создаваться как в форме акционерного общества, так и федерального государственного унитарного предприятия.

Рассмотрим правовые вопросы обеих организационно-правовых форм государственного посредника.

В соответствии с п. 7 ст. 113 ГК РФ правовое положение государственных предприятий определяется нормами ГК РФ и

⁹⁰ См.: Постановление Правительства РФ от 21 июня 2002 г. № 456 «О лицензировании деятельности в области вооружения и военной техники» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2599.

Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (Законом о ГУП).

В Законе о ГУП не отражена специфика предмета деятельности и правового положения специализированных федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП), осуществляющих деятельность в сферах экономических отношений, в которых государство, исходя из необходимости обеспечения национальной безопасности, законодательно установило государственную монополию.

Конкретным примером является область экспорта продукции военного назначения, на которую ст. 4 Закона о ВТС установлена государственная монополия и в которой Президент РФ имеет исключительные полномочия по определению правового положения федеральных государственных унитарных предприятий.

Отсутствие в Законе о ГУП отсылки к специальному нормативно-правовому регулированию правового положения государственных предприятий в сферах действия государственной монополии, включая военно-техническое сотрудничество, отчасти привело к попыткам отдельных федеральных органов исполнительной власти распространить на государственных посредников только общие нормы законодательства о государственных предприятиях и исключению норм специального законодательства, отражающих специфику их правового положения. Такие попытки неоднократно предпринимались МВЭС России, Минторгом России, Минимуществом России, КВТС России.

Вместе с тем в силу специфики и условий внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения особенности правового статуса участников этой деятельности из числа государственных унитарных предприятий определяются нормами специального законодательства, в основе которого лежит Закон о ВТС.

Анализ ст. 9, 12 и иных норм Закона о ВТС показывает, что:

- основным участником внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения является государственный посредник, создаваемый в организационно-правовой форме

федерального государственного унитарного предприятия или акционерного общества⁹¹;

– государственный посредник имеет особый предмет деятельности (ст. 9, 12);

– данное предприятие создается в особом порядке по решению Президента РФ (ст. 9);

– Президент РФ обладает исключительными полномочиями по определению особенностей правового положения и статуса специализированного федерального государственного унитарного предприятия в сфере военно-технического сотрудничества, являющегося государственным посредником (ст. 9);

– нормы, определяющие особенности правового положения, специализированного федерального государственного унитарного предприятия в сфере военно-технического сотрудничества, являются специальными нормами, направленными на реализацию государственной монополии в этой области.

В частности, установленные Законом о ВТС особенности правового положения государственного посредника были развиты в подзаконных нормативных правовых актах, к которым относятся:

1) Указ Президента РФ от 4 ноября 2000 г. № 1834 «О создании федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт», который определил, что утверждение устава ФГУП «Рособоронэкспорт», а также назначение и освобождение от должности его генерального директора осуществляются Президентом РФ;

2) Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», установивший особенности осуществления внешнеторговой деятельности государственного посредника;

3) Указ Президента РФ от 6 января 2001 г. № 8, утвердивший устав ФГУП «Рособоронэкспорт»;

4) Указ Президента РФ от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами».

⁹¹ Так, по итогам 2004 г. через государственного посредника было поставлено ПВН на сумму 5,1 млрд долл. США из 6 млрд долл. в целом за Россию. См.: Крон С. Оборонка набирает обороты // Труд. 2005. 22 янв.

Названные нормативные правовые акты определяют статику правового статуса, специализированного федерального государственного унитарного предприятия – государственного посредника. Вместе с тем государственная монополия включает развитую разрешительную систему, определяющую динамику правового положения, специализированного государственного унитарного предприятия, являющегося государственным посредником при осуществлении им внешнеторговой деятельности в области военно-технического сотрудничества:

- разрешительный порядок определения объектов гражданских правоотношений (продукции военного назначения), которые могут передаваться иностранным заказчикам, устанавливаемый решением Президента РФ;

- разрешительный перечень иностранных государств, в которые может экспортиться продукция военного назначения;

- разрешительный характер сделок в отношении продукции военного назначения, которые в настоящее время могут совершаться только на основании соответствующего решения ФСВТС России и (или) Правительства РФ, и разрешительный характер вывоза (ввоза) этой продукции, который может осуществляться после получения лицензии ФСВТС России.

При преобразовании государственного посредника в открытое акционерное общество динамика его правового статуса остается прежней, т.е. на него распространяется в той же мере, как и на форму федерального государственного унитарного предприятия, разрешительная система, в соответствии с которой он получает конкретные субъективные права при осуществлении внешнеторговой деятельности в разрешительном порядке на основании решений Президента РФ, Правительства РФ и ФСВТС России на поставки ПВН, а также на вывоз и ввоз продукции военного назначения на основании лицензий ФСВТС России.

Существенные изменения претерпела статика правового статуса государственного посредника. К непосредственному полномочию Президента РФ отнесено только принятие решения о создании в установленном порядке специализированных организаций, являющихся государственными посредниками при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, в форме открытого акционерного общества.

При этом при преобразовании ФГУП «Рособоронэкспорт» в открытое акционерное общество и передаче 100% акций этого общества в имущество Государственной корпорации «Ростехнологии» значительная часть полномочий передается названной корпорации, созданной Российской Федерацией на основании федерального закона⁹².

В частности, «Ростехнологии» осуществляет в отношении государственных посредников следующие полномочия: утверждение устава (внесение в него изменений), назначение генерального директора, членов совета директоров и членов ревизионной комиссии открытого акционерного общества, являющегося государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, а также осуществление иных полномочий в отношении указанного акционерного общества в соответствии с решениями Президента РФ. Соответствующие решения принимаются генеральным директором по согласованию с наблюдательным советом Государственной корпорации «Ростехнологии». При этом необходимо подчеркнуть следующее. Ввиду того, что генеральный директор и наблюдательный совет самой корпорации формируются Президентом РФ, президентская вертикаль и модель управления государственными посредниками сохраняются, но в модернизированном виде.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в рамках действующего законодательства существует специальное законодательное регулирование правового статуса федеральных государственных унитарных предприятий в сферах отношений, напрямую затрагивающих национальную безопасность Российской Федерации, в которых законодательно исключительными полномочиями по определению правового положения этих предприятий обладает Президент РФ.

Изменение организационно-правовой формы государственного посредника с федерального государственного унитарного предприятия на открытое акционерное общество изменило полномочия Президента РФ в отношении государственного посредника при сохранении его возможностей опосредованного, через органы управления Государственной корпорации «Ростехнологии», влияния на решение всех ключевых вопросов его правового статуса.

⁹² См.: Федеральный закон «О Государственной корпорации «Ростехнологии»».

Законодательство создает режим подконтрольности для государства всех наиболее значимых сделок и действий государственных посредников в области военно-технического сотрудничества как в форме федерального государственного унитарного предприятия, так и акционерного общества, что положительно сказалось на объеме экспорта продукции военного назначения за последние годы, который увеличился более чем в два раза по сравнению с 2000 г.

3.3.4. Развитие института государственного посредника

Длительное время с 2000 г. государственный посредник существовал в организационно-правовой форме федерального государственного унитарного предприятия, которая, являясь по правовой природе коммерческой, не соответствовала его основному предназначению – осуществлению государственных посреднических функций.

В силу этого руководством ФГУП «Рособоронэкспорт» в 2005 г. было инициировано предложение о преобразовании предприятия в организационно-правовую форму некоммерческой организации – государственную корпорацию.

Указанная инициатива была обусловлена следующими обстоятельствами.

Основная сфера деятельности государственного посредника – мировой рынок вооружений. Для успешного осуществления деятельности на этом рынке государственный посредник должен обладать конкурентными преимуществами по сравнению с основными мировыми экспортёрами ВиВТ.

Однако ФГУП «Рособоронэкспорт» не только не обладает указанными преимуществами, а существенно ограничен в своей деятельности. Это создает угрозу дальнейшему повышению эффективности ВиВТ, удержанию достигнутых рубежей при поставках ПВН в иностранные государства.

Ограничения, налагаемые на государственного посредника в соответствии с Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», не позволяют ему гибко и оперативно реагировать на быstromеняющиеся условия мирового рынка вооружений.

Государственный посредник не может сформировать гибкую организационную структуру, адекватную состоянию и угрозам мирового рынка вооружений в силу того, что:

- для организационно-правовой формы ФГУП законодательно установлены запреты на создание дочерних предприятий и доверительное управление имуществом;

- установлена сложная многоуровневая система согласования уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, в том числе Правительством РФ, сделок, связанных с участием в коммерческих организациях, с распоряжением вкладом (долей) в уставном капитале хозяйственных обществ, а также принадлежащими предприятию акциями.

Существенно ограничены возможности государственного посредника в эффективном проведении переговоров и использовании гибких инструментов обеспечения совершения сделок, в которых заинтересованы инозаказчики.

В год ФГУП «Роособоронэкспорт» совершает около 5 тыс. сделок. В условиях мирового рынка вооружений, когда решающее значение имеет фактор времени, предприятие вынуждено получать согласие уполномоченных федеральных органов исполнительной власти. Это относится к сделкам, связанным:

- с предоставлением займов, поручительств, получением банковских гарантий, с иными обременениями, уступкой требования, переводом долга, договорами простого товарищества;

- с крупными сделками и осуществлением заимствований.

В результате государственный посредник существенно проигрывает основным конкурентам как из западных стран, так и из стран СНГ, что приводит к снижению эффективности ВТС.

Форма ФГУП ограничивает возможности формирования и функционирования системы представительств государственного посредника в иностранных государствах.

Следует учитывать, что более 40 представительств государственного посредника осуществляют свою деятельность в интересах всей системы ВТС, в том числе государственных органов и организаций ОПК. Конфиденциальность их деятельности в силу специфики решаемых задач обеспечивается через посольства и торговые представительства и аппараты торговых советников посольств Российской Федерации.

Представление интересов коммерческой организации, к которой относится форма ФГУП государственного посредника, в рамках посольств Российской Федерации запрещено ст. 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях (1961 г.). Данная проблема решается при реорганизации государственного посредника в государственную корпорацию, которая относится к некоммерческим организациям. В этом случае формирование государственной корпорацией своих представительств в рамках посольств Российской Федерации не будет противоречить названной Конвенции.

Более того, возможности государственного посредника в рамках организационно-правовой формы ФГУП в значительной мере исчерпаны.

На мировом рынке вооружений форма ФГУП не позволяет государственному посреднику:

- на достаточном уровне противодействовать возрастающим национальным угрозам в области ВТС;
- осуществлять активную маркетинговую стратегию;
- обеспечить в полной мере учет мировых интеграционных процессов, эффективно противодействовать негативному влиянию глобализации на систему ВТС.

На внутреннем рынке России форма ФГУП не создает условий для:

- активного содействия структурной перестройке ОПК в целях повышения эффективности ВТС;
- обеспечения концентрации необходимых финансовых, инвестиционных и промышленных ресурсов для дальнейшего развития ВТС и содействия реформированию ОПК, а также осуществления перспективных разработок образцов ВиВТ.

Вследствие изложенных обстоятельств возникла объективная необходимость дальнейшего развития государственного посредника путем расширения его правового статуса, усиления роли в системе военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами и обеспечения на этой основе дальнейшего повышения эффективности военно-технического сотрудничества.

Основная идея развития заключалась в адаптации государственного посредника к современным реалиям мирового рынка оружия, а также процессам, происходящим в оборонно-промышленном комплексе, при обеспечении действенного государственного контроля за его деятельностью.

При этом целью преобразования было определено формирование правовых условий развития государственного посредника, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию государственной политики в области ВТС в условиях кардинальных преобразований, происходящих в оборонно-промышленном комплексе России, а также растущей конкуренции на мировом рынке оружия.

Проработка инициативы ФГУП «Рособоронэкспорт» показала, что государство в 2005–2006 гг. оказалось не готово к кардинальным преобразованиям государственного посредника, в том числе во многом из-за отсутствия большого опыта функционирования организаций, созданных в форме государственной корпорации. На момент обсуждения инициативы одна государственная корпорация, выполнив свою миссию, была ликвидирована (Агентство по реструктуризации кредитных организаций)⁹³ и функционировала единственная в стране государственная корпорация – Агентство по страхованию вкладов⁹⁴.

Перелом наступил в 2007 г., когда были созданы еще четыре государственные корпорации – государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»⁹⁵, государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»⁹⁶, Российская корпорация нанотехнологий⁹⁷ и Государственная корпорация по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта⁹⁸ и в активной стадии находилось преобразование Федерального агентства по атомной энергии в Государственную корпорацию «Росатом».

⁹³ См.: Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ «О признании утратившими силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций»» // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3223.

⁹⁴ См.: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. I). Ст. 5029.

⁹⁵ См.: Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О банке развития» // СЗ РФ. 2007. № 22. Ст. 2562.

⁹⁶ См.: Федеральный закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3799.

⁹⁷ См.: Федеральный закон от 19 июля 2007 г. № 139-ФЗ «О Российской корпорации нанотехнологий» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3753.

⁹⁸ СЗ РФ. 2007. № 45. Ст. 5415.

В этих условиях руководством государственного посредника была выдвинута новая инициатива о создании Государственной корпорации «Ростехнологии» как управляющей компании, которой будут переданы в качестве имущественного взноса 100% акций преобразованного в открытое акционерное общество федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт».

Новая инициатива существенно отличалась от первой тем, что в государственную корпорацию преобразовывался не сам государственный посредник, существовавший в форме федерального государственного унитарного предприятия, а создавалась новая организация – Государственная корпорация «Ростехнологии», тесно связанная корпоративными связями с государственным посредником ОАО «Рособоронэкспорт».

Предлагаемый подход позволяет решить проблемы, которые бы оставались в случае непосредственного преобразования ФГУП «Рособоронэкспорт» в государственную корпорацию.

К факторам, обусловившим новую инициативу, относятся следующие.

1. Развитие наукоемких отраслей промышленности непосредственно связано с использованием высоких технологий и все больше определяет общую ситуацию в мировой экономике и место в ней каждой страны.

В настоящее время экономическое превосходство высокотехнологичного производства перед сырьевым настолько очевидно, что реформирование российского промышленного производства – вопрос национальной безопасности. Чем больше высокотехнологичной промышленной продукции, в том числе продукции военного назначения, будет экспортироваться, тем меньше будет влияние на экономику кризисных ситуаций на мировых рынках, связанных с процессами глобализации мирового экономического пространства.

Интеграция российских разработок высокотехнологичной промышленной продукции в мировой рынок высоких технологий необходима в связи с минимальным спросом на внутреннем рынке, в части, касающейся наукоемкой продукции, что приводит к старению ранее передовой технологической базы. Вместе с тем при проведении эффективной политики государственной поддержки экспорта по приоритетным макротехнологиям уже в ближайшее время возможно

повышение спроса на наукоемкую продукцию на внутреннем рынке, что послужит стимулом для дальнейшего экономического роста.

Основными поставщиками товаров на мировой рынок выступают промышленные секторы экономики (топливно-энергетическая, горно-металлургическая, оборонная и атомная промышленность).

Внутренний потенциал и мирохозяйственные перспективы высокотехнологичных секторов российской экономики – важнейшей составляющей национального экспорта на сегодняшний день – намного скромнее и неопределеннее, чем потенциал отечественного топливно-энергетического и обрабатывающего комплексов. В настоящее время отмечается отставание России на мировом рынке в сфере высоких технологий (по самым оптимистичным оценкам, ее доля составляет 0,5%), в темпах роста готовой продукции, особенно наукоемких изделий (доля отечественных машин и оборудования в общем объеме мирового экспорта не превышает 0,3%), что ведет к ощутимым потерям для национальной экономики.

Между тем экспорт высокотехнологичной продукции наиболее выгоден, тогда как торговля сырьем, ресурсоемкими и низкотехнологичными изделиями растет и зависит от цен на мировом рынке, которые подвержены резким колебаниям, что ощутимо сказывается на доходной части бюджета страны. Поэтому диверсификация российского экспорта за счет повышения доли промышленной продукции, в том числе высокотехнологичной, является насущной необходимостью⁹⁹.

Анализ ситуации в отечественном промышленном комплексе показывает, что доля высокотехнологичной машиностроительной продукции в структуре экспорта уменьшается из года в год и за последние годы составила около 5% от всего объема экспорта товаров Российской Федерации. При этом более чем 40% указанного экспорта составляют поставки в иностранные государства продукции военного назначения.

Факторами, значительно сдерживающими развитие российского экспорта, являются низкая конкурентоспособность отечественной промышленной продукции, прежде всего машинотехнических изделий, использование устаревших основных производственных

⁹⁹ В 2006 г. индекс производства топливно-энергетических полезных ископаемых вырос примерно на 2,5%. Как результат, Российская Федерация занимает первое место в мире по добыче газа и выходит на лидирующие позиции по добыче нефти. Доля продукции низкой степени переработки в экспортных товарах с 80% в 2000 г. увеличилась до 85% в 2005 г.

фондов и тяжелое финансовое положение большинства организаций промышленного комплекса.

Одновременно обращает на себя внимание результативность деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. В частности, показатели объема экспорта произведенной ими продукции военного назначения 2007 г. удвоились за предшествующие пять лет. Показателен тот факт, что на одних и тех же предприятиях, выпускающих гражданскую и оборонную продукцию, при равных условиях производства, сопоставимых показателях цены и качества военная продукция успешно реализуется на внешнем рынке, в то время как гражданская не пользуется спросом.

Причина такого положения дел видится в том, что в отношении продукции военного назначения создана эффективная система продаж на внешнем рынке в рамках военно-технического сотрудничества, работающая в интересах оборонно-промышленного комплекса. Однако отсутствует какая-либо система продаж промышленной продукции гражданского назначения.

Система продаж в сфере военно-технического сотрудничества достаточно продуктивна не только за счет возможностей оборонно-промышленного комплекса, но и за счет успешной маркетинговой деятельности, проводимой государственным посредником при осуществлении внешнеторговой деятельности по продвижению на экспорт продукции военного назначения. Этому способствует широкая сеть представительств государственного посредника, расположенных как на территории Российской Федерации (в 27 регионах), так и за рубежом (51 представительства, охватывающих 91 страну мира).

Создание аналогичной системы продаж в отношении высокотехнологичной промышленной продукции станет весомым фактором государственной поддержки разработок, производства и экспорта указанной продукции.

2. Создание Государственной корпорации «Ростехнологии» позволяет решить проблему представительств государственного посредника.

Как ранее было отмечено, представление интересов коммерческой организации в рамках посольств и торговых представительств Российской Федерации запрещено ст. 42 Венской конвенции о

дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г., участницей которой является Российская Федерация.

Направление Государственной корпорацией «Ростехнологии», имеющей некоммерческую организационно-правовую форму, своих представителей в посольства и торговые представительства Российской Федерации, не будет противоречить указанной Конвенции.

Указанные представители, работающие в интересах как системы военно-технического сотрудничества, так и предприятий промышленного комплекса, выпускающие высокотехнологичную продукцию, позволяют, во-первых, решить проблему представительств государственного посредника, соответствия их деятельности Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г.; во-вторых, эффективно использовать действующую систему продаж государственного посредника в интересах промышленных предприятий, обеспечивая содействие экспорту выпускаемой ими продукции.

Кроме того, в законодательной практике Российской Федерации сложились определенные принципы создания некоммерческих организаций. Предусматривается, что такого рода организации создаются не для получения прибыли, а для осуществления социальных, управлеченческих и общественно-полезных функций, что соответствует основной цели деятельности Государственной корпорации «Ростех».

3. Создание Государственной корпорации «Ростех» на основании федерального закона позволило наиболее полно учесть возможности организационно-правовой формы государственной корпорации, специфику ее деятельности как в области военно-технического сотрудничества, так и в сфере разработки, производства и экспорта высокотехнологичной промышленной продукции.

Опыт создания государственных корпораций показывает, что они создаются для решения особо значимых для государства задач и достижения целей, отвечающих потребностям страны (реструктуризация банковской системы, создание системы страхования вкладов физических лиц, системы инвестиционной деятельности). Безусловно, создание системы продаж высокотехнологичной промышленной продукции, содействие ее разработке, производству, а также последующему сбыту на внешнем рынке относятся к одной из ключевых потребностей Российской

Федерации на современном этапе ее существования, реализация которых имеет приоритетное значение для развития экономики в целом.

При этом следует подчеркнуть, что деятельность Государственной корпорации «Ростех» не подменяет деятельность государственного посредника в области военно-технического сотрудничества.

4. В последнее время иностранными государствами неоднократно применялись ограничительные санкции в отношении российских субъектов военно-технического сотрудничества¹⁰⁰.

Создание Государственной корпорации «Ростех» позволило передать ей активы федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт», находящиеся у него на праве хозяйственного ведения, а также принадлежащие организациям, акциями которых владеет государственный посредник (в том числе акции открытых акционерных обществ «Корпорация ВСМПО – АВИСМА», «АвтоВАЗ», «Объединенная промышленная корпорация «Оборонпром»» и др.). Это, во-первых, минимизировало риски для деятельности организаций, являющихся в настоящее время дочерними и зависимыми структурами федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт», в случае применения ограничительных санкций иностранными государствами в отношении государственного посредника; во-вторых, позволило сформировать существенный имущественный актив Государственной корпорации «Ростех», а значит, обеспечит ее финансовую устойчивость и привлекательность для потенциальных инвесторов; в-третьих, создаст новую форму управления промышленными предприятиями, основанную на рыночном механизме, а не на государственно-административном регулировании. Обеспечение самофинансирования предприятий будет осуществляться посредством создания организационных и правовых условий для экспорта выпускаемой промышленной продукции.

Государственная корпорация «Ростехнологии» создана Федеральным законом от 23 ноября 2007 г. № 270-ФЗ «О

¹⁰⁰ С 2002 по 2006 г. такие санкции применялись в отношении открытых акционерных обществ «Ростовский вертолетный производственный комплекс «Роствертол»» и «Авиационная холдинговая компания «Сухой»», федеральных государственных унитарных предприятий «Государственное научно-производственное предприятие «Базальт»», «Конструкторское бюро приборостроения», «Рособоронэкспорт».

Государственной корпорации «Ростехнологии» (далее – Закон о Ростехнологии).

В соответствии с Указом Президента РФ от 26 ноября 2007 г. № 1577 ФГУП «Рособоронэкспорт» преобразовано в открытое акционерное общество с закреплением за ним статуса государственного посредника при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

В целях исключения противоречий в законодательстве Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества был принят Федеральный закон от 26 ноября 2007 г. № 271-ФЗ «О внесении изменений в статьи 9 и 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», который предусматривает создание государственного посредников не только в форме федерального государственного унитарного предприятия, но и открытого акционерного общества, а также расширение видов субъектов военно-технического сотрудничества за счет Государственной корпорации «Ростехнологии».

Длительное время в системе военно-технического сотрудничества существовал единственный государственных посредник сначала в форме федерального государственного унитарного предприятия, затем акционерного общества – АО "Рособоронэкспорт". Ситуация изменилась с связи с изданием Указа Президента РФ от 26.04.2021 № 249 "О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами"¹⁰¹, которым создано АО "Национальная Авиационно-Сервисная Компания", являющееся государственным посредником, обеспечивающим комплексное сервисное обслуживание российской авиационной техники, отнесенной к продукции военного назначения. Следует отметить, что с появлением второго государственного посредника система военно-технического сотрудничества не изменилась. Новации коснулись вопросов правоспособности. Принципиальная разница между АО "Рособоронэкспорт" и созданным АО "Национальная Авиационно-Сервисная Компания" в их специальной правоспособности осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения:

¹⁰¹ См.: Указ Президента РФ от 26 апреля 2021 г. № 249 "О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>. 26 апреля 2021 г.

АО "Рособоронэкспорт" вправе осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении всей номенклатуры продукции военного назначения без ограничения. Его специальная правоспособность практически тождественна его общей правоспособности, т.е. ограничений по предмету и объектам гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества, в отношении которых осуществляется деятельность, не установлено;

АО "Национальная Авиационно-Сервисная Компания" имеет ограниченную специальную правоспособность в сфере военно-технического сотрудничества. Оно может осуществлять внешнеторговую деятельность только в части обеспечения комплексного сервисного обслуживания российской авиационной техники, отнесенной к продукции военного назначения. Соответственно данный государственный посредник не уполномочен осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении иной, кроме авиационной, продукции военного назначения, а также поставлять финальную авиационную технику.

3.3.5. Правовое регулирование взаимоотношений государственного посредника с иностранными фирмами по продвижению российской продукции военного назначения в иностранные государства

В практике осуществления государственным посредником своих функций встал вопрос о правомерности заключения им дополнительных договоров комиссии с организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения и возможности установления критериев определения размера вознаграждения в рамках его взаимоотношений с иностранными фирмами по продвижению российской продукции военного назначения в иностранные государства.

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ АО «Рособоронэкспорт» свободно в установлении своих прав и обязанностей на основе договора. При этом гражданские права Предприятия могут быть ограничены только на основании федерального закона.

Вышеуказанные нормы гражданского законодательства в полной мере применимы к отношениям, возникающим при заключении Обществом «дополнительных договоров комиссии» с российскими разработчиками и производителями ПВН, оформляемых в целях

обеспечения возмещения затрат при привлечении государственным посредником иностранных фирм для оказания ими услуг по продвижению производимой указанными организациями продукции в иностранные государства.

Система ограничений в области военно-технического сотрудничества определена в Федеральном законе «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными организациями». Более того, названным Законом установлен порядок введения иных ограничений в области ВТС – на основании решения Президента РФ (ст. 9).

Законом о ВТС, указами Президента РФ не установлены ограничения по вопросу самостоятельного привлечения госпосредником иностранных фирм для оказания ими услуг по продвижению российской продукции военного назначения в иностранные государства, а также определения порядка и размера вознаграждений им за эти услуги. Решениями Президента РФ также не установлено, что указанный вопрос может быть определен иными государственными органами.

Пунктом 13 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062, определено, что при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении ПВН не разрешается посредническая деятельность в любой форме российских юридических и физических лиц. Названная норма касается посреднических отношений на внутреннем рынке (устанавливает запрет на посреднические отношения, за исключением государственной посреднической деятельности, осуществляющей государственным посредником, а также посреднической деятельности управляющих компаний интегрированных структур, получивших в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, являющейся предметом производственной деятельности организаций управляющих компаний), т.е. между непосредственными российскими разработчиками и производителями ПВН и субъектами ВТС. Она не распространяет свое действие на отношения субъектов ВТС с иностранными заказчиками и не устанавливает запрет на участие в этих отношениях иностранных фирм и лиц.

Более того, взаимоотношения между государственным посредником и иностранными фирмами регулируются на основании агентских соглашений. Соответственно к указанным соглашениям должна применяться гл. 52 ГК РФ, где ст. 1006 определено, что размер и порядок агентского вознаграждения устанавливаются в агентском договоре.

Взаимоотношения между государственным посредником и российскими разработчиками и производителями ПВН по вопросам поставки на экспорт производимой ими продукции регулируются на основании договоров комиссии. Соответственно к указанным соглашениям должна применяться гл. 51 ГК РФ.

Статьей 991 ГК РФ определено, что размер и порядок комиссионного вознаграждения устанавливаются договором комиссии.

Гражданским законодательством не предусмотрена возможность установления размера и порядка агентского и комиссионного вознаграждений иным, кроме договора, способом. Не предусмотрена также возможность установления критериев для определения с их помощью размера вознаграждения.

Соответственно, нормативное определение указанных вопросов не может быть установлено указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ или ведомственными нормативными правовыми актами.

При заключении дополнительного договора комиссии стороны исходят из экономической целесообразности. При этом основным критерием определения величины комиссионного вознаграждения является размер затрат, понесенных государственным посредником при привлечении иностранных фирм для оказания ими услуг по продвижению ПВН в иностранные государства.

В настоящее время существует достаточная нормативная база, позволяющая самостоятельно привлекать иностранные фирмы для оказания ими услуг по продвижению российской продукции военного назначения в иностранные государства, а также определять порядок и размер вознаграждений указанным фирмам за эти услуги. Основополагающим нормативным документом в данном вопросе является ГК РФ.

Рекомендуемая литература

1. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
2. Андреева Л.В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование. М.: Волтере Клувер, 2009.
3. Барыбина Е.П. Понятие «государственные (муниципальные) нужды» в предмете государственного контракта как средство самоорганизации гражданских правоотношений по поставке товаров для государственных и муниципальных нужд // Современное право. 2014. № 10. С. 79-83.
4. Белых В.С. Понятие и основания поставки товаров для государственных и муниципальных нужд // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 4. С. 9-13.
5. Куличев Р.Б. Правовое регулирование подрядных работ для государственных нужд. М.: Юстицинформ, 2016.
6. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. М.: Статут, 2018. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». С. 921 — 985.
7. Пахомова Н.Н. Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). М.: Налоги и финансовое право, 2004.
8. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974.
9. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004.
10. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Синицын. Т.1: Общие положения о юридических лицах. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015.

Учебные вопросы к главе 3. "Государственный посредник как специфичный субъект военно-технического сотрудничества"

§ 3.1. Место государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества

- 1) Чем обеспечивается практическая реализация монополии на экспорт и импорт вооружения и военной техники?
- 2) В каких случаях государственные органы могут осуществлять внешнеторговую деятельность?
- 3) Какие качества сочетают в себе государственные посредники при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
- 4) Какие подсистемы включает в себя система военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами?
- 5) Назовите основные причины снижения объемов экспортных поставок продукции военного назначения при увеличении числа субъектов военно-технического сотрудничества.
- 6) К чему приводит расширение числа субъектов военно-технического сотрудничества?
- 7) Из чего исходило государство при одновременном введении государственной монополии на деятельность в области военно-технического сотрудничества и создании в этой области системы экспортного контроля?
- 8) Соответствует ли принципу государственной монополии на деятельность в области военно-технического сотрудничества, установленному ст. 4 Закона о ВТС, расширение числа субъектов военно-технического сотрудничества?
- 9) В чем состоит главная задача государственных посредников при осуществлении военно-технического сотрудничества?
- 10) В чем состоит специфика природы государственного посредника

при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

11) Какая российская организация является необходимым элементом системы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами?

12) Чем обеспечивается наибольшая устойчивость действующей системы военно-технического сотрудничества и эффективность государственно-управляющих воздействий на все отношения в этой области?

§ 3.2. Государственная посредническая деятельность в отношении продукции военного назначения

13) Какие два обстоятельства определяют объективность введения государственной монополии на деятельность в области военно-технического сотрудничества?

14) В чем заключается специфичность потребительских свойств продукции военного назначения?

15) Что является одной из ключевых потребностей Российской Федерации на современном этапе развития и осуществления сотрудничества с иностранными государствами в отношении продукции военного назначения?

16) Что лежит в основе объективной реальности государственной посреднической деятельности?

17) Что является государственной посреднической деятельностью в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами?

18) Относятся или нет государственная посредническая деятельность и оказываемые государственным посредником услуги к федеральным государственным нуждам?

19) Есть ли правовые основания признавать поставки (закупки) продукции военного назначения в качестве поставок для государственных нужд, если отсутствуют международные

обязательства Российской Федерации по причине отказа иностранных государств от заключения международных договоров по вопросам поставки (закупки) этой продукции?

§ 3.3. Правовое положение государственного посредника

- 20) На чем основана природа государственного посредника?
- 21) В чем состоит главная задача государственного посредника при осуществлении военно-технического сотрудничества?
- 22) Какие элементы правоспособности лица и правового положения субъекта права закрепляют (определяют) правовой статус?
- 23) Чем отличаются такие правовые явления, как «право на деятельность» и «осуществление этой деятельности»?
- 24) Что является особенностью внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
- 25) В чем заключается специальная правоспособность субъектов ВТС на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
- 26) Чем отличается содержание и объем специальной правоспособности государственного посредника и предприятий-экспортеров продукции военного назначения?
- 27) Какие два вида специальной правоспособности можно выделить в области военно-технического сотрудничества?
- 28) Что понимается под общей специальной правоспособностью в области военно-технического сотрудничества?
- 29) В каких актах определяется содержание узкой специальной правоспособности в области военно-технического сотрудничества?
- 30) К каким элементам правового статуса юридического лица следует отнести его организационно-правовую форму?
- 31) Назовите особенности правового статуса участника внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения из числа государственных унитарных предприятий,

которые определяются нормами специального законодательства.

32) Как изменился статус государственного посредника при преобразовании ФГУП «Рособоронэкспорт» в открытое акционерное общество?

33) Какие полномочия в отношении государственных посредников осуществляет Государственная корпорация «Ростех»?

34) Как изменились президентская вертикаль и модель управления государственным посредником после преобразования ФГУП «Рособоронэкспорт» в открытое акционерное общество?

35) Каким образом Президент Российской Федерации влияет на решение всех ключевых вопросов правового статуса государственных посредников?

36) Кем осуществляется определение организаций - разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контракта на поставку продукции военного назначения?

37) Каким нормативным актом установлен Порядок подготовки решений об определении организаций - разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контрактов на поставку продукции военного назначения?

38) Что является основанием для принятия решения об определении организаций - разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контрактов на поставку продукции военного назначения?

39) Какой федеральный орган исполнительной власти в случае возникновения разногласий при определении исполнителей контракта на поставку продукции военного назначения принимает окончательное решение по данному вопросу?

40) Имеются ли в законодательстве Российской Федерации ограничения по вопросу самостоятельного привлечения государственным посредником иностранных фирм для оказания ими услуг по продвижению российской продукции военного назначения в

иностранные государства, а также определения порядка и размера вознаграждений им за эти услуги?

41) Разрешается или нет посредническая деятельность в любой форме российских юридических и физических лиц при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения? Каким нормативным правовым актом это установлено?

42) Относится ли запрет на посредническую деятельность в любой форме российских юридических и физических лиц при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения на государственную посредническую деятельность, осуществляемую государственными посредниками, а также посредническую деятельность управляющих компаний интегрированных структур, получивших в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, являющейся предметом производственной деятельности организаций управляющих компаний?

43) На основании чего регулируются взаимоотношения между государственными посредниками и иностранными фирмами?

Глава 4. Институт посредничества в сфере военно-технического сотрудничества

§ 4.1. Формирование правового режима посреднических правоотношений в области военно-технического сотрудничества

Отдельно необходимо остановиться на проблеме посредничества при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Здесь следует подчеркнуть, что различие в юридической природе институтов посредничества и представительства характерно для системы континентального права, к которой относится и российское право в том числе.

В системе континентального права под представительством понимается правоотношение, в силу которого одно лицо (представитель) совершает юридические действия от имени другого лица (представляемого), и правовые последствия этих действий, если они совершены в пределах предоставленных представителю полномочий, возникают непосредственно для представляемого.

Цель же посредничества состоит в том, чтобы добиться заключения договора между заинтересованными сторонами. Это форма "деятельности юридического характера, опосредующей движение товаров из сферы производства в сферу личного потребления"¹⁰², ряд операций по **предоставлению коммерческих и иных услуг, направленных на реализацию товаров¹⁰³.** "Посредники осуществляют постоянный маркетинговый мониторинг соответствующего рынка, в ряде соглашений о посредничестве активно продвигают продукцию своих производителей и услуги в значительных объемах на рынки других стран, в других случаях самостоятельно осуществляют операции по купле-перепродаже товаров или выполняют свои посреднические функции агентов на согласованных в договорах условиях."¹⁰⁴.

¹⁰² Сохновский А.Ф. Правоотношения торгового посредничества между социалистическими организациями // Правоведение. 1976. № 5. С. 57.

¹⁰³ См.: Комаров А.С. Правовые формы внешнеэкономической деятельности // Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР. М., 1989. С. 172.

¹⁰⁴ Савинов Ю.А., Рыбец Д.В. Посредническая деятельность в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 2. С. 24 – 42; СПС "Консультант Плюс".

Для ангlosаксонской системы права такое деление на представительство и посредничество не характерно. В ней существует единое понятие посредничества, под которым понимается осуществление любых действий одним лицом, юридических или фактических, в интересах другого лица.

Впервые вопросы посредничества были затронуты в постановлении Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 479¹⁰⁵, в котором закреплялась норма, что предприятиям – разработчикам и изготовителям военной продукции, получившим право на внешнеэкономическую деятельность, предоставлено право выбирать посредников из числа организаций, получивших в установленном порядке разрешение на осуществление внешнеэкономической деятельности в области военно-технического сотрудничества¹⁰⁶. Из этой нормы следовало, что посредниками в сфере военно-экспортных отношений могли быть предприятия-экспортеры, получившие право на внешнеторговую деятельность, и государственные посредники, имеющие аналогичное право и не являющиеся производителями военной продукции.

Указом Президента РФ от 5 октября 1995 г. № 1008 исключительно управомоченным российским организациям и госпосредникам было предоставлено право использования на договорной основе зарубежных юридических и физических лиц для предоставления консультационных и посреднических услуг¹⁰⁷. Данной нормой охватывалась посредническая деятельность на внешнем рынке, и в ней ничего не говорилось о посреднической деятельности между госпосредником (ГК «Росвооружение») и непосредственными производителями военной продукции, не имеющими права на внешнеторговую деятельность на внутреннем рынке. Некоторую ясность в этот вопрос внесло постановление Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 879, которое определило, что госпосредник для исполнения обязательств по контракту с иностранным заказчиком имеет право заключать договоры на

¹⁰⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 6 мая 1994 г. № 479 «О предоставлении предприятиям права участия в военно-техническом сотрудничестве РФ с зарубежными странами» // СЗ РФ. 1994. № 54. Ст. 364.

¹⁰⁶ См.: Указ Президента РФ от 5 октября 1995 г. № 1008 «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с зарубежными странами» // СЗ РФ. 1994. № 4. Ст. 364.

¹⁰⁷ См.: Положение о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами // СЗ РФ. 1995. № 41. Ст. 3876.

изготовление и поставку военной продукции только с непосредственными российскими разработчиками и производителями военной продукции, зарегистрированными в реестре Миноборонпрома России (впоследствии – Минэкономики России), а также с аналогичными лицами государств – участников СНГ, имеющими соответствующие полномочия¹⁰⁸.

Основным конституирующем признаком для определения посреднической деятельности в отношении продукции военного назначения в соответствии с этой нормой являлось отсутствие лицензии Минэкономики России на производство вооружения и военной техники. Однако после выхода 30 июля 1994 г. постановления Правительства РФ «О порядке выдачи лицензий на разработку и производство вооружения, военной техники и боеприпасов»¹⁰⁹ не был запущен механизм реализации указанного Постановления, не детерминировано понятие «разработчик и производитель военной продукции», не определены критерии отнесения к ним юридических лиц, в результате чего вместо лицензий выдавались временные разрешения на производство вооружения и военной техники без проведения соответствующей аттестации. Имели место многочисленные случаи выдачи разрешений юридическим лицам, не имеющим абсолютно никаких производственных и технологических площадей для производства вооружения и военной техники и соответственно выступающим в рамках осуществления экспортной операции в отношении продукции военного назначения в качестве посредника между ГК «Росвооружение» и предприятием-производителем.

В этом отношении характерен пример АОЗТ «Волхов. Оборонительные системы», которое рядом решений Миноборонпрома России было определено как головной инвестор – подрядчик зенитно-ракетных систем С-300 ПМУ-1. Не имея ни производственных, ни технологических мощностей, данное АОЗТ получило временное разрешение Госкомитета России по оборонным отраслям промышленности и Минобороны России на разработку и производство

¹⁰⁸ Положение о порядке лицензирования в РФ экспорта и импорта продукции, работ и услуг военного назначения, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 4 сентября 1995 г. № 879 // С3 РФ. 1995. № 37. Ст. 3626.

¹⁰⁹ Постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 898 «О порядке выдачи лицензий на разработку и производство вооружения, военной техники и боеприпасов» // С3 РФ. 1994. № 4. Ст. 364.

оборонной техники и запасных частей к ней. В результате этого в 1995 г. АОЗТ «Волхов. Оборонительные системы» было определено генеральным исполнителем по контракту о поставке Российской Федерации в Китай ЗРС С-300 ПМУ-1. Итогом таких действий явилось то, что, получив финансовые средства от ГК «Росвооружение» за выполнение контракта, АОЗТ «Волхов. Оборонительные системы» не рассчиталось с непосредственными производителями оружия. Решениями арбитражных судов к взысканию с данного АОЗТ присуждено более 91 млрд руб. в пользу АООТ «Нижегородский машиностроительный завод» и АООТ «Московский радиотехнический завод». Ни имущества, ни денежных средств на счетах АОЗТ «Волхов. Оборонительные системы» для взыскания по искам кредиторов не оказалось.

Указ Президента РФ от 20 августа 1997 г. № 907, отменив вышеназванные нормативные правовые акты, не внес ясности в вопрос о посреднике. Указом определялось, что не допускается осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения через представителя. Но отношения представительства, являясь по характеру деятельности посредничеством, не охватывают все возможные виды посреднической деятельности. В соответствии со ст. 182 ГК РФ не относятся к представителям коммерческие посредники, лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок. Соответственно, если исходить буквально из содержания этой нормы, то осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения через эти категории посредников разрешено. Вместе с тем нормативное положение о представителе необходимо было рассматривать в рамках существующего правового режима регулирования этой сферы деятельности и в контексте самого нормативного правового акта, где эта норма записана.

В данном случае правовая норма, изложенная в Положении о порядке предоставления организациям Российской Федерации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, определяла элемент специальной правоспособности юридического лица в указанной сфере правоотношений, а не субъекты и виды разрешенной деятельности в этой сфере правоотношений. В соответствии с этой нормой российским организациям, получившим право на внешнеторговую

деятельность в отношении продукции военного назначения, запрещалось вступать в отношения представительства с другими лицами и делегировать им свои полномочия на осуществление этого вида деятельности. Исходя из юридической природы отношений представительства, которая состоит в делегировании представителю субъективного права в виде полномочия, производного от правоспособности самого представляемого, по воле представляемого или в силу закона¹¹⁰, управомоченные российские организации должны обладать правом на передачу своих прав по осуществлению внешнеторговой деятельности в отношении военной продукции другим юридическим лицам, что является исключительной компетенцией государственных органов (Президента РФ) и элементом контроля со стороны государства за этой сферой деятельности. Субъекты ВТС наделяются специальной правоспособностью осуществлять эту деятельность без субъективного права делегирования своих полномочий другим лицам. Следовательно, данная норма о представителе являлась элементом специальной правоспособности субъектов правоотношений внешнеторговой деятельности.

Для решения вопроса о посреднической деятельности необходимо было исходить из того, что в сфере экономических отношений военно-технического сотрудничества действует правовой режим разрешительного типа. Соответственно, должна быть прямо разрешена посредническая деятельность с нормативным указанием этого юридического дозволения и прямо указаны субъекты, осуществляющие эту деятельность. Исчерпывающий перечень субъектов внешнеэкономических отношений военно-технического сотрудничества был дан в п. 1 Указа Президента РФ от 20 августа 1997 г. № 907. Таким образом, прямого разрешения на осуществление посреднической деятельности, кроме государственной посреднической,

¹¹⁰ См.: Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. С. 153; Гражданское право: В 2 т.: Учебник. (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Б.М. Гонгало) М.: Статут. 2018. Т.1. Глава 11; Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 288 – 289; Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ, 2018 // СПС "Консультант Плюс".

в нормативных правовых актах на тот период не было. Следовательно, она не была разрешена.

Здесь необходимо сделать одно замечание. Императивное предписание о недопущении осуществления внешнеторговой деятельности через представителя в определенной части противоречит нормам института государственного посредника, который создан для оказания посреднических, в том числе представительских, услуг. Предприятия – производители и разработчики военной продукции, получившие право на внешнеторговую деятельность, могут ее осуществлять через государственного посредника, в том числе использовать его в качестве представителя, в то же время государственный посредник не может использовать эти российские организации в качестве своего представителя в силу существующего императивного запрета.

Исследованный выше комплекс проблем, связанный с отношениями посредничества и представительства, был решен в Указе Президента РФ от 6 сентября 1999 г. № 1164 и в действующем в настоящее время Указе Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062. В утвержденном этим Указом Положении о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения нормативно закреплены нормы, регулирующие эти отношения: при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения не разрешается посредническая деятельность в любой форме российских юридических и физических лиц, за исключением государственной посреднической деятельности, осуществляющей государственным посредником, а также посреднической деятельности управляющих компаний интегрированных структур, получивших в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, являющейся предметом производственной деятельности организаций управляющих компаний (п. 13 Положения).

§ 4.2. Вопросы посредничества при совершении внешнеторговых сделок

Сказанное выше касалось режима функционирования института посредничества на внутреннем рынке. В то же время существует

нормативная неопределенность использования посредников на внешнем оружейном рынке.

Уставом государственным посредникам, осуществлявшим деятельность во второй половине 90-х годов (ГК «Росвооружение», ФГУП «Промэкспорт», ФГУП «Российские технологии») было предоставлено право «привлекать иностранные посреднические и другие фирмы, физических лиц для оказания услуг, связанных с заключением и исполнением внешнеторговых сделок, а также для защиты интересов предприятия». Данное право необходимо корреспондировать с правовым режимом разрешительного типа внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения и теми дозволениями из общего запрета, которые предоставлены субъектам правоотношений в рамках этого режима.

Так, в Указе Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 закреплено, что решения об экспорте продукции военного назначения принимаются во исполнение международных договоров Российской Федерации, а также на основании официальных обращений иностранных заказчиков¹¹¹. В соответствии со ст. 1 Закона о ВТС иностранными заказчиками (иностранными субъектами ВТС) являются иностранные юридические и физические лица, имеющие право на осуществление военно-технического сотрудничества в соответствии с законодательством своих государств. Пунктом 2 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами круг инозаказчиков расширен – к ним отнесены также иностранные государства и международные организации. Все указанные нормы являются императивными нормами, имеющими особое значение, и обязательны при осуществлении внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения.

Исходя из содержания вышеназванных императивных предписаний, можно сделать несколько важных практических выводов. При осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении российской продукции военного назначения исключается неуправомоченный государством посредник не только на российском рынке (см. выше), но и значительная часть посредников на мировом оружейном рынке. Речь идет о «чистых» посредниках (юридических

¹¹¹ См.: п. 7 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

или физических лицах), главной целью деятельности которых является сведение сторон для заключения контракта, в результате чего не производятся юридически значимые действия и у таких сторон не возникает никаких прав и обязанностей, или о юридических лицах, которые занимаются иными видами деятельности (за исключением внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения) и которые выступают в конкретной сделке в отношении военной продукции в качестве посредников.

§ 4.3. Правоспособность иностранных организаций быть субъектом посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

Иностранная организация может выступать посредником по сделке, предметом которой является поставка российской военной продукции, если в соответствии с законом страны ее регистрации у нее установлена правоспособность на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, в том числе указанная деятельность может носить посреднический характер.

Как частный случай можно рассматривать вариант, когда в стране инозаказчика действует общедозволительный режим внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, а не запретительный, как в России, США, Франции, Италии и многих других странах, и эта деятельность прямо не запрещена законодательством или не введен разрешительный порядок на ее осуществление. В этом случае посредником на мировом рынке может быть любая коммерческая организация или физическое лицо этого государства, созданные в соответствии с законодательством этой страны. Российской стороне в этом случае для подтверждения правоспособности иностранной организации являться стороной по сделке необходимо знать законодательство страны, где зарегистрирована организация, в этой сфере правоотношений или получить подтверждение правоспособности организации от уполномоченного органа государства, где она зарегистрирована.

Ограничение на использование иностранных посреднических и других фирм, физических лиц распространяется только в рамках осуществления экспортёром внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, т.е. действий, связанных с заключением и исполнением внешнеторговых сделок, и не действует

в части привлечения госпосредником указанных лиц для защиты интересов предприятия, например, в судах, в случае нарушения контрактных обязательств либо оказания содействия в заключении внешнеторгового контракта, консультаций.

Ограниченнaя правоспособность привлечения посредников при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения касается не только госпосредника, но также и предприятий – экспортёров военной продукции.

В целом необходимо отметить, что нормы законодательства о военно-техническом сотрудничестве, регулирующие правоотношения посредничества, имеют строго территориальную сферу действия. Об их экстерриториальности можно говорить только в том случае, если экстерриториальность признается иностранным государством, которое допускает действие императивных норм иностранной правовой системы на своей территории. Имеется в виду, что государственное разрешение на осуществление посреднической деятельности в отношении российской продукции военного назначения может быть вовсе не обязательно с точки зрения иностранного государства. Применять российскую норму, устанавливающую разрешительный порядок посреднической деятельности в сфере ВТС, – это юрисдикция иностранного государства. В то же время необходимо иметь в виду, что ПВН экспортируется с территории России. Пересечение ею таможенной границы в результате внешнеторговой сделки возможно только при условии соблюдения всех требований законодательства об экспортном контроле. Нарушение российского законодательства в области военно-технического сотрудничества влечет ничтожность сделки в отношении продукции военного назначения. Соответственно, указанные аспекты должны учитываться иностранными заказчиками, в том числе по вопросам участия в сделках в отношении ПВН иностранных посредников.

§ 4.4. Правоспособность российских физических лиц быть субъектами посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

Еще одним аспектом института посредничества является проблема участия российских физических лиц в качестве посредников

в сфере военно-технического сотрудничества. Простой, казалось бы, ответ на этот вопрос на самом деле имеет одну тонкость.

В ст. 6 Закона о ВТС («Ограничения на осуществление военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами») закреплено, что запрещается осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения российскими физическим лицами. Ответ на вопрос состоит в правильной квалификации понятий «гражданин» и «физическое лицо», которые широко используются в гражданском законодательстве. Понятием «гражданин» у нас обозначаются лица, имеющие устойчивую политico-правовую связь с государством. Понятие «физическое лицо» более широкое и включает в себя не только российских граждан, но и иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся субъектами имущественных отношений с точки зрения гражданского права.

Прежде всего важно понимать, что могут быть использованы оба правовых понятия, но в зависимости от применения одного из них определяется круг субъектов правоотношений, регулируемых нормой гражданского права. В данном случае для определения круга субъектов правоотношений посредничества использовано более широкое понятие, в соответствии с которым посредниками не могут быть российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся в соответствии с российским законодательством российскими физическими лицами. Если бы ст. 6 Закона о ВТС был установлен запрет осуществлять данную деятельность российскими гражданами, то в этом случае всем российским гражданам было бы запрещено участвовать в посреднических отношениях в сфере военно-технического сотрудничества как внутри страны, так и за ее границами. Главным критерием здесь выступало бы наличие гражданства. Запрет распространялся бы на посреднические отношения военно-технического сотрудничества внутри страны, а также в отношениях между субъектами военно-технического сотрудничества с иностранными заказчиками. В то же время такой запрет не действовал бы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.

Актуален вопрос: могут ли российские граждане, являясь иностранными физическими лицами в соответствии с законодательствами иностранных государств, осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении российской военной

продукции, т.е. быть иностранными субъектами ВТС? Ответ на данный вопрос дает только применение в совокупности ст. 1 Закона о ВТС и ст. 2 Закона о внешнеторговой деятельности. В соответствии со ст. 1 Закона о ВТС к иностранным субъектам ВТС относятся иностранные физические лица, имеющие право на осуществление ВТС в соответствии с законодательством своих государств. Квалификация правового понятия «иностранные физическое лицо» определяется ст. 2 Закона о внешнеторговой деятельности, в соответствии с которой к иностранным лицам относятся физические лица, не являющиеся российскими лицами, т.е. физическими лицами, имеющими постоянное или преимущественное место жительства на территории Российской Федерации, являющимися гражданами Российской Федерации или имеющими право постоянного проживания в Российской Федерации, либо зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Соответственно, с точки зрения российского законодательства российские граждане могут иметь постоянное или преимущественное место жительства вне территории Российской Федерации, в этом случае выступать в качестве иностранного физического лица и, как следствие, быть посредниками в сфере военно-технического сотрудничества, если они имеют право осуществлять указанную деятельность в соответствии с законодательством их места жительства.

К такому же выводу приводит и использование коллизионного принципа для определения применимого права в отношении физического лица – *lex patriae*. На основе указанного принципа в отношении возможности участия российских физических лиц в сделках в области военно-технического сотрудничества применимым будет российское право (ст. 1195 и 1196 ГК РФ), которое устанавливает запрет на их участие в указанных сделках (ч. 4 ст. 6 Закона о ВТС). Однако применение российского права приводит нас к выводу, что не все граждане Российской Федерации являются российскими физическими лицами, а значит, в случае их отнесения к иностранным физическим лицам возможно их участие в посреднических отношениях в области военно-технического сотрудничества, когда они имеют постоянное или преимущественное место проживания вне Российской Федерации. В рассматриваемой ситуации применение российского коллизионного принципа закона

гражданства для определения гражданской правоспособности российских граждан, не являющихся российскими физическими лицами, приводит нас к применению в отношении такой категории граждан закона их постоянного или преимущественного места жительства, а значит, и потенциальной возможности быть посредником при поставках как российской, так и иностранной продукции военного назначения.

Прямого запрета на участие российских граждан независимо от постоянного или преимущественного места жительства, т.е. их статуса в качестве российского или иностранного физического лица, не существует. Такой запрет закреплен только в отношении российских граждан, являющихся по российскому законодательству российскими физическими лицами.

§ 4.5. Участие российских разработчиков и производителей продукции военного назначения во внешнеторговых операциях в сфере военно-технического сотрудничества и проблемы посредничества

4.5.1. Условия участия производителей и разработчиков продукции военного назначения во внешнеторговых операциях в отношении продукции военного назначения

К наиболее существенным условиям для участия в поставках ПВН производителей и разработчиков ВиВТ при осуществлении военно-технического сотрудничества относятся следующие.

Осуществление внешнеторговых операций в отношении ПВН в области военно-технического сотрудничества включает всю технологическую цепочку от поиска инозаказчика до заключения с ним контракта и осуществления обязательств по этим контрактам, которая контролируется государством. Это установлено п. 17 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062. Более того, определение военно-технического сотрудничества, данное в ст. 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», также относит к ВТС деятельность, связанную с

разработкой и производством ПВН. Соответственно, участниками военно-технического сотрудничества являются не только субъекты ВТС, но и организации – производители ПВН, на которые также распространяются ограничения, установленные законодательством о ВТС, не как к субъектам ВТС, а именно как к производителям и разработчикам. Имеющее место при определенных обстоятельствах утверждение, что на организации – производители ПВН не распространяется Закон о ВТС, противоречит действующему законодательству о военно-техническом сотрудничестве.

До 2016 г.¹¹² в осуществлении внешнеторговых операций в отношении ПВН могли участвовать только непосредственные производители продукции военного назначения, которая является предметом конкретной поставки инозаказчику.

При осуществлении внешнеторговой операции в отношении ПВН необходимо различать два существенных аспекта:

а) право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН в соответствии со ст. 12 Закона о ВТС предоставляется Президентом РФ, т.е. ее могут осуществлять только субъекты ВТС и государственный посредник;

б) право на участие в осуществлении обязательств по контрактам, заключенным с иностранными заказчиками, имеют только непосредственные разработчики и производители ПВН и управляющие компании интегрированных структур, включающие в свой состав непосредственных разработчиков и производителей.

Непредоставление разработчикам и производителям ПВН права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН не означает, что на них не распространяется законодательство о военно-техническом сотрудничестве.

Основополагающим принципом в отношении участия производителей в исполнении контрактных обязательств с инозаказчиками является заключение договоров для исполнения контрактных обязательств с инозаказчиками только с российскими предприятиями, непосредственно производящими экспортируемую ПВН, либо управляющими компаниями интегрированных структур,

¹¹² См.: Федеральный закон от 15 февраля 2016 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 904.

включающими в свой состав непосредственных разработчиков и производителей. Данный принцип имеет следующее правовое основание. В соответствии со ст. 9 Закона о ВТС Президент РФ устанавливает ограничения в области ВТС. В отношении участия производителей ВиВТ в осуществлении экспортных поставок ПВН ограничение установлено п. 13 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом Президента РФ № 1062. В соответствии с названным пунктом при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения не разрешается посредническая деятельность в любой форме российских юридических и физических лиц, за исключением государственной посреднической деятельности, осуществляющей государственным посредником, а также посреднической деятельности управляющих компаний интегрированных структур, получивших в установленном порядке право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, являющейся предметом производственной деятельности организаций управляющих компаний.

Правомерен вопрос: является ли внешнеторговой деятельностью в отношении ПВН производство соответствующей продукции для ее поставки в иностранное государство? Здесь также необходимо различать осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН и исполнение обязательств по контрактам, заключенным с иностранными заказчиками. Обе стадии неразрывно связаны, так как осуществлять поставки без их производства невозможно. Именно поэтому производители ВиВТ, не являющиеся субъектами ВТС, осуществляют внешнеторговую деятельность в отношении производимой ими ПВН, но не непосредственно, а опосредованно, т.е. установленным порядком через государственного посредника. Если между непосредственным производителем конкретной экспортаемой ПВН и госпосредником появится третье лицо, которое не производит эту продукцию, оно будет являться посредником между производителем ВиВТ и государственным посредником. Его деятельность нельзя характеризовать никакими иными характеристиками, кроме как посреднической. Однако такая деятельность, не являясь государственной посреднической, на основании вышеназванного пункта Указа № 1062 не разрешена.

Такой однозначный подход просуществовал до 2016 г. В соответствии с Федеральным законом от 15 февраля 2016 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» стало допустимым, чтобы между государственным посредником и непосредственными разработчиками, и производителями появился посредник в лице управляющей компании интегрированной структуры, в которую входят данные разработчики и производители.

4.5.2. Соотношение права на производство продукции военного назначения и права на участие в осуществлении контрактных обязательств с иностранными заказчиками

Постановлением Правительства РФ от 13 июня 2012 г. № 581 «О лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники» не установлены критерии для выдачи лицензии на производство ВиВТ, исключающие право производства такой продукции юридическими лицами, реально не обладающими соответствующими производственными мощностями.

Так, одним из оснований для выдачи лицензии на производство ВиВТ определено наличие принадлежащих ему на праве собственности или ином законном основании зданий, сооружений, помещений, технической документации, испытательного, технологического оборудования, средств программного обеспечения и средств измерений. Таким законным основанием является, например, договор аренды на производственные помещения и соответствующее оборудование, заключенный на весь период действия лицензии, который представляется в Минпромторг России для получения лицензии на деятельность по производству ВиВТ и может быть расторгнут сразу же после получения такой лицензии по согласованию с арендодателем.

Однако необходимо иметь в виду, что в области военно-технического сотрудничества наличие лицензии на производство ВиВТ является только одним из условий, дающим право участия в поставках ПВН, которое должно корреспондировать с другими условиями, например, быть непосредственным производителем экспортируемой

продукции (см. ст. 1 Закона о ВТС). Речь идет о том, что одним из основных условий для определения оборонного предприятия либо управляющей компании, в которое входит это оборонное предприятие, исполнителем контрактного обязательства при поставке ПВН инозаказчику является непосредственное производство экспортруемой ПВН, а не только наличие соответствующей лицензии, разрешающей производить аналогичную продукцию¹¹³.

Только соответствие всех установленных законодательством о ВТС условий дает право оборонному предприятию и управляющей компании интегрированной структуры ОПК быть определенным соответствующим ведомством в качестве исполнителя контрактного обязательства с инозаказчиком.

4.5.3. Проблемы заключения договора комиссии на производство и поставку продукции военного назначения между государственным посредником и организацией, не относящейся к производителям продукции военного назначения, являющейся предметом контрактного обязательства с иностранным заказчиком

Для того чтобы заключить договор комиссии с АО «Рособоронэкспорт», необходимо соблюдение требований, установленных законодательством о военно-техническом сотрудничестве, к производителям ВиВТ. Закон о ВТС устанавливает принципы осуществления военно-технического сотрудничества и компетенцию государственных органов по определению нормативного регулирования всех аспектов ВТС. В соответствии со ст. 2 Закона о ВТС законодательство о ВТС включает федеральные законы и иные нормативные правовые акты, в том числе указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты федеральных органов исполнительной власти, а также международные договоры. Исключительная компетенция по нормативному

¹¹³ См.: п. 5 Порядка подготовки решений об определении организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения, участвующих в выполнении контрактов на поставку продукции военного назначения, утвержденного приказом Минпромторга России от 19 декабря 2008 г. № 435.

регулированию в области ВТС принадлежит Президенту РФ (ст. 9 Закона о ВТС). Именно поэтому при рассмотрении вопроса о возможности участия производителей ВиВТ в исполнении контрактных обязательств необходимо учитывать все действующее законодательство, а не только Закон о ВТС.

Условиями участия в исполнении контрактных обязательств с инозаказчиками производителей ВиВТ являются:

1) производители ВиВТ должны иметь производственные мощности и лицензию на производство ВиВТ (ст. 1 Закона о ВТС);

2) решение об исполнителе контрактных обязательств с инозаказчиком должно быть принято федеральным органом исполнительной власти из числа организаций, относящихся к его сфере деятельности (т.е. Минпромторгом России), и (или) Госкорпорацией "Роскосмос", и (или) Госкорпорацией "Ростех".

Федеральные ведомства в соответствии со ст. 10 и 11 Закона о ВТС должны строго руководствоваться решениями Президента РФ, т.е. тем порядком, который установлен им в Указе № 1062. В силу этого Правительство РФ и Минпромторг России, Государственная корпорация "Роскосмос" при определении исполнителя контрактных обязательств в качестве такового должны определить непосредственного производителя или разработчика ПВН, а не производителя ВиВТ, который хотя и имеет лицензию на производство, однако конкретная продукция военного назначения не является предметом его производственной деятельности либо может являться предметом его производственной деятельности, но не является таковой по конкретной внешнеторговой операции (данная ситуация возможна, когда несколько производителей ПВН производят аналогичную продукцию). Если принято решение об определении исполнителем контрактного обязательства организации, не являющейся производителем экспортируемой ПВН, то эта организация является еще одним посредническим звеном по соответствующей сделке, что запрещено законодательством о военно-техническом сотрудничестве.

Если же все-таки такое решение принимается уполномоченным государственным органом, то возникшая коллизия разрешается на основе ст. 13 ГК РФ. Указанные органы приняли решение, противоречащее закону и иным нормативным правовым актам. В силу этого непосредственный производитель ПВН на основании ст. 13 ГК РФ вследствие принятия правового акта, нарушающего его гражданские права, имеет право подать иск о признании

недействительными решений, принятых уполномоченными государственными органами, о назначении исполнителем не его, непосредственного производителя, а другой организации, являющейся посредником при осуществлении внешнеторговой операции в отношении ПВН, сделанной непосредственным производителем.

Более того, на основании ст. 168 ГК РФ заключение договора комиссии между государственным посредником и организацией, не являющейся производителем конкретной ПВН, будет ничтожным, так как сделка заключена с посредником, а не с производителем ПВН и соответственно противоречит вышеназванным нормативным актам. Непосредственный производитель на основании ч. 3 ст. 166 ГК РФ имеет право подать иск как заинтересованное лицо о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

§ 4.6. Проблемы квалификации сделок, совершаемых в отношении продукции военного назначения, как основания применения соответствующих правовых режимов внутреннего или внешнеторгового оборота указанной продукции

Если быть более конкретным, то в практике осуществления внешнеторговых операций в отношении ПВН возникал вопрос: вправе ли организация, не являющаяся производителем экспортируемой ПВН (посредник), заключив договор комиссии с государственным посредником на производство и поставку военного имущества инозаказчику, заключить договор подряда с производителем на изготовление данного имущества с последующим переходом права собственности на указанное имущество к первой организации – непроизводителю (посреднику)? Необходимо ли какое-либо разрешение соответствующего органа исполнительной власти на приобретение указанного имущества по договору подряда?

При определении возможности заключения договора подряда посредником с производителем в отношении ПВН прежде всего необходимо установить, к какому обороту относится такая поставка: внутреннему или внешнеторговому. Практическая необходимость этого обусловлена различными правовыми режимами, предусмотренными для указанных гражданско-правовых оборотов ПВН.

Поставка ПВН квалифицируется в качестве элемента внешнеторгового оборота, если цели всех совершаемых сделок направлены на передачу права собственности либо удовлетворение иного имущественного интереса иностранного лица (инозаказчика). Именно критерий цели и мотива¹¹⁴ позволяет квалифицировать совокупность сделок в качестве внешнего или внутреннего оборота, если возникает неопределенность в их правильной квалификации. Такая ситуация возможна, даже когда конечным потребителем экспортаемой продукции выступает инозаказчик, а поставщиками – либо непосредственный производитель ПВН, получивший право внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, либо государственный посредник. Указанным порядком обусловлена и договорная схема, регулирующая осуществление внешнеторговой деятельности в отношении ПВН:

- российский производитель ПВН, имеющий право внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, – контракт (договор поставки) – инозаказчик;

- российский производитель ПВН, не имеющий права внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, – договор комиссии – госпосредник – контракт – инозаказчик.

Конечная цель внешнеторгового оборота ПВН – передача права собственности на российскую ПВН инозаказчику (если речь идет о ПВН вещного характера). Договорные отношения между производителем и госпосредником в рамках внешнеторговой операции регулируются договором комиссии, целью которого является совершение сделок в интересах комитента в области военно-технического сотрудничества. Исходя из установленной Законом о ВТС государственной монополии, такая передача происходит особым порядком, в отношении ПВН, экспортаемой производителем, не являющимся субъектом ВТС, только через государственного посредника по вышеуказанной договорной схеме. Все сделки, направленные на реализацию данной цели, подпадают под внешнеторговый оборот и соответственно под регулирование законодательством о военно-техническом сотрудничестве.

¹¹⁴ На квалифицирующую роль цели и мотива сделки обращает внимание Е.В.Богданов. См.: Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018// СПС "Консультант Плюс".

Иная ситуация – если в объективно установленную договорную схему включить еще одного субъекта и договор подряда. В такой ситуации она выглядит следующим образом: непосредственный производитель, не имеющий права внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, – договор подряда – российский производитель ПВН, для которого экспортруемая ПВН не является предметом его производственной деятельности, – договор комиссии – государственный посредник – контракт – инозаказчик.

Гражданско-правовая сделка по такой схеме юридически разделена на два оборота: внутренний и внешнеторговый. Это обусловлено тем, что в процессе осуществления указанного оборота реализуются конечные цели заключенных договоров. Так, отношения непосредственного производителя, не имеющего права внешнеторговой деятельности в отношении ПВН, и российского производителя ПВН, для которого экспортруемая ПВН не является предметом его производственной деятельности, не являются предметом контракта с инозаказчиком, т.е. не относятся к экспорту и соответственно внешнеторговому обороту. В соответствии со ст. 702 ГК РФ целью такого договора является выполнение задания подрядчиком по определенной работе и сдача ее результатов заказчику. Последующие цели не являются квалифицирующими для определения юридической природы отношений между посредником и производителем. На этом участке внешнеторговой операции цели договора подряда реализуются полностью, соответственно эти отношения относятся к внутреннему обороту. Как следствие, указанные отношения не подпадают под действие законодательства о ВТС, а регулируются Постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959 «О поставках продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена».

Для определения юридической природы возникающих отношений между посредником и производителем главное – не конечные цели, которые достигаются после реализации целей договора подряда, а цели самого договора, регулирующего конкретные отношения, т.е. договора подряда.

Для определения возможности совершения сделок в отношении ПВН организацией-непроизводителем необходимо установить действующие правовые режимы при внешнеторговом и внутреннем оборотах ПВН. В обоих случаях установлен разрешительный порядок деятельности (в области ВТС – Законом о ВТС, во внутреннем

обороте – Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179). Разрешительный порядок означает, что сделки могут осуществлять только субъекты, которым это разрешено, в отношении продукции, которая разрешена к обороту, и в порядке, установленном для такого оборота.

Можно предположить, что для ухода от жестких механизмов оборота на внутреннем рынке может быть предложена схема, когда в качестве конституирующего признака для исключения договора в отношении ПВН из внутреннего оборота может быть предложена цель применения приобретаемой продукции военного назначения, которая состоит не в том, чтобы ее применять на территории Российской Федерации, а в том, чтобы экспорттировать инозаказчику. Однако, как было отмечено ранее, такой подход безоснователен. Такая сделка должна квалифицироваться как сделка, относящаяся к обороту на внутреннем рынке. При этом необходимо исходить из того, что к элементам разрешительного порядка при осуществлении внутреннего оборота ПВН относятся:

- передача ПВН разрешена только федеральному органу исполнительной власти, указанному в Приложении к Постановлению Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959, а не какому-либо хозяйствующему субъекту (это особенно подчеркивается в п. 4 данного постановления);

- поставляемая на внутренний рынок ПВН должна использоваться только федеральным органом исполнительной власти и только по назначению в соответствии с потребительскими свойствами ПВН.

Более того, постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959 установлена договорная форма отношений между непосредственным производителем и субъектом, которому ПВН поставляется, т.е. соответствующим государственным органом. Такой договорной формой определен договор поставки (абз. 2 п. 4 названного Постановления). Заключение договорных отношений в иной форме будет противоречить ст. 421 и 422 ГК РФ как противоречащее форме, установленной Постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959.

В силу того, что: а) коммерческая организация не относится к разрешенным субъектам внутреннего оборота ПВН в качестве приобретателя ПВН; б) ей не разрешено применение указанной ПВН; в) не разрешены ей также иные цели использования поставляемой

ПВН – сделка в отношении ПВН подпадает под действие ст. 168 ГК РФ, т.е. в случае ее совершения она будет ничтожна.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что на основании п. 13 Положения о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза ПВН, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062, ФСБТС России обязана отказать в выдаче лицензии на вывоз ПВН по такой сделке, так как поставка будет осуществляться организацией, для которой экспортируемая ПВН не является предметом ее производственной деятельности.

Рекомендуемая литература

1. *Богданов Е.В.* Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018.
2. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000.
3. Гражданское право: В 2 т.: учебник. (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Б.М. Гонгало) М.: Статут. 2018. Т.1. Глава 11 «Представительство и доверенность».
4. *Комаров А.С.* Правовые формы внешнеэкономической деятельности // Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР. М., 1989.
5. *Кудашкин В.В.* Правовые основы военно-технического сотрудничества. М.: Статут, 2018. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». С. 987996.
6. *Сохновский А.Ф.* Правоотношения торгового посредничества между социалистическими организациями // Правоведение. 1976. № 5. С. 56-65.
7. *Савинов Ю.А., Рыбец Д.В.* Посредническая деятельность в международной торговле // Российский внешнеэкономический

вестник. 2017. № 2. С. 24-42.

8. Токар Е.Я. Вопросы применения конструкции представительства хозяйственными обществами: монография. М.: Юстицинформ, 2018.

Учебные вопросы к главе 4. "Институт посредничества в сфере военно-технического сотрудничества"

§ 4.1. Формирование правового режима посреднических правоотношений в области военно-технического сотрудничества

- 1) В чем состоит цель посредничества?
- 2) Кому разрешена посредническая деятельность при осуществлении внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения?

§ 4.2. Проблемы посредничества при совершении внешнеторговых сделок

- 3) Допускается или нет при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении российской продукции военного назначения участие посредников (юридических или физических лицах), главной целью деятельности которых является сведение сторон для заключения контракта, в результате чего не производятся юридически значимые действия и у таких сторон не возникает никаких прав и обязанностей?

§ 4.3. Правоспособность иностранных организаций быть субъектами посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

- 4) В каком случае иностранная организация может выступать посредником по сделке, предметом которой является поставка российской военной продукции?

- 5) В каком случае любая коммерческая организация или физическое лицо иностранного государства может выступать в качестве

посредника по сделке, предметом которой является поставка российской военной продукции?

6) В каком случае ограничения на использование иностранных посреднических и других фирм, физических лиц распространяются на государственного посредника?

7) В каких случаях ограничения на использование иностранных посреднических и других фирм, физических лиц не действуют в отношении государственного посредника?

8) В каких случаях нормы законодательств Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве, регламентирующие правоотношения посредничества, применяются иностранными государствами (носят экстерриториальный характер)?

§ 4.4. Правоспособность российских физических лиц быть субъектами посреднических отношений при совершении сделок в отношении российской продукции военного назначения

9) Могут ли российские физические лица осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения?

10) Что понимается под терминами «гражданин» и «физическое лицо»?

11) Могут ли быть посредниками российские граждане, иностранные граждане и лица без гражданства, являющиеся в соответствии с российским законодательством российскими физическими лицами?

12) Могут ли российские граждане, являясь иностранными физическими лицами в соответствии с законодательствами иностранных государств, осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении российской военной продукции, т.е. быть иностранными субъектами военно-технического сотрудничества?

§ 4.5. Участие российских разработчиков и производителей продукции военного назначения во внешнеторговых операциях в сфере военно-технического сотрудничества и проблемы посредничества

- 13) Могут ли быть участниками военно-технического сотрудничества организации - разработчики и производители продукции военного назначения?
- 14) Распространяются или нет ограничения, установленные законодательством о военно-техническом сотрудничестве, на организации - разработчики и производители продукции военного назначения?
- 15) Чем отличается право на осуществление деятельности участников военно-технического сотрудничества в лице субъектов ВТС и организаций - разработчиков и производителей продукции военного назначения?
- 16) Назовите основополагающий принцип в отношении участия производителей в исполнении контрактных обязательств с иностранными заказчиками.
- 17) Является ли внешнеторговой деятельностью в отношении продукции военного назначения производство соответствующей продукции для ее поставки в иностранное государство?
- 18) Как называется деятельность третьего лица, которая появляется между непосредственным производителем конкретной экспортируемой продукции военного назначения и государственным посредником, и которое не производит эту продукцию?
- 19) Является ли наличие у организации лицензии на производство вооружения и военной техники единственным условием, дающим право участия в поставках продукции военного назначения?
- 20) Что является основным условием для определения оборонного предприятия либо управляющей компании, в которое входит это оборонное предприятие, исполнителем контрактного обязательства при поставке продукции военного назначения иностранному заказчику?
- 21) Назовите условия участия в исполнении контрактных обязательств с иностранными заказчиками производителей

вооружения и военной техники.

§ 4.6. Проблемы квалификации сделок, совершаемых в отношении продукции военного назначения, как основания применения соответствующих правовых режимов внутреннего или внешнеторгового оборота указанной продукции

- 22) Вправе ли организация, не являющаяся производителем экспортруемой продукции военного назначения (посредник), заключив договор комиссии с государственным посредником на производство и поставку военного имущества иностранному заказчику, заключить договор подряда с производителем на изготовление данного имущества с последующим переходом права собственности на указанное имущество к первой организации - непроизводителю (посреднику)?
- 23) Какие действующие правовые режимы должны применяться для определения возможности совершения сделок в отношении продукции военного назначения организацией-непроизводителем?
- 24) В каком случае поставка продукции военного назначения квалифицируется в качестве элемента внешнеторгового оборота?
- 25) Что позволяет квалифицировать совокупность сделок в качестве внешнего или внутреннего оборота?
- 26) Опишите договорную схему, регулирующую осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.
- 27) Назовите конечную цель внешнеторгового оборота продукции военного назначения.
- 28) Опишите договорную схему, регулирующую осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, если в нее включить еще одного субъекта и договор подряда.
- 29) Назовите элементы разрешительного порядка при осуществлении внутреннего оборота продукции военного назначения.

- 30) В какой договорной форме в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 10 декабря 1992 г. № 959 устанавливаются отношения между непосредственным производителем продукции военного назначения и субъектом, которому эта продукция поставляется?
- 31) В каких случаях сделка между непосредственным производителем продукции военного назначения и субъектом, которому эта продукция поставляется при осуществлении внутреннего оборота продукции военного назначения, может быть признана ничтожной?

Глава 5. Правоспособность юридических лиц осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения

§ 5.1. Правовая основа специальной правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

Исследованием специальной правоспособности юридических лиц в 50–60-е годы XX в. занимались С.Н. Братусь, М.М. Агарков, Д.М. Генкин и др.

Прежде всего речь идет о правоспособности юридических лиц в тех сферах правоотношений, в которых законодатель, исходя из публичных интересов, установив соответствующий порядок, основанный на общем запрете, одновременно вводит во многих случаях исключения из запретов – дает перечень оснований, когда в разрешительном порядке участникам отношений предоставляются права¹¹⁵.

В соответствии со ст. 49 ГК РФ все юридические лица имеют общую или специальную правоспособность. В юридической литературе утвердилось мнение, что под принципом общей правоспособности понимается возможность коммерческих организаций, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, заниматься любыми видами предпринимательской деятельности и совершать любые необходимые для этого сделки, не запрещенные законом¹¹⁶. Предусмотренную ГК РФ неограниченную в рамках закона праводееспособность коммерческих организаций следует рассматривать в качестве общей предпосылки гарантии их прав в сфере гражданских правоотношений¹¹⁷. Отмечается также, что "...правоспособность следует понимать как субъективное право общего типа, содержание

¹¹⁵ См.: Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989. С. 169.

¹¹⁶ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Спарк, 1995. С. 97; Гражданское право. М., 1997. С. 120; Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. М., 1998. С. 179; Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2018. № 2. С. 17 – 27// СПС "Консультант Плюс".

¹¹⁷ См.: Рутман Л. Юридические лица: отдельные заметки на полях нового ГК // Закон. 1995. № 12. С. 103–104.

которого составляет возможность иметь иные субъективные права и обязанности в соответствии с законом."¹¹⁸

Сложнее обстоит дело с институтом специальной правоспособности. Суммируя все многообразие высказанных мнений, необходимо выделить три вопроса, ответы на которые раскрывают содержание института специальной правоспособности и его юридическую природу: 1) что является основанием специальной правоспособности юридических лиц; 2) кто является субъектами специальной правоспособности; 3) чем определяется содержание специальной правоспособности.

По мнению М.И. Брагинского и К.Б. Ярошенко, основаниями института специальной правоспособности являются ГК РФ и иные федеральные законы, в соответствии с которыми ограничивается общая правоспособность юридических лиц¹¹⁹.

Иной точки зрения придерживается В.А. Рахмилович¹²⁰, который выделяет три основания специальной правоспособности юридических лиц: а) закон; б) иные правовые акты; в) учредительные документы юридических лиц, если в них определенным образом ограничены цели и предмет деятельности. Л.И.Шевченко также отмечает, что "режим специальной правоспособности для коммерческих юридических лиц может быть установлен, например, усмотрением учредителей путем ограничения предмета и целей деятельности в уставе..."¹²¹. Б.М.Гонгало подчеркивает: "Некоторые юридические лица, относящиеся к коммерческим организациям, все же обладают специальной правоспособностью (исключение из исключения), это, в частности ... коммерческие организации, в учредительных документах которых предусматривается специальная

¹¹⁸ Козлова Н.В. О понятии и содержании категорий "субъект права", "правосубъектность", "правоспособность", "дееспособность" по российскому гражданскому праву // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: Материалы XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся: Сб. науч. ст. / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017. С. 128.

¹¹⁹ См.: Комментарий части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. М.: Спартак, 1995. С. 97; Брагинский М., Ярошенко К. Граждане (физические лица). Юридические лица // Хозяйство и право. 1995. № 2. С. 10.

¹²⁰ См.: Рахмилович В.А. Основные положения о юридических лицах в Гражданском кодексе РФ: Комментарий // Адвокат. 1997. № 11. С. 6; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. С. 120.

¹²¹ Шевченко Л.И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2018. N 5. С. 34 – 39// СПС "Консультант Плюс".

правоспособность. Например, учредители акционерного общества предусмотрели, что оно будет заниматься определенной - указанной в уставе - деятельностью (п. 4 ст. 52 ГК).¹²²

Интересная мысль в отношении оснований установления специальной правоспособности высказана Ж.А. Ионовой, которая относит к таковым лицензию на осуществление лицензируемого вида деятельности¹²³.

Все высказанные мнения отличаются неоднозначностью перечня оснований возникновения специальной правоспособности. Наибольшее сомнение вызывает в качестве такого основания установление специальной правоспособности иными правовыми актами. На первый взгляд конституирование этого основания противоречит п. 1 ст. 49 ГК РФ, в котором определено, что «коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом». Но здесь мы неизбежно приходим к постановке вопроса о природе правоспособности юридического лица, которое на основании закона имеет право на занятие любыми видами деятельности, не запрещенными законом (общества, товарищества и производственные кооперативы), но которое ограничено в их осуществлении закреплением в учредительных документах исчерпывающего перечня разрешенных видов деятельности. Или к постановке вопроса о юридической природе правоспособности юридических лиц, если законом установлен запрет на осуществление определенного вида деятельности и введен разрешительный порядок регулирования правоотношений наделения правоспособностью в сфере действия этого запрета, например выдачей лицензии или свидетельства на осуществление деятельности в сфере действия запрета.

Исходя из того, что «правоспособность всякого субъекта может быть общей или специальной»¹²⁴, напрашивается вывод о специальном характере правоспособности в приведенных выше примерах. Тем не

¹²² См.: Гражданское право: В 2 т.: Учебник. Том 1. 3-е издание, переработанное и дополненное. Под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут. 2018 // СПС "Консультант Плюс".

¹²³ См.: Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства // Государство и право. 1997. № 5. С. 46.

¹²⁴ Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 44.

менее для установления определенности и обоснования такой позиции необходимо:

- дать адекватное определение понятия специальной правоспособности;
- определить сферы действия институтов общей и специальной правоспособности;
- выяснить, является ли осуществление каких-либо юридически значимых действий в этой сфере реализацией правоспособности этого юридического лица или же реализацией субъективного права, предоставленного разрешительным порядком, в рамках имеющейся правоспособности;
- и если это правоспособность, то какова ее юридическая природа исходя из того, что в соответствии с ГК РФ юридические лица могут иметь только общую или специальную правоспособность.

По определению М.И. Брагинского и К.Б. Ярошенко, понятие специальной правоспособности означает совершение юридическими лицами, прямо указанными в законе, только таких действий, которые соответствуют целям их деятельности, предусмотренным в уставе, и несение связанных с этой деятельностью обязанностей¹²⁵.

В.В. Лаптев дает такое определение: «Специальная правоспособность дает возможность осуществлять лишь такие виды деятельности, приобретать лишь такие права, которые соответствуют предмету деятельности данного субъекта»¹²⁶.

При некотором различии определений есть то общее, что их объединяет. Это ограниченный характер возможности осуществлять права и исполнять обязанности и конкретный, а не абстрактный перечень возможных видов деятельности. Таким образом, существенного различия в понимании сущности специальной правоспособности среди ученых нет.

Наиболее важным является вопрос о сферах функционирования институтов специальной и общей правоспособности.

¹²⁵ См.: Брагинский М., Ярошенко К. Указ. соч. С. 10.

¹²⁶ Лаптев В.В. Указ. соч. С. 45.

§ 5.2. Общая и специальная правоспособности и сферы их функционирования

Юридическая природа института общей правоспособности заключается в том, что все правоотношения, связанные с его функционированием, базируются на общем дозволении, которое определяет содержание и сущность этого института. Исходным принципом регулирования этих правоотношений является «разрешено все, кроме прямо запрещенного», а определяющим типом правового регулирования – общедозволительный порядок. Все это нашло наглядное отражение в п. 1 ст. 49 ГК РФ, которым определено, что коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий и иных видов организаций, предусмотренных законом, могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Таким образом, сфера функционирования института общей правоспособности – это сфера действия общего дозволения в силу одинаковой юридической природы данного института и названной сферы. Общая правоспособность не носит абсолютный характер и предоставляет юридическому лицу возможность иметь права только в сфере действия общего дозволения, за пределами которой данная правоспособность теряет свою юридическую силу из-за установленного ограничения или общего запрета. Это позитивная сфера функционирования института правоспособности юридического лица.

Однако в сфере действия ограничений или общего запрета существуют особенности функционирования института правоспособности субъектов гражданского права, который имеет более сложную структуру. Здесь необходимо различать: а) области действия запрета в сфере общего дозволения, т.е. там, где установлены законом определенные ограничения, и б) сферу действия общего запрета. В первом случае речь идет прежде всего о ситуации, определенной в абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ: «В случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ». Скажем, строительная фирма,

созданная в организационно-правовой форме ОАО, имеющая общую правоспособность, для осуществления градостроительной или проектно-изыскательской деятельности должна легитимировать свою правоспособность для осуществления этой деятельности получением соответствующей лицензии. Общая правоспособность юридического лица в силу введенного ограничения иметь лицензию не девальвируется в сторону специальной правоспособности. И это объяснимо. Причина устойчивости общей правоспособности – сфера действия общего дозволения. Требованием лицензирования не ограничивается общая правоспособность юридического лица, а устанавливается порядок подтверждения уже имеющейся общей правоспособности в сфере действия публичных интересов осуществлять соответствующую деятельность.

Встает вопрос о юридической природе правоспособности в локальной области, очерченной рамками выдаваемой лицензии. Если не приходится говорить о трансформации общей правоспособности юридического лица в силу действующего общего дозволения, то в области действия лицензии сам процесс реализации этой правоспособности уже говорит о ее ограниченном характере. Кроме того, содержание правоспособности в рамках выданной лицензии также носит ограниченный характер со строго определенным перечнем допустимых юридических действий. Ограниченностъ указанных юридических действий однозначно квалифицирует их как специальную правоспособность в локальной области, определенной рамками этой лицензии. Вместе с тем необходимо четко понимать, что природа этой специальной правоспособности основана на общем дозволении, ограниченном рамками публичных интересов, а не на общем запрете.

Незапрещенность видов деятельности, осуществление которых разрешается выдаваемой лицензией, определяет юридическую природу и содержание специальной правоспособности в области локального (частного) запрета сферы общего дозволения. В силу этого превышение пределов специальной правоспособности в сфере действия общего дозволения не затрагивает существенных публичных интересов, так как в ином случае на область, ограниченную рамками этой специальной правоспособности, был бы введен общий запрет.

Юридическое лицо для осуществления деятельности в этой сфере легитимирует в установленном порядке уже имеющуюся

правоспособность, т.е. получает государственное подтверждение своего вхождения в хозяйственный оборот.

Точно такая же логика рассуждений применима в отношении юридических лиц, имеющих на основании закона возможность осуществлять любые не запрещенные законом виды деятельности, но вследствие закрепления в учредительных документах их исчерпывающего перечня имеющих специальную правоспособность.

§ 5.3. Правоспособность в сфере действия общего запрета

Иная ситуация складывается в отношении функционирования правоспособности в сфере действия общего запрета. Если в области действия ограничения в сфере общего дозволения необходима легитимация уже имеющейся правоспособности (лицензирование), то в сфере действия общего запрета, основанного на законе, у юридического лица никаких прав вообще нет. Следовательно, нет и правоспособности. Здесь речь идет не об ограничении правоспособности (так как ограничивать нечего), а о наделении правоспособностью юридического лица, если предусмотрено исключение из общего правила и определен порядок этой процедуры. Такая ситуация складывается в силу исходного принципа общего запрета – «запрещено все, кроме прямо разрешенного». Исходя из него, юридическое лицо изначально не может обладать никакими правами в сфере действия общего запрета. Такой вариант предусмотрен в абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ, где говорится о возможности юридического лица осуществлять любые виды деятельности, кроме запрещенных. Речь идет именно о сфере правоотношений, где действует общий запрет, и о ситуации, когда предусмотрено исключение из этого запрета. Частным случаем такой ситуации является внешнеторговая деятельность в сфере военно-технического сотрудничества, где законом введен общий запрет на осуществление наиболее юридически значимых действий и разрешительный порядок регулирования правоотношений.

Рассмотрим эту ситуацию на конкретном примере.

ПАО «Роствертол» в соответствии с законом имеет общую правоспособность на осуществление любых видов деятельности, не запрещенных законом. Основным предметом деятельности данного ОАО является производство боевых вертолетов и их последующая

реализация. В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» боевые вертолеты как объекты гражданских прав ограничены в обороте, а общей правоспособности ПАО «Роствертол» для реализации производимой продукции на внешнем рынке вследствие действующего разрешительного правового режима недостаточно. Распоряжением Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 205-р названному акционерному обществу было предоставлено право внешнеторговой деятельности в отношении производимых им боевых вертолетов¹²⁷. Встает вопрос о юридической природе предоставленного права. Вследствие того, что ПАО обладает общей правоспособностью, напрашивается вывод, что право на внешнеторговую деятельность в отношении производимой продукции военного назначения является элементом общей правоспособности этого юридического лица. В то же время общая правоспособность – это возможность иметь гражданские права и нести обязанности для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. На внешнеторговую деятельность в сфере военно-технического сотрудничества установлен общий запрет, т.е. у этого юридического лица отсутствует возможность иметь права и обязанности в этой сфере иначе как в специально установленном порядке, являющемся исключением из правила. Налицо кажущееся противоречие.

Методологической посылкой, позволяющей разрешить возникшую ситуацию, является вывод С.С. Алексеева о многослойности правового регулирования определенных объектов правоотношений. «Речь идет о том, что правовое регулирование на определенном участке социальной деятельности нередко отличается многогранностью, имеет ряд этажей, слоев. И что особо существенно, эти слои правового регулирования при всей своей тесной связи, порой сложной, причудливой, имеют нередко неодинаковую социальную и юридическую природу, строятся в соответствии с разными типами, режимами регулирования»¹²⁸.

Общая правоспособность акционерных обществ характеризуется общедозволительным типом правового регулирования, основанным на общем дозволении и действующим до пределов, где установлен общий

¹²⁷ В настоящее время ОАО «Роствертол» Указом Президента РФ лишено права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения в соответствии со ст. 12 Закона о ВТС.

¹²⁸ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 115.

запрет, – осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения. В сфере общего запрета действует иной порядок регулирования правоотношений, а именно разрешительный. В силу различной юридической природы правового регулирования сферы общей правоспособности и сферы внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения последняя не может быть элементом первой. Содержание этой правоспособности определяется целями государственного контроля за движением специфичных объектов гражданских прав (продукции военного назначения), для достижения которых юридические лица наделяются государством правоспособностью на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Эта правоспособность является специальной.

§ 5.4. Специальная правоспособность в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

Правовым основанием специальной правоспособности в сфере общего запрета является не подтверждение уже имеющейся правоспособности, что происходит в сфере действия общего дозволения, а наделение правоспособностью вследствие отсутствия каких-либо прав на юридически значимые действия в этой сфере. В силу этого существенно отличаются последствия осуществления юридических действий, не соответствующих содержанию этой специальной правоспособности. Если в области действия локального запрета в сфере общего дозволения юридическое лицо совершает неправомерные юридические действия (не соответствующие его специальной правоспособности), но не запрещенные законом, они основаны на общедозволительном порядке, т.е. у них есть правовое основание. В сфере же действия общего запрета таких правовых оснований нет. Юридические действия, кроме прямо разрешенных, запрещены законом. Отклонение от содержания специальной правоспособности, определенной в специальном порядке, означает попадание в сферу действия общего запрета, где оно теряет юридическую силу. Именно поэтому законодательно установлена ничтожность юридических действий, не соответствующих содержанию специальной правоспособности в сфере действия общего запрета,

вследствие их несоответствия закону или иному нормативному правовому акту. Законодательно установленная общая запрещенность на осуществление любых юридических действий определяет юридическую природу и содержание специальной правоспособности в сфере действия общего запрета. Юридическое лицо не подтверждает свою правоспособность, как это происходит в сфере действия общего дозволения, а наделяется специальной правоспособностью на осуществление только тех действий, которые определены в установленном порядке рамками соответствующего разрешения.

Проведенное исследование данного института имеет важное практическое значение в регулировании правоотношений в сферах действия общих запретов, и в частности в регулировании внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества. Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: при регулировании тех или иных правоотношений специальной правоспособности необходимо четко понимать их юридическую природу и правовое основание – регулируются ли они разрешительным порядком в сфере действия общего запрета или же общедозволительным порядком в сфере действия общего дозволения. Вследствие различных юридических последствий в случае несоответствия действия юридического лица содержанию установленной для него специальной правоспособности данный аспект приобретает принципиальное значение.

§ 5.5. Соотношение субъективного права и правоспособности субъектов гражданского права

Закономерен вопрос о сущности прав, предоставляемых лицензией на вид деятельности либо специальным решением уполномоченного органа. Речь идет о возможной необоснованности высказанных выше рассуждений в силу того, что эти права могут оказаться основанием неправоспособности юридического лица, а субъективного права, предоставленного разрешительным порядком в рамках имеющейся правоспособности.

В.В. Лаптев считает, что «правоспособность субъектов предпринимательского права – это возможность иметь права и нести

обязанности в области осуществления и регулирования предпринимательской деятельности»¹²⁹.

Однако такое определение не раскрывает понятия правоспособности, так как не показывает характер и содержание такой возможности. Это может быть возможность осуществить какие-либо одноразовые действия, которые вряд ли можно отнести к характеристике данного института.

Иной подход в исследовании института правоспособности содержится в работах С.Н. Братуся. По его мнению, с которым можно согласиться, правоспособность как самостоятельная категория имеет значение и ценность лишь в качестве выражения абстрактной, т.е. общей, возможности быть носителем прав и обязанностей. В отличие от правоспособности субъективное право – это принадлежащее данному субъекту наличное, существующее право. В содержание субъективного права входят конкретные проявления правоспособности как правомочия, которые действительно могут быть реализованы лицом, а осуществление этих правомочий является осуществлением субъективного права¹³⁰; "...нечелесообразно отождествлять правоспособность и субъективное право, поскольку правоспособность, безусловно, является необходимой, но не единственной предпосылкой для возникновения субъективного права."¹³¹

Таким образом, конституирующими признаком правоспособности является абстрактный характер имеющейся у юридического лица возможности быть носителем прав и обязанностей. К свойствам, определяющим абстрактность такой возможности, относятся: неоднократность повторения юридически значимых действий, не требующих каждый раз правового подтверждения для их совершения; неопределенность конкретного содержания этих действий в рамках имеющихся возможностей; относительная неопределенность конкретных объектов гражданских прав, в отношении которых совершаются названные действия. Все это в полной мере относится к тем правам, которые получило ОАО «Роствертол» в соответствии с распоряжением Правительства РФ или другое лицо при выдаче лицензии на вид деятельности, вследствие чего их можно

¹²⁹ Лаптев В.В. Указ. соч. С. 44.

¹³⁰ См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 5–6.

¹³¹ Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016 // СПС "Консультант Плюс".

квалифицировать как элемент правоспособности, а не субъективное право.

Исходя из вышеприведенных рассуждений, можно сделать вывод, что наряду с ГК РФ и другими федеральными законами основаниями возникновения специальной правоспособности могут быть и иные правовые акты, к которым относятся лицензии на осуществление лицензируемых видов деятельности, решения уполномоченных государственных органов, разрешающие осуществление деятельности в сферах действия общих запретов, и закрепление в учредительных документах юридических лиц исчерпывающего перечня разрешенных видов деятельности.

Такой же вывод сделан и в совместном Постановлении Пленумов ВС РФ и ВАС РФ, в котором приведен расширенный перечень оснований, определяющих содержание специальной правоспособности: «...коммерческие организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность... не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами»¹³².

Вместе с тем установление каких-либо ограничений общей или специальной правоспособности (для государственных и муниципальных предприятий) определением лицензируемых видов деятельности или введением общего запрета не является основанием установления специальной правоспособности юридических лиц, а может быть лишь ее предпосылкой в случае последующего подтверждения их правоспособности (наделения правоспособностью) в специально установленном порядке. Такой же позиции придерживается Г.Е. Авилов, который считает, что «подобного рода ограничения, вызванные действительными или мнимыми соображениями общественной пользы, неизбежны в условиях любого правопорядка и, строго говоря, имеют лишь косвенное отношение к проблеме правоспособности юридического лица»¹³³. Если юридическими лицами, имеющими общую правоспособность в сфере действия общедозволительного порядка и специальную в сфере

¹³² См.: п. 18 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

¹³³ Авилов Г.Е. Хозяйственные товарищества и общества в Гражданском кодексе России // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. С. 179.

внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, либо юридическими лицами, имеющими специальную правоспособность в соответствии с законом (государственные унитарные предприятия), совершенны действия, выходящие за рамки их специальной правоспособности, то в качестве основания признания такой сделки недействительной необходимо рассматривать ее несоответствие целям и предмету деятельности этого лица, являющимся содержанием специальной правоспособности, которая определяется в данном случае законами и иными нормативными правовыми актами, вследствие чего такая сделка является ничтожной (ст. 168 ГК РФ).

§ 5.6. Субъекты и содержание специальной правоспособности

Неоднозначным остается вопрос о субъектном составе института специальной правоспособности. М.И. Брагинский и К.Б. Ярошенко считают, что субъектами специальной правоспособности являются юридические лица, прямо указанные в ГК РФ. «Указанное требование распространяется на учреждения и иные некоммерческие организации, а наряду с ними на некоторые коммерческие организации – государственные и муниципальные предприятия, учреждения, казенные предприятия и некоторые прямо указанные в законе коммерческие организации»¹³⁴.

В.А. Рахмилович к субъектам этого института относит юридические лица, «специальная правоспособность которых установлена законом или *иными правовыми актами* (курсив мой. – В.К.), и те коммерческие организации, специальная правоспособность которых вытекает из их учредительных документов»¹³⁵.

Таким образом, субъектами специальной правоспособности могут быть:

- коммерческие организации, прямо указанные в ГК РФ и иных федеральных законах, в отношении которых она установлена;
- коммерческие организации, которые могут иметь общую правоспособность, но вследствие указания в их учредительных

¹³⁴ Брагинский М.И., Ярошенко К.Б. Указ. соч. С. 10.

¹³⁵ Рахмилович В.А. Указ. соч. С. 6.

документах завершенного перечня разрешенных видов деятельности, ее целей и предмета имеющих специальную правоспособность.

Но является ли этот перечень субъектов исчерпывающим?

Исходя из анализа функционирования института правоспособности в области локальных запретов в сфере действия общих дозволений (области, являющиеся объектами института лицензирования) и в сферах действия общих запретов, можно сделать вывод, что одно и то же юридическое лицо одновременно может иметь общую правоспособность на осуществление любых видов незапрещенной деятельности в пределах действия общего дозволения (позитивной сфере) и специальную в сферах действия названных запретов (в негативной сфере), на которую принцип общей правоспособности не распространяется. Такие юридические лица будут иметь смешанную правоспособность. Института смешанной правоспособности в гражданском праве не существует. Как интегральное понятие, оно показывает сложность и многослойность института правоспособности в гражданском праве, а также взаимовлияние институтов общей и специальной правоспособности.

Необходимо также остановиться на понятии содержания специальной правоспособности.

М.И. Брагинский и К.Б. Ярошенко считают, что содержание специальной правоспособности определяется «целями... деятельности, предусмотренными в уставе или ином учредительном документе»¹³⁶. В.А. Рахмилович в комментарии к ГК РФ пишет, что «ее объем (специальной правоспособности. – В.К.) определяется целями деятельности конкретной организации, указанными в учредительных документах»¹³⁷. По мнению В.В. Лаптева, определяющим является «предмет деятельности данного субъекта»¹³⁸. С ним согласен Л. Рутман, который констатирует, что «по решению учредителей при определении предмета деятельности возможны ограничение и конкретизация»¹³⁹. Содержание правоспособности В.А. Белов описывает следующим образом: "...для того, чтобы их [обязанности] нести, необходимо иметь возможность на себя их возложить (принять), приняв - нужно иметь способности их исполнить либо прекратить иным способом, а также распорядиться ими; наконец,

¹³⁶ Брагинский М.И., Ярошенко К.Б. Указ. соч. С. 10.

¹³⁷ Рахмилович В.А. Указ. соч. С. 6.

¹³⁸ Лаптев В.В. Указ. соч. С. 45.

¹³⁹ Рутман Л. Указ. соч. С. 105.

лицо, нарушившее обязанность, должно обладать способностью нести ответственность за такое нарушение. Способности... защищать (отвечать за нарушения) субъективные права (обязанности) и составляют **содержание правоспособности**"¹⁴⁰.

Наконец, Пленумы ВС РФ и ВАС РФ в своем совместном Постановлении отмечают, что содержание специальной правоспособности конституируется исчерпывающим (законченным) перечнем видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься¹⁴¹.

Такая неопределенность в конкретном содержании специальной правоспособности может привести к различному толкованию судами оснований недействительности сделок, совершенных в противоречии с установленной специальной правоспособностью. В самом ГК РФ, когда говорится о недействительности сделки, выходящей за пределы правоспособности юридического лица, в качестве основания устанавливается ее несоответствие целям деятельности, определенно ограниченным в его учредительных документах (ст. 173). Но не известно, что принимать за основание при признании сделки ничтожной, к примеру, противоречие сделки, совершенной государственным предприятием, целям его деятельности или предмету? Вместе с тем ст. 52 ГК РФ в качестве обязательных условий предписывает включать в уставы подобных организаций, имеющих установленную законом специальную правоспособность, предмет и цели деятельности, что приводит к мысли, что сделка не должна противоречить и целям, и предмету деятельности.

Общими выводами приведенных рассуждений являются следующие.

Во-первых, установление каких-либо ограничений общей или специальной правоспособности (для государственных и муниципальных предприятий) установлением лицензируемых видов деятельности или введением общего запрета не является основанием установления специальной правоспособности юридических лиц, а может быть лишь ее предпосылкой в случае последующего подтверждения их правоспособности (в сфере действия общего

¹⁴⁰ См.: Белов В.А. Гражданское право: Общая часть. Т. II: Лица, блага, факты. М., 2001. С. 54.

¹⁴¹ См.: п. 18 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

дозволения) или наделения специальной правоспособностью (в сфере действия общего запрета) в специально установленном порядке.

Во-вторых, предоставленное юридическому лицу в сферах правоотношений, в которых действует общий запрет или локальный запрет в сфере действия общего дозволения, право на осуществление деятельности является элементом его правоспособности, а не субъективным правом на реализацию имеющейся правоспособности. Этой же точки зрения придерживается Верховный Суд РФ, который считает, что лицензирование отдельных видов деятельности «относится к характеристике правоспособности юридического лица»¹⁴².

В-третьих, правоспособность юридического лица в этих сферах правоотношений является специальной, ее содержание определяется законами и иными правовыми актами, регулирующими сферу действия общего запрета. Принципиально важным для регулирования внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества, в которой действует общий запрет и установлен разрешительный порядок наделения юридических лиц специальной правоспособностью, является вывод, что юридические действия указанных лиц, не соответствующие содержанию специальной правоспособности, являются ничтожными в силу юридической природы общего запрета и предоставленного права в сфере его действия.

В-четвертых, специальная правоспособность юридических лиц в сферах действия общего запрета может устанавливаться не только законом, но и иными правовыми актами (лицензией, решением уполномоченного государственного органа) при условии, что основанием установления этого запрета и разрешительного порядка регулирования правоотношений (в том числе наделения специальной правоспособностью) является закон. Такой подход соответствует п. 1 ст. 49 ГК РФ.

В-пятых, еще одним, третьим типом субъектов института специальной правоспособности являются юридические лица, имеющие одновременно общую правоспособность на занятие всеми видами незапрещенной деятельности и специальную правоспособность на осуществление видов деятельности, в отношении которых государством законодательно установлен запрет, но введен

¹⁴² Бюллетень ВС РФ. 1997. № 5. С. 2.

разрешительный порядок наделения правоспособностью в сферах действия этого запрета.

§ 5.7. Соотношение специальной правоспособности и системы последующих разрешений на ее реализацию в области экспорта военной продукции

Актуальным является вопрос о соотношении специальной правоспособности юридического лица на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения и системы последующих разрешений уполномоченных государственных органов на ее реализацию.

Суть проблемы заключается в том, что правоспособности юридического лица на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения недостаточно для заключения внешнеторговой сделки в этой сфере и последующей реализации контрактных прав и обязанностей. Разрешением на заключение сделки является решение ФСБТС России (Правительства РФ), предоставляющее право субъекту правоотношений заключить внешнеторговый контракт. Вместе с тем это право также носит ограниченный характер и не предоставляет экспортёру права на перемещение военной продукции через таможенную границу для выполнения контрактных обязательств. При заключении внешнеторговой сделки экспортёр становится обязанным как сторона по сделке. Но для исполнения своей обязанности он должен получить субъективное право от уполномоченного государственного органа на вывоз (ввоз) ПВН с территории (на территорию) России, если, например, базисом поставки является условие СИФ. Контрактные права и обязанности юридического лица ограничиваются на основании закона абсолютным правом государства разрешать юридически значимые действия по движению специфичного объекта гражданских правоотношений, которым является вооружение и военная техника. При этом необходимо иметь в виду, что разрешение (лицензия) на вывоз (ввоз) ПВН не является основанием исполнения договорного обязательства в отношении ПВН в случаях, когда базисом поставки определено, что риски получения разрешительных документов лежат на экспортёре, а такой базис поставки предусмотрен в абсолютном

большинстве сделок. Лицензия в этом случае является основанием для передачи ПВН инозаказчику, если поставка предусмотрена вне таможенной территории России, что, в свою очередь, позволит выполнить договорное обязательство.

Лицензия на ввоз (вывоз) продукции военного назначения не является правовым основанием осуществления договорного обязательства, а субъективное право на перемещение указанной продукции, полученное на основании лицензии, не является основанием исполнения обязанностей и использования прав по такой сделке. Основанием осуществления договорного обязательства является собственно договор.

Различие в юридической природе лицензирования внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (разрешением этой деятельности путем выдачи свидетельства) и системы последующих разрешений уполномоченных государственных органов заключается в том, что первое по своей юридической природе является элементом порядка наделения юридического лица правом на осуществление этого вида деятельности, а предоставленные лицензией права – элементом его специальной правоспособности; вторая же – необходимым условием и одним из элементов системы реализации установленной правоспособности в рамках отдельной экспортно-импортной операции. Права, предоставленные системой разрешений, являются элементом неправоспособности юридического лица, а необходимым условием для реализации этой правоспособности. При принятии решения ФСВТС России (Правительства РФ), разрешающего заключение внешнеторговой сделки, выдачи экспортно-импортной лицензии, разрешающей перемещение военной продукции, юридическое лицо наделяется не правоспособностью, а получает субъективное право на реализацию имеющейся правоспособности в рамках существующего общего запрета.

Различие в правах, предоставляемых лицензией (разрешением, свидетельством) на вид деятельности и системой последующих разрешений, обусловлено различием юридической природы этих правовых явлений. Абстрактный характер прав, предоставленных лицензией на вид деятельности, позволяет квалифицировать их как элемент правоспособности юридического лица, о чем было сказано выше. В этой связи Н.В.Козлова отмечает, что " выдача лицензии

означает приобретение субъективного права на осуществление их основной деятельности в рамках специальной правоспособности"¹⁴³.

Права, предоставленные системой последующих разрешений, характеризуются разовым характером, определенным рамками экспортно-импортной сделки, строго ограниченным кругом допустимых юридических действий, прямо указанных в этих разрешениях¹⁴⁴. Для совершения аналогичных действий в рамках другой экспортно-импортной операции необходимо новое индивидуальное разрешение (решение государственного органа и лицензия) уполномоченного органа. Объем правомочий, предоставленных разрешениями, неоднороден по содержанию и неустойчив по характеру. Вследствие этого они являются элементом неправоспособности юридического лица, а элементом субъективного права, предоставляющего лицу конкретные правомочия на осуществление юридических действий при совершении сделки в области ВТС. По определению С.Н. Братуся¹⁴⁵, конкретные проявления правоспособности как правомочия, которые действительно могут быть реализованы лицом, входят в содержание его субъективного права. Все вопросы, связанные с системой разрешений на осуществление экспортно-импортной операции в отношении продукции военного назначения, регулируются законодательством об экспортном контроле внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества.

Права, получаемые юридическим лицом в результате правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов в сферах действия общего запрета (ненормативные правовые акты) и в соответствии с императивными правовыми нормами нецивилистического характера, являются субъективным правом этого лица на реализацию имеющейся специальной правоспособности.

Суммируя все сказанное в отношении института правоспособности, можно вывести правовую аксиому о зависимости типа правоспособности субъектов гражданского права от сфер действия запрета и общего дозволения:

¹⁴³ Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.

¹⁴⁴ См.: Олейник О. Правовые основы лицензирования хозяйственной деятельности // Закон. 1994. № 6. С. 16.

¹⁴⁵ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 6.

– в сферах действия локальных и общих запретов правоспособность юридического лица может быть только специальной;

– в сферах действия общих дозволений правоспособность лица, как правило, может быть только общей (универсальной)¹⁴⁶.

§ 5.8. Содержание правоспособности субъектов внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества

Особенностью внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения является то, что она может осуществляться только в рамках специальной правоспособности, устанавливаемой государством в нормативных правовых актах и актах индивидуального правоприменения – специальных решениях ФСВТС России (Правительства РФ).

Общим основанием правоспособности всех субъектов правоотношений в области ВТС являются правовые нормы указов Президента РФ в области военно-технического сотрудничества.

Вместе с тем в этом вопросе необходимо сделать оговорку, имеющую существенное значение.

На государственного посредника – ФГУП «Рособоронэкспорт» – не распространяется п. 10 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения¹⁴⁷, которым определены обязанности российских организаций – разработчиков и производителей, получивших право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения в сфере военно-технического сотрудничества. В соответствии с данным пунктом указанные организации имеют право осуществлять рекламную и иную маркетинговую деятельность, вступать в переговоры с инозаказчиками только по согласованию с КВТС России. Государственный же посредник – ФГУП «Рособоронэкспорт» – в соответствии с п. 17 своего Устава¹⁴⁸ имеет

¹⁴⁶ В сфере общего дозволения правоспособность является специальной, если общая правоспособность определенным образом ограничена учредителем в уставе юридического лица.

¹⁴⁷ Утверждено Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

¹⁴⁸ Утвержден Указом Президента РФ от 6 января 2001 г. № 8.

право аналогичные вопросы решать самостоятельно. В силу того, что Устав ФГУП «Рособоронэкспорт» является специальным нормативным документом, регулирующим его правовое положение в сфере ВТС, он имеет преимущество перед другими нормами, установленными указами Президента РФ, регулирующими аналогичные отношения, которые должны рассматриваться как общие нормы о военно-техническом сотрудничестве. При этом Устав ФГУП «Рособоронэкспорт» должен рассматриваться как особенное основание специальной правоспособности государственных посредников.

Особенным основанием правоспособности предприятий-экспортеров являются решения Президента РФ о предоставлении конкретному предприятию права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении военной продукции, прямо указанной в этом распоряжении. Предприятие-экспортер право способно осуществлять экспорт только военной продукции, указанной в этом распоряжении.

Необходимо подчеркнуть, что объем правомочий в рамках установленной правоспособности госпосредников и предприятий-экспортеров значительно отличается. Предмет внешнеторговой деятельности госпосредников значительно шире, чем у предприятий-экспортеров. Государственным посредникам разрешается экспорттировать любую военную продукцию, включенную в список № 1 или определенную специальным указом Президента РФ, в то время как предприятиям-экспортерам разрешено осуществлять внешнеторговые сделки только в отношении военной продукции, являющейся предметом их производственной деятельности, т.е. той, которую они производят.

§ 5.9. Специальная правоспособность государственного посредника

Содержание специальной правоспособности госпосредника совпадает с правом на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения, что соответствует его юридической природе и закрепленным за ним государством целям деятельности.

В качестве примера целесообразно прокомментировать некоторые нормы устава государственного посредника (в период его существования в форме федерального государственного унитарного

предприятия), определяющие пределы его специальной правоспособности¹⁴⁹. В п. 10 Устава ФГУП «Рособоронэкспорт» определено, что предприятие осуществляет также иную деятельность в соответствии с федеральным законом и настоящим уставом в целях получения прибыли. Очевидно, что речь в данном случае идет об иных видах деятельности в рамках определенного Уставом предмета деятельности и разрешенных видах внешнеэкономической деятельности в сфере военно-технического сотрудничества, кроме внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, т.е. маркетинговой, консалтинговой, перевозочной, лизинговой, агентской и юридической деятельности. Указание на соответствие осуществляющей деятельности законодательству Российской Федерации говорит об обязанности по некоторым видам деятельности получить соответствующие лицензии, необходимые для занятия этими видами деятельности. Пунктом 17 Устава ФГУП «Рособоронэкспорт» предоставлено право совершать как в Российской Федерации, так и за ее пределами все виды коммерческих сделок. Предприятие правоспособно осуществлять эти сделки опять же только в рамках установленной специальной правоспособности, т.е. сделки, которые не противоречат целям и предмету деятельности предприятия, закрепленным в Уставе. Несоблюдение этого требования является основанием для признания таких сделок в соответствии со ст. 168 ГК РФ ничтожными. В силу того, что нормы о специальной правоспособности носят императивный характер, предприятие будет лишено права оспаривать признание сделки недействительной. Но в данной ситуации необходимо иметь в виду одно важное обстоятельство. Специальная правоспособность для госпосредника установлена Президентом РФ, который правомочен менять пределы установленной специальной правоспособности либо определить порядок изменения этой специальной правоспособности, в том числе в сторону ее расширения. Следовательно, если решением Президента РФ госпосреднику будет предоставлено субъективное право на заключение сделки, выходящей за пределы уставных целей и предмета

¹⁴⁹ См.: Указ Президента РФ от 6 января 2001 г. № 8 «Об утверждении Устава федерального государственного унитарного предприятия «Рособоронэкспорт» // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 165.

деятельности, госпосредник будет правоспособен на осуществление конкретно этой сделки, но не более того.

§ 5.10. Ограничения в отношении предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

Важное значение в правовом регулировании правоспособности юридических лиц на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения имеет вопрос об ограничении в правах на занятие этим видом деятельности. В соответствии с п. 3 ст. 49 ГК РФ право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии, прекращается по истечении срока ее действия, если иное не установлено законом или правовыми актами. Иным правовым актом, устанавливающим порядок лишения российских организаций права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, является Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062. Пунктом 14.1 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, утвержденного Указом, предусмотрено, что при нарушении экспортёром требований, указанных в п. 12 данного Положения общие обязанности экспортёров военной продукции, а также требований, установленных ст. 12 Закона о ВТС, ФСВТС России направляет в Правительство РФ соответствующие представления о лишении такой организации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения. Решение о лишении российской организации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения принимается Президентом РФ по представлению Правительства РФ. ФСВТС России немедленно уведомляет экспортёра и другие заинтересованные российские иностранные организации о принятом решении; принимает меры к прекращению осуществления этим экспортёром внешнеторговых операций, в отношении которых было представление, послужившее основанием для принятия решения о

лишении права осуществления указанной внешнеторговой деятельности; исключает экспортёра из реестра и сообщает об этом в заинтересованные федеральные ведомства. Прекращение осуществления внешнеторговых операций экспортёрами в этом случае производится без компенсации их убытков и потерь.

До 2013 г. был существенно ограничен набор санкций, применяемых к экспортёру, за нарушение этого Положения, который включал всего лишь одну меру – лишение экспортёра права на указанную внешнеторговую деятельность¹⁵⁰. Вместе с тем подобная ограниченность в средствах государственно-управляющего воздействия на юридическое лицо, выразившаяся в применении крайней меры – лишении предоставленного права, вряд ли оправданна с точки зрения интересов и государства, и юридического лица. В последующем к средствам административного воздействия на нарушителя было отнесено приостановление права на осуществление внешнеторговой деятельности. Возможно было бы ввести другие санкции, например: предупреждение о недопустимости подобных действий, ограничение на осуществление отдельных операций или отдельных видов внешнеэкономической деятельности, наконец, предусмотреть систему штрафов со значительной дифференциацией в размере штрафа в зависимости от причиненного вреда.

В США процедура лишения юридического лица права на экспорт оружия определена разд. 38 Закона о контроле над экспортом вооружений (1976 г.) и Правилами международных перевозок вооружений (1993 г.)¹⁵¹. Компетенция лишения права на экспорт военной продукции принадлежит помощнику Государственного секретаря по военно-политическим вопросам, который самостоятельно принимает решение о лишении права на экспорт, если лицо было осуждено за нарушение Закона о контроле над экспортом вооружений, а в остальных случаях – на основании административного производства.

В американском законодательстве детально прописана процедура административного производства по лишению лица права на экспорт

¹⁵⁰ См.: Указ Президента РФ от 30 июля 2013 г. № 655 «О внесении изменений в положения, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»» // СЗ РФ. 2013. № 31. Ст. 4199.

¹⁵¹ Части 127 и 128 Свода федеральных постановлений (СФП). 22 (Federal register. 1993. Thursday. 22 July).

военной продукции, максимально учитывающая права экспортёров и интересы национальной безопасности, возможности досудебного разбирательства и достижения договоренности о согласии. Председательствующий судебного разбирательства, назначаемый из должностных лиц Международной торговой администрации Министерства торговли, после рассмотрения всех обстоятельств дела готовит письменный доклад, в который включает данные о фактах, выводы, заключение о том, был ли нарушен закон или предписание, а также рекомендации. Доклад передается помощнику секретаря Госдепартамента по военно-политическим вопросам, который изучает доклад и принимает соответствующее решение. На основании этого решения руководитель отдела по контролю над военным снаряжением издает приказ о лишении прав или ограничении в правах ответчика в экспортации оборонных изделий. Приказ вместе с копией доклада председательствующего судебного разбирательства вручается ответчику. Срок лишения прав обычно равен трем годам. Предусмотрено апелляционное производство. Апелляция подается на имя заместителя Госсекретаря по безопасности, науке и технологиям в течение 30 дней после получения копии приказа и должна исходить из следующих оснований: 1) решения о нарушении не подкрепляются убедительными свидетельствами; 2) была совершена правовая ошибка, касающаяся судебного precedента; 3) положения приказа произвольны и причудливы или представляют собой злоупотребление дискреционным правом. Апелляция рассматривается в рамках разумного времени после ее вручения. Она может быть принята или отклонена в целом или по частям, или аннулирована по просьбе подавшего. Решение заместителя Госсекретаря по вопросам безопасности, науки и технологий является окончательным.

§ 5.11. Возмещение убытков юридическому лицу в результате ограничения предоставленного права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

Актуальным остается вопрос о возмещении убытков юридическому лицу в результате принятия административного акта уполномоченного органа государственного управления, в соответствии

с которым становится невозможной реализация уже заключенных внешнеторговых сделок с инозаказчиками. ГК РФ в ст. 13 и 16 регламентирована процедура имущественной ответственности государства в случае признания судом действий (или бездействия) государства незаконными. Говорить о незаконности действий государства, которые являются сферой его исключительной компетенции и могут быть направлены на соблюдение интересов национальной безопасности и суверенитета, не приходится. Следовательно, это основание имущественной ответственности применимо быть не может.

Вместе с тем Указом Президента РФ от 18 февраля 1993 г. № 235¹⁵² предусмотрено, что в случае введения эмбарго соответствующие государственные органы вносят в Правительство РФ предложения по реализации эмбарго на осуществление военно-технического сотрудничества. В них предусматривается возмещение предприятиям и организациям Российской Федерации расходов, связанных с приостановлением действия соответствующих межправительственных соглашений, а также контрактов, заключенных с целью реализации этих соглашений, с государствами, в отношении которых введено эмбарго. Названным Указом не вводится обязательная имущественная ответственность государства в случае введения эмбарго, а предусмотрена процедура внесения предложений о возможной ответственности и только в отношении контрактов, заключенных в рамках межправительственных соглашений, к которым относится значительная часть так называемых коммерческих контрактов, т.е. всех остальных.

Пунктом 16 Положения о порядке предоставления организациям Российской Федерации права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения предусмотрено, что прекращение осуществления внешнеторговых операций экспортёрами, вследствие лишения их права на внешнеторговую деятельность в этой сфере за нарушение обязанностей, определенных этим Положением, производится без компенсации их убытков и потерь.

¹⁵² Указ Президента РФ от 18 февраля 1993 г. № 235 «О порядке введения эмбарго на поставку вооружения и военной техники, оказание услуг военно-технического характера, а также на поставку сырья, материалов, оборудования и передачу технологий военного и двойного назначения зарубежным государствам, в том числе участникам СНГ» // САПП РФ. 1993. № 8. Ст. 658.

В ст. 10 Закона о военно-техническом сотрудничестве закреплено, что Правительство РФ определяет порядок возмещения возможного ущерба (выплаты компенсаций) субъектам внешнеторговой деятельности в случае принятия в установленном порядке решения о приостановлении или прекращении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. В настоящее время данный порядок определен Постановлением Правительства РФ от 4 марта 2002 г. № 142 «О порядке возмещения возможного ущерба (выплаты компенсаций) субъектам военно-технического сотрудничества в случае принятия в установленном порядке решения о приостановлении или прекращении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами».

§ 5.12. Коллизионные аспекты правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

Правоспособность субъектов внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества является одним из немногих институтов, в отношении которого применение коллизионных и императивных норм, имеющих особое значение, приводит к одному и тому же результату, а именно применению российского права.

В систему коллизионного права входит личный закон юридического лица (*lex societatis*), указывающий на принадлежность юридического лица к правовой системе конкретного государства, законодательство которого регулирует все вопросы, связанные с его правосубъектностью. К кругу вопросов, решаемых на основе личного закона, относятся (ст. 1202 ГК РФ):

- 1) статус организации в качестве юридического лица;
- 2) организационно-правовая форма лица;
- 3) требования к наименованию юридического лица;
- 4) вопросы создания, реорганизации и ликвидации юридического лица, в том числе вопросы правопреемства;
- 5) содержание правоспособности юридического лица;
- 6) порядок приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей;
- 7) внутренние отношения, в том числе отношения юридического лица, с его участниками;

8) способность юридического лица отвечать по своим обязательствам;

9) вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по его обязательствам.

Так, при рассмотрении в МКАС при ТПП РФ иска чешской фирмы к российскому ответчику (одному из главных управлений МВЭС России) в связи с непоступлением платежей за изготовленное имущество ответчик заявил, что он действовал не в рамках самостоятельной хозяйственной деятельности, а как агент государства по прямому указанию правительства, вследствие чего именно оно должно нести ответственность по неуплате денежных средств. В судебном решении было отмечено, что все правоотношения будут регулироваться Общими условиями поставок (ОУП) СЭВ 1968/1988 гг. во всем, что прямо не урегулировано контрактом между сторонами. Вместе с тем в вопросе определения правоспособности российской организации суд отметил, что утверждения ответчика не соответствуют российскому законодательству, которым определяется правовое положение российских государственных организаций. Российская государственная организация является стороной внешнеторгового контракта и несет непосредственную ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязательств. Таким образом, в данном деле непосредственно к правоотношениям, вытекающим из внешнеторгового контракта, были применены ОУП СЭВ 1968/1988 гг., а по вопросу правоспособности российской организации в качестве субсидиарного статута применено российское законодательство (решение по делу № 239/1993 от 4 апреля 1994 г.).

При рассмотрении вопросов правоспособности иностранных субъектов осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении российской продукции военного назначения важное значение имеет личный закон (статут) юридического лица, определяющий его правосубъектность. Личный закон юридического лица определяется его национальностью. В международном частном праве выработано несколько критериев определения национальности юридического лица: 1) в праве Великобритании и США господствующим критерием определения юридической принадлежности юридического лица является место его учреждения, т.е. закон того государства, где юридическое лицо создано и утвержден его устав (принцип инкорпорации); 2) в континентальных государствах Западной Европы в качестве такого критерия используется принцип места нахождения

юридического лица, под местом нахождения которого понимается место, где находится правление этого юридического лица; 3) одним из критериев определения национальности юридического лица является место его деятельности; 4) еще одним критерием является применение теории контроля, позволяющим установить, кому в действительности принадлежит юридическое лицо, кто его контролирует¹⁵³.

В сфере внешнеторговой деятельности в отношении российской продукции военного назначения вопрос национальной принадлежности иностранных субъектов решен однозначно – при определении национальной принадлежности и соответственно правоспособности иностранных субъектов указанной деятельности применяется принцип инкорпорации, т.е. по закону страны, где они зарегистрированы¹⁵⁴.

При этом, как справедливо отмечает А.В. Асосков: "В международном частном праве действие правил о правоспособности и полномочиях органов, установленных в личном законе юридического лица, ограничивается с помощью сразу нескольких различных механизмов:

1) обращения к нормам из "права иностранцев", которые в основной своей массе представляют собой сверхимперативные нормы (нормы непосредственного применения);

2) включения запретов на совершение некоторых особых видов сделок и приобретение определенных правовых статусов в состав иных подлежащих применению коллизионных статутов (договорного, вещного, деликтного статута, личного закона создаваемого юридического лица);

3) введения альтернативной коллизионной привязки к месту совершения сделки, месту нахождения контрагента или договорному статуту, ограничивающей возможность ссылаться на ограничения, установленные в личном законе юридического лица.¹⁵⁵.

Характерным в этом отношении является дело, рассмотренное в МКАС при ТПП РФ. Истцом (российской организацией) был

¹⁵³ См.: Богуславский М.М. Указ. соч. С. 117–124.

¹⁵⁴ См.: ст. 1 Закона о ВТС.

¹⁵⁵ Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 7 – 55; СПС "Консультант "Плюс".

предъявлен иск к итальянской фирме – ответчику об уплате штрафа за просрочку выполнения на территории России работ по договору строительного подряда. Применимым было признано российское право. В ходе судебного разбирательства истцом было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу в связи с отсутствием государственной регистрации фирмы-ответчика в России в качестве юридического лица. Арбитражный суд не нашел оснований для удовлетворения этого ходатайства, так как в силу ст. 161 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. гражданская правоспособность иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо, т.е. по итальянскому, а не по российскому праву¹⁵⁶.

Рекомендуемая литература

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1989.
2. Асосков А.В. Коллизионное регулирование вопросов правоспособности юридического лица и полномочий его органов: как найти баланс между интересами участников юридического лица и потребностями гражданского оборота? // Вестник гражданского права. 2014. №4. С. 7-55.
3. Белов В.А. Гражданское право: Общая часть. Т. II: Лица, блага, факты. М., 2001.
4. Брагинский М., Ярошенко К. Граждане (физические лица). Юридические лица // Хозяйство и право. 1995. № 2. С. 3-18.
5. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
6. Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика. М., 1998.
7. Гражданское право: В 2 т.: учебник. Т. 1. 3-е издание, переработанное и дополненное / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут.

¹⁵⁶ Арбитражная практика за 1996–1997 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998. С. 162–163.

2018.

8. Ионова Ж.А. Правовые проблемы легитимации предпринимательства// Государство и право. 1997. № 5. С. 46-50.
9. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. М.: Статут, 2018. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». С.1010-1036.
10. Козлова Н.В. Проблема ограничения и расширения гражданской правоспособности юридического лица по законодательству Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 2. С. 17-27.
11. Козлова Н.В. О понятии и содержании категорий «субъект права», «правосубъектность», «правоспособность», «дееспособность» по российскому гражданскому праву// Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международноправовой анализ: Материалы XII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся: сб. науч. ст. / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. М., 2017.
12. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
13. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997.
14. Рахмилович В.А. О так называемом субстрате юридического лица (к вопросу о путях изучения юридического лица) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды. М.: Изд-во ВНИИСЗ, 1984. Вып. 29. С. 107-118.
15. Частное право: проблемы теории и практики / А.Ю. Беспалов, Ю.Ф. Беспалов, Д.В. Гордеюк и др.; отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2016.
16. Шевченко Л.И. Организационно-правовые формы юридических лиц и их правоспособность с учетом новелл Гражданского кодекса РФ // Современное право. 2018. № 5. С. 34-39.

Учебные вопросы к главе 5. "Правоспособность юридических лиц осуществлять внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения"

§ 5.1. Правовая основа специальной правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

- 1) Что понимается под принципом общей правоспособности?
- 2) Что являются основаниями специальной правоспособности?
- 3) Что означает понятие специальной правоспособности?

§ 5.2. Общая и специальная правоспособности и сферы их функционирования

- 4) В чем заключается юридическая природа института общей правоспособности?
- 5) Назовите исходный принцип регулирования правоотношений, которые базируются на общем дозволении.
- 6) Что является сферой функционирования института общей правоспособности?
- 7) Назовите особенности функционирования института правоспособности субъектов гражданского права в сфере действия ограничений и общего запрета.
- 8) Какой характер носит содержание общей правоспособности юридического лица в силу действующего общего дозволения в локальной области, очерченной рамками выданной лицензии?
- 9) Чем определяется ограниченный характер содержания правоспособности в рамках выданной лицензии?
- 10) На чем основана природа специальной правоспособности?
- 11) Что определяет юридическую природу и содержание специальной правоспособности в области локального (частного) запрета сферы общего дозволения?

12) В каком случае на область, ограниченную рамками специальной правоспособности, вводится общий запрет?

§ 5.3. Правоспособность в сфере действия общего запрета

13) В каком случае можно говорить о наделении правоспособностью юридического лица в сфере действия общего запрета, основанного на законе?

14) Может ли юридическое лицо изначально обладать какими-либо правами в сфере действия общего запрета?

15) Можно ли сказать, что наделение правом на осуществление внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества является исключением из общего запрета на осуществление наиболее юридически значимых действий в этой сфере?

16) Какой порядок регулирования правоотношений функционирует в сфере действия общего запрета?

17) Чем определяется содержание правоспособности в сфере внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

§ 5.4. Специальная правоспособность в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

18) Будут ли иметь юридическую силу отклонения от содержания специальной правоспособности, определенной в специальном порядке, которые попадают в сферу действия общего запрета?

19) Что определяет юридическую природу и содержание специальной правоспособности в сфере действия общего запрета?

20) Должно или нет юридическое лицо подтверждать свою специальную правоспособность на осуществление тех действий, которые определены в установленном порядке рамками соответствующего разрешения?

§ 5.5. Соотношение субъективного права и правоспособности субъектов гражданского права

- 21) Что такое субъективное право?
- 22) Что входит в содержание субъективного права?
- 23) Что является конституирующими признаком правоспособности?
- 24) Что относится к свойствам, определяющим абстрактную возможность быть носителем прав и обязанностей при квалификации правоспособности?
- 25) Какие нормативные акты наряду с ГК РФ и другими федеральными законами могут быть основаниями возникновения специальной правоспособности?
- 26) Может ли быть основанием установления специальной правоспособности юридических лиц введение каких-либо ограничений общей или специальной правоспособности?
- 27) В каком порядке подтверждается специальная правоспособность юридических лиц (наделение правоспособностью)?

§ 5.6. Субъекты и содержание специальной правоспособности

- 28) Кто может быть субъектами специальной правоспособности?
- 29) Какую правоспособность одновременно может иметь юридическое лицо?
- 30) Что Вы понимаете под содержанием специальной правоспособности?

§ 5.7. Соотношение специальной правоспособности и системы последующих разрешений на ее реализацию в области экспорта военной продукции

- 31) Достаточно или нет правоспособности юридического лица на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения для заключения внешнеторговой сделки в этой сфере и последующей реализации контрактных прав и обязанностей?

- 32) Что является разрешением на заключение сделки?
- 33) Представляет или нет экспортеру право на перемещение военной продукции через таможенную границу для выполнения контрактных обязательств решение ФСБТС России (Правительства Российской Федерации), предоставляющее право субъекту правоотношений заключить внешнеторговый контракт?
- 34) На основании чего ограничиваются контрактные права и обязанности юридического лица на юридически значимые действия по движению специфичного объекта гражданских правоотношений, которым является вооружение и военная техника?
- 35) В чем заключается различие в юридической природе лицензирования внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (разрешение этой деятельности путем выдачи свидетельства) и системы последующих разрешений в этой области уполномоченных государственных органов?
- 36) Чем являются права, предоставляемые системой последующих разрешений уполномоченных государственных органов?
- 37) Чем наделяется юридическое лицо при принятии решения ФСБТС России (Правительства Российской Федерации), разрешающего заключение внешнеторговой сделки, выдачи экспортно-импортной лицензии, разрешающей перемещение военной продукции?
- 38) Чем характеризуются права, предоставляемые системой разрешений уполномоченных государственных органов в области военно-технического сотрудничества?
- 39) Чем являются права, получаемые юридическим лицом в результате правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов в сферах действия общего запрета (ненормативные правовые акты) и в соответствии с императивными правовыми нормами нецивилистического характера?
- 40) В чем заключается правовая аксиома о зависимости типа правоспособности субъектов гражданского права от сфер действия

запрета и общего дозволения?

§ 5.8. Содержание правоспособности субъектов внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества

- 41) Что является особенностью внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
- 42) Что является общим основанием правоспособности всех субъектов правоотношений в области военно-технического сотрудничества?
- 43) Чем отличается объем правомочий в рамках установленной правоспособности государственных посредников и предприятий-экспортеров продукции военного назначения?

§ 5.9. Специальная правоспособность государственного посредника

- 44) С чем совпадает содержание специальной правоспособности государственного посредника?
- 45) Кем установлена специальная правоспособность для государственного посредника?
- 46) Кто может поменять пределы установленной специальной правоспособности государственного посредника либо определить порядок изменения этой специальной правоспособности, в том числе в сторону ее расширения?

§ 5.10. Ограничения в отношении предоставления права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

- 47) В каком случае в соответствии с ГК РФ прекращается право юридического лица осуществлять деятельность, на занятие которой необходимо получение лицензии?
- 48) В соответствии с каким правовым актом установлен порядок лишения российских организаций права осуществления

внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

49) При нарушении каких требований российские организации могут лишиться права осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

50) Кто направляет в Правительство Российской Федерации представление о лишении российской организации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

51) Кто принимает решение о лишении российской организации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

52) Какие меры принимает ФСБТС России после принятия Президентом Российской Федерации решения о лишении российской организации права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

§ 5.11. Возмещение убытков юридическому лицу в результате ограничения предоставленного права на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

53) Кто вносит в Правительство Российской Федерации предложения по реализации эмбарго на осуществление военно-технического сотрудничества?

54) Что предусматривается в предложениях государственных органов по реализации эмбарго на осуществление военно-технического сотрудничества?

55) В каком случае предусмотрена процедура внесения государственным органом в Правительство Российской Федерации предложений о возможной имущественной ответственности государства в случае введения эмбарго?

56) Предусмотрена или нет компенсация убытков и потерь экспортёрам вследствие лишения их права на осуществление

внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

57) Каким нормативным актом определен порядок возмещения возможного ущерба (выплаты компенсаций) субъектам внешнеторговой деятельности в случае принятия в установленном порядке решения о приостановлении или прекращении военно-технического сотрудничества с иностранными государствами?

§ 5.12. Коллизионные аспекты правоспособности субъектов военно-технического сотрудничества

58) Назовите круг вопросов, решаемых на основе личного закона юридического лица (*lex societatis*).

59) Как решен вопрос национальной принадлежности иностранных субъектов в сфере внешнеторговой деятельности в отношении российской продукции военного назначения?

Глава 6. Автономия воли при совершении сделок в области военно-технического сотрудничества

§ 6.1. Понятие «автономия воли» в гражданском праве

Автономия воли субъектов хозяйственной деятельности относится к основополагающим принципам гражданских правоотношений. В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Статьей 9 ГК РФ установлено, что юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Под автономией воли субъектов частных правоотношений понимают самостоятельное, своей волей и в своем интересе, совершение ими действий, направленных на приобретение, изменение и прекращение субъективных прав, а также осуществление субъективных прав в пределах предоставленных им правомочий.

Необходимо отличать институт автономии воли гражданского законодательства от аналогичного института в международном частном праве.

Автономия воли в международном частном праве – один из его важнейших принципов¹⁵⁷, «целью которого является определение применимых материально-правовых норм, а именно автономии воли сторон в выборе применимого к их отношениям права. В соответствии с этим принципом суд обязан применить право, избранное самими участниками правоотношения»¹⁵⁸.

В рамках исследования названного принципа необходимо остановиться на общей проблеме ограничения самостоятельного поведения субъектов военно-технического сотрудничества при совершении ими внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества, т.е. ограниченной сфере действия исходного начала гражданских правоотношений – принципа автономии воли.

¹⁵⁷ См.: Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁵⁸ Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 425.

§ 6.2. Субъективные и объективные основания автономии воли

Для решения проблемы о пределах автономии воли хозяйствующего субъекта в сфере военно-технического сотрудничества следует ответить на вопрос: что является правовым основанием автономии воли субъекта гражданских правоотношений?

Как уже было отмечено, ст. 1 ГК РФ в качестве исходного начала поведения субъектов гражданских правоотношений установлено, что юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе. Исходя из этого принципа хозяйствующие субъекты могут самостоятельно, на свой страх и риск, сообразуясь с собственной мотивацией и представлениями о необходимости удовлетворения тех или иных имущественных потребностей, принимать решения о совершении конкретных действий. Принятие решений должно быть основано на субъективном усмотрении, что совершение таких действий наилучшим образом отражает собственные интересы хозяйствующего субъекта, свободные от чьего-либо влияния в их осознании и реализации. В данном случае речь идет о психическом отражении собственных интересов, не отягощенном внешним субъективным воздействием на мыслительный процесс принятия решения, с последующей его трансформацией в конкретные формы поведения. Таким образом, волевой процесс реализации автономии воли отражает психологические аспекты поведения хозяйствующего субъекта и является субъективным основанием автономии воли. Как справедливо отмечает А.Д.Манджиев: "Рассмотрение социально-экономической сущности договорных отношений, основанной на философском понимании свободы воли, позволило сделать вывод о субъективном характере каждого отдельного решения о вступлении в договорное отношение (так как субъективна по своей природе оценка благ при товарообмене)".¹⁵⁹

Однако волевые моменты в процессе принятия решения о необходимости совершения тех или иных действий имеют объективные пределы в рамках публично установленных запретов и ограничений. Когда мы говорим о субъективном основании автономии

¹⁵⁹ Манджиев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017// СПС "Консультант Плюс".

воли, имеется в виду, что воля должна быть свободна от субъективных факторов внешнего воздействия на волевой процесс принятия решения. Вместе с тем существуют объективные факторы, которые не могут не оказывать влияния на процесс принятия решения в силу того, что существуют публичные интересы (общественные и государственные), институализированные в виде системы запретов и ограничений, которые должны учитываться субъектом правоотношений, несмотря на его личное психическое отношение к ним. Игнорирование объективных факторов в волевом процессе принятия решений неизбежно приведет к их юридической противоправности, т.е. гражданскому правонарушению. В совокупности они составляют объективную основу автономии воли субъекта правоотношений. В практическом плане речь идет о правомочиях хозяйствующего субъекта, входящих в содержание субъективного права, юридических возможностях, определяющих меру его возможного поведения. Юридическая возможность конкретного поведения определяется совокупностью правовых норм, регулирующих соответствующие правоотношения, которые устанавливают принципы и порядок их регулирования, т.е. основаны они на общем дозволении либо на общем запрете.

Объективное основание автономии воли при практической реализации представляет наибольшую трудность в силу того, что из-за нормативной неурегулированности или противоречивости зачастую весьма непросто выявить объем и содержание объективных факторов, ограничивающих субъективные процессы волевого принятия решений на совершение действий. В этих случаях только системный правовой анализ позволяет дать оценку правомерности поведения субъекта правоотношений. Необходимо также подчеркнуть, что в своей совокупности объективные факторы автономии воли сторон, институализированные в виде правовых норм, образуют правовые режимы регулирования правоотношений.

Таким образом, субъективную основу автономии воли субъекта правоотношений составляет волевой процесс, состоящий в психическом отражении собственных интересов, не отягощенном внешним субъективным воздействием на мыслительный процесс, с последующей трансформацией этих решений в конкретные формы поведения. А, как отмечает С.В.Третьяков: "Объективную сторону автономии воли образуют правомочия субъекта, представляющие собой юридические возможности его поведения, основанные на

нормах права, образующих в совокупности правовой режим соответствующего правоотношения. **субъективный** принцип автономии воли является результатом действия объективных социальных и экономических закономерностей, которые получают свое внешнее (объективное) выражение в социальных практиках, которые в свою очередь конденсируются в нормы (обычного) права.¹⁶⁰.

§ 6.3. Объективная основа автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок и осуществлении прав и обязанностей, вытекающих из них

Остановимся на объективной стороне автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при осуществлении ими внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

В силу специфики правоотношений в области экспорта продукции военного назначения субъективные права юридических лиц в них подвержены мощному воздействию императивных регуляторов нецивилистического характера, а именно административных правовых режимов. В силу этого исходное начало гражданского права – автономия воли – под воздействием этих регуляторов существенно девальвируется, что позволяет говорить об ином исходном начале поведения субъектов в этой сфере, а именно о принципе ограниченной автономии воли субъектов при совершении ими сделок в отношении продукции военного назначения.

Вместе с тем данный принцип не имеет всеобъемлющего характера, пронизывающего всю ткань правоотношений в области военно-технического сотрудничества. В каждом конкретном случае мы имеем дело с многослойностью правового регулирования, имеющего различные регуляторы и основания субъективных прав, которые в конечном счете и определяют поведение субъектов этих правоотношений. В качестве исходной методологической посылки для определения объективного основания реализации автономии воли

¹⁶⁰ См.: Третьяков С.В. Субъективное право как "последняя абстракция" цивилистики: генезис и структурные компоненты классической волевой теории // Вестник гражданского права. 2020. №- 2. С. 18 – 59// СПС "Консультант Плюс".

либо же ограничения автономии воли необходимо четко установить сферы, в которых установлены общие запреты на осуществление юридически значимых действий и соответственно в которых действует принцип ограничения автономии воли, и сферы действия общего дозволения, которые имеются, несмотря на жесткость правового регулирования, в области военно-технического сотрудничества и соответственно в которых возможна реализация автономии воли.

Сфера общего запрета характеризуется действием принципа «запрещено все, кроме прямо разрешенного в установленном порядке». Она основана на установленном законом запрете осуществлять юридически значимые действия и, как исключение из общего правила, системе разрешений, позволяющих субъектам правоотношений реализовать автономию воли в рамках правомочий, установленных этой системой. Любое проявление автономии воли, не основанное на таких правомочиях, будет означать попадание в сферу действия общего запрета, а осуществление любых действий в этой сфере будет являться гражданским правонарушением. В силу этого порядок регулирования правоотношения в сфере действия общего запрета называется разрешительным.

Сфера общего дозволения основана на принципе «разрешено все, кроме запрещенного законом», в силу чего субъекты могут полностью реализовать автономию воли при совершении любых юридических действий, если только в определенных областях сферы действия общего дозволения не установлены на основании закона конкретные ограничения, являющиеся исключением из общего правила. Реализация автономии воли в сферах этих ограничений также будет являться гражданским правонарушением.

Таким образом, интерес представляют области действия общего запрета и ограничений в сферах общего дозволения в области военно-технического сотрудничества. Любое ограничение автономии воли должно быть основано исключительно на федеральном законе и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 1 ГК РФ). В этом проявляется сущностная сторона объективного основания автономии воли.

Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» общие запреты установлены только в четырех областях:

- 1) на экспорт и импорт продукции военного назначения (п. 2 ст. 4);
- 2) на деятельность в области военно-технического сотрудничества (ст. 5);
- 3) на объекты гражданских прав в сфере военно-технического сотрудничества – поставляться может исключительно продукция военного назначения, включенная в список продукции военного назначения, разрешенной к передаче иностранным заказчикам (п. 1 ст. 6 Закона о ВТС);
- 4) на иностранный субъектный состав военно-технического сотрудничества – ими могут быть только уполномоченные органы иностранных государств, иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств (п. 2 ст. 6 Закона о ВТС).

§ 6.4. Квалификация понятий «экспорт», «импорт», «деятельность» и «сделка» как основание исключения неоправданного распространения сферы действия общих запретов на другие области военно-технического сотрудничества¹⁶¹

Правомерна постановка вопроса о правильной квалификации правовых понятий «экспорт», «импорт» и «деятельность» для исключения неоправданного распространения сферы действия общих запретов на другие области военно-технического сотрудничества.

Нормативное определение понятий «экспорт» и «импорт» дано в ст. 2 Закона о внешнеторговой деятельности, в соответствии с которой:

- экспорт – вывоз товара из Российской Федерации без обязательства об обратном ввозе;
- импорт – ввоз товара в Российскую Федерацию без обязательства об обратном вывозе.

¹⁶¹ См.: *Зыкин И.С.* Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990; *Зыкин И.С.* Внешнеэкономические операции: право и практика. М., 1994; *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Кluver, 2008; Экспортно-импортные операции. Правовое регулирование / Под ред. В.С. Позднякова. М., 1970; *Инишакова А.О.* Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право // Юрист. 2015. № 13. С. 11 - 16.

Соответственно понятия экспорта и импорта локализованы определениями «вывоз» и «ввоз», что позволяет сделать вывод об ограниченной сфере регулируемых ими правоотношений, которые не распространяются ни на сферу осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, ни на сферу совершения внешнеторговых сделок в отношении военной продукции, осуществления субъективных прав и исполнения субъективных обязанностей, вытекающих из таких сделок. Безосновательно квалифицировать понятия экспорта и импорта в качестве экспортных или импортных операций. Это именно тот случай, когда расширительное толкование однозначно определенных понятий может привести и приводит к неоправданному вмешательству государственных органов в автономию воли субъектов военно-технического сотрудничества и незаконному ограничению их субъективных прав. Внешнеторговая операция включает в себя множество сделок, иных юридических и фактических действий, в которых вывоз или ввоз является одним из заключительных этапов ее осуществления. Вывоз (ввоз) не включает в себя преддоговорные отношения, заключение внешнеторгового договора в отношении военной продукции и исполнение обязательств, вытекающих из этого договора (осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей).

Сложнее дело обстоит с правовым понятием «деятельность». Гражданское и внешнеторговое законодательство не содержит нормативного определения, что входит в его существенную характеристику и содержание, не устанавливает нормативно закрепленные признаки понятия¹⁶². Вместе с тем правильная квалификация понятия и установление объема его содержания имеют принципиальное значение, особенно в сферах действия общего запрета, в силу того, что также возможен вариант его неоправданного распространения на иные сферы правоотношений, кроме охватываемых понятием «деятельность».

Не вдаваясь в юридическую полемику по этой проблеме, полагал бы целесообразным изложить собственную точку зрения.

¹⁶² В ст. 2 Закона о внешнеторговой деятельности и ст. 2 ГК РФ даются определения внешнеторговой деятельности и предпринимательской деятельности, соответственно через употребление термина «деятельность», не позволяющее что-либо добавить к содержанию и сущности собственно понятия «деятельность».

Раскрытие содержания правового понятия деятельности невозможно в отрыве от других понятий, а именно «действие» и «сделка». Именно в определении их соотношения, своего рода правовой диспозиции, возможно раскрытие содержания и сущности собственно понятия «деятельность».

Действия субъекта права, характеризуемые критериями разовости и конкретности, являются содержанием понятия «сделка» (ст. 153 ГК РФ). В то же время совокупность сделок, а не действий субъекта правоотношений, характеризуемая критериями абстрактности и постоянности, является содержанием понятия «деятельность». Предметом регулируемых понятием «сделка» отношений являются действия субъекта, направленные на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей.

Предметом правоотношений, регулируемых понятием «деятельность», является абстрактная совокупность сделок, осуществляемых субъектом постоянно, направленных на систематическое удовлетворение имущественных интересов. В это понятие не входят конкретные правомочия на совершение каких-либо сделок (действий) в отношении конкретных объектов гражданских правоотношений. В понятие деятельности входят абстрактные возможности совершения сделок в различных областях имущественных отношений в отношении абстрактно определенных объектов гражданских прав. Абстрактные возможности определяются закреплением предмета и целей деятельности юридического лица в уставных документах (специальная правоспособность) либо же установлением законом общей абстрактной возможности осуществлять любые не запрещенные законом виды деятельности (общая правоспособность).

Таким образом, предметом правоотношения, охватываемого понятием «деятельность», не являются конкретные правомочия на совершение сделки в отношении конкретно определенного объекта гражданских прав. Вследствие этого, если установлен запрет на деятельность в какой-либо сфере, в качестве исключения из этого общего правила речь может идти о юридических фактах, выступающих в виде специально установленных разрешений, предоставляющих абстрактную возможность осуществлять в соответствии с предметом и целями, закрепленными в уставных документах, деятельность (совокупность сделок). Такой запрет не распространяется на сами сделки и соответственно специальных разрешений на совершение

действий, направленных на установление конкретных прав и обязанностей, не требуется. В данном аспекте принципиальное значение приобретает правильное понимание и толкование правовой нормы, устанавливающей запрет.

В рассматриваемой ситуации (ст. 5 Закона о ВТС) установлен «разрешительный порядок деятельности в области военно-технического сотрудничества». В этой норме речь идет о юридических фактах, определяющих основание (субъективное право) осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, а не порядок осуществления этой деятельности. Право на деятельность и осуществление этой деятельности – это разные правовые явления, имеющие строго определенное конкретное содержание. Первое относится к правовому статусу лица (статистике правоотношений), а второе – к возможности этим лицом осуществлять юридические действия по отношению к продукции военного назначения (динамике правоотношений). Законом не установлен разрешительный порядок осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, так как в этом случае норма ст. 5 Закона о ВТС была бы сформулирована соответствующим образом, а именно «разрешительный порядок осуществления деятельности в области военно-технического сотрудничества».

Предпринятый анализ понятия «деятельность» позволяет, во-первых, сделать вывод, что в сферу его действия не попадает автономия воли, которая реализуется в области конкретных правоотношений, а именно осуществления субъективных прав; во-вторых, исключить распространение разрешительного правового режима, установленного в отношении деятельности, на сделки в этой области.

§ 6.5. Автономия воли при осуществлении внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества

Осуществление внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества охватывает: а) преддоговорные отношения; б) совершение сделок в отношении продукции военного назначения (купля-продажа); в) осуществление субъективных прав и исполнение обязанностей, вытекающих из таких сделок.

Осуществление внешнеторговой деятельности основано на иных, чем общий запрет, правовых регуляторах.

Статьей 5 Закона о ВТС установлено, что одним из основных методов осуществления государственного регулирования в области военно-технического сотрудничества является определение порядка продажи и (или) закупки продукции военного назначения. Встает вопрос: на чем основано это регулирование, на общем запрете или же на общем дозволении?

В соответствии с п. 2 ст. 1 ГК РФ любое ограничение субъективных прав, в том числе и при купле-продаже вооружения и военной техники, должно быть основано на федеральном законе. Закон о ВТС, введя запрет на деятельность в области военно-технического сотрудничества и ввоз (вывоз) продукции военного назначения, этим ограничился и не распространил его на договорные правоотношения. Исходя из этого можно сделать вывод, что область купли-продажи продукции военного назначения не находится в сфере действия общего дозволения, а на область осуществления внешнеторговой деятельности, в том числе купли-продажи, установлен запретительный порядок правового регулирования. Данный вывод основан на следующих аргументах:

1) отсутствие установленного законом общего запрета на куплю-продажу продукции военного назначения и осуществление внешнеторговой деятельности в этой сфере и разрешительного порядка регулирования связанных с ними правоотношений;

2) наличие жесткой и сложной системы частных запретов, которые позволяют квалифицировать в этих сферах военно-технического сотрудничества действие общего дозволения, основанного на принципе «разрешено все, кроме прямо запрещенного законом», и запретительного порядка регулирования правоотношений.

Таким образом, автономия воли субъектов военно-технического сотрудничества при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения ограничена системой запретов, установленных Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

Названная система ограничений является объективным основанием ограниченной автономии воли субъектов ВТС. Принципиально важным является факт, что объективная сторона автономии воли основана на общем дозволении, и, следовательно, за

рамками установленных частных запретов субъекты военно-технического сотрудничества могут приобретать и осуществлять гражданские права своей волей и в своем интересе, без соответствующего разрешения государственного органа. Понимание этого юридического факта является принципиально важным, так как позволяет установить правомерность поведения субъектов военно-технического сотрудничества в тех или иных имущественных отношениях¹⁶³.

§ 6.6. Система частных запретов на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

Логичен вопрос: что входит в систему частных запретов на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения? Как отмечают А.Г. Карапетов и А.И. Савельев: "В контексте регулирования содержания договорных отношений запретительная норма предусматривает прямой запрет на согласование тех или иных сделок или их условий (например, путем недвусмысленного указания на их ничтожность). Такие императивные запретительные нормы прямо нацелены на запрещение того или иного договорного условия или вида сделки"¹⁶⁴.

Статьей 9 Закона о ВТС определено, что Президент РФ устанавливает ограничения в области военно-технического сотрудничества, определяет порядок осуществления военно-технического сотрудничества, исключающий нанесение ущерба обороноспособности и безопасности Российской Федерации, а также неоправданное вмешательство государственных органов во внешнеторговую деятельность российских субъектов военно-технического сотрудничества, ограничивающее для них возможность

¹⁶³ Как справедливо отмечается: "...смысл признания принципа свободы договора в качестве опровергимой презумпции состоит именно в том, что в отдельных случаях от этого принципа возможен отход. Соответственно, для юриста наиболее важный вопрос - это вопрос о том, когда же опровержение такой презумпции является оправданным.". // См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений // СПС "Консультант Плюс".

¹⁶⁴ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // СПС "Консультант Плюс".

конкуренции с иностранными производителями продукции военного назначения. Следовательно, Федеральным законом полномочия ограничения субъектов военно-технического сотрудничества в их правах делегированы Президенту РФ, который реализовал их в Указе от 10 сентября 2005 г. № 1062 и в ряде других указов. В силу прямого указания в Законе на механизм ограничения хозяйствующих субъектов в правах, невозможно ограничение в правах субъектов ВТС иными государственными органами кроме Президента РФ.

Объективную основу автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при осуществлении внешнеторговой деятельности составляют следующие ограничения субъективных прав¹⁶⁵, установленные Президентом РФ:

1. Субъективные права на этапе преддоговорных отношений ограничены обязанностью субъектов предоставлять в ходе переговоров информацию, касающуюся тактико-технических характеристик продукции военного назначения или основных параметров НИОКР по созданию (модернизации) образцов военной продукции в объеме, согласованном с Минобороны России, объявления экспортных цен на эту продукцию, согласованных с ФСВТС России.

2. Субъективные права на совершение внешнеторговых сделок ограничены обязанностью заключать сделки только в объеме прав, установленных решением ФСВТС России (Правительства РФ). В этих распоряжениях определяется ряд условий внешнеторговых сделок (сроки поставки, условия расчетов, количество и номенклатура продукции военного назначения, иностранный контрагент и др.), которые относятся к основным и неосновным условиям международного коммерческого договора купли-продажи. В силу установленного принципа контратсигнации все условия указанных актов индивидуального правоприменения являются обязательными для включения во внешнеторговый договор в отношении продукции военного назначения.

¹⁶⁵ М.А. Егорова отмечает: "Все разрешительные нормы права в совокупности составляют объективную основу автономии воли субъекта правоотношений в виде правомочий стороны, заинтересованной в прекращении или изменении договорных отношений, входящих в содержание субъективного права, а также в юридических возможностях, определяющих меру ее возможного поведения." //См.: Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010; СПС "Консультант Плюс".

Заключаемые субъектами военно-технического сотрудничества контракты должны предусматривать обязательства иностранного заказчика¹⁶⁶:

- а) использовать экспортируемую продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации;
- б) обеспечивать защиту сведений, полученных при выполнении контракта.

Контракты с иностранными заказчиками, а также договоры с российскими организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения должны предусматривать положения, касающиеся обеспечения комплексного сервисного обслуживания поставляемой иностранным заказчикам продукции военного назначения, в том числе в случае прекращения производства запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий и специального, учебного и вспомогательного имущества, необходимых для обеспечения ее эксплуатации, и положения, касающиеся определения условий использования результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам, и (или) обеспечения их правовой охраны¹⁶⁷.

Автономия воли субъекта ВТС при принятии перед иностранными заказчиками обязательств ограничена следующими требованиями¹⁶⁸:

уровень содержащихся в контрактах внешнеторговых цен на поставляемую продукцию военного назначения должен соответствовать уровню цен, согласованному с ФСВТС России;

тактико-технические характеристики поставляемой продукции военного назначения должны соответствовать параметрам научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по ее созданию (модернизации), согласованным с Минобороны России;

¹⁶⁶ См.: п. 20 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

¹⁶⁷ См.: п. 20.1 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

¹⁶⁸ См.: п. 22 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

номенклатура поставляемой инозаказчику продукции военного назначения должна соответствовать продукции, в отношении которой субъекту военно-технического сотрудничества предоставлено право на осуществление внешнеторговой деятельности.

Следующее ограничение состоит в том, что договоры на исполнение контрактных обязательств с инозаказчиками могут заключаться только с российскими организациями и предприятиями, определенными Минпромторгом России и Госкорпорацией «Роскосмос»¹⁶⁹.

Если же договор с инозаказчиком подписан до принятия соответствующего решения государственным органом и в какой-либо части не соответствует этому решению, то в этой части договор в отношении продукции военного назначения будет ничтожен на основании ст. 168 ГК РФ.

3. Субъективные права на реализацию контрактных обязательств, т.е. поставку продукции военного назначения иностранному заказчику, ограничены целым рядом мер, в результате которых на субъекты военно-технического сотрудничества возложены следующие обязанности:

- согласование заявлений на получение лицензии на ввоз и вывоз продукции военного назначения с Минобороны России (п. 8 и 9 Положения о порядке лицензирования в Российской Федерации ввоза и вывоза продукции военного назначения, импорт и экспорт которой подлежит контролю и осуществляется по лицензиям);

- осуществление контроля качества и приемки продукции военного назначения, изготавливаемой предприятиями – разработчиками и производителями для исполнения контрактных обязательств с инозаказчиками, в процессе ее разработки и производства военными представительствами Минобороны России (ст. 8 Закона о ВТС);

- получение лицензии в ФСВТС России для осуществления ввоза и (или) вывоза продукции военного назначения (п. 1 Положения о порядке лицензирования);

- выполнять согласованные с Минобороны России и Федеральной службой по интеллектуальной собственности планы мероприятий по обеспечению правовой защиты интересов государства в процессе передачи иностранным заказчикам и

¹⁶⁹ См.: п. 12 Приложения к Указу Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

использования ими результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного назначения, которые содержатся в предлагаемой для передачи продукции военного назначения и права на которые принадлежат Российской Федерации;

- производить расчеты, осуществлять таможенные платежи и продажу иностранной валюты, полученной от внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения, только через банковские счета, указанные в реестре, незамедлительно информировать Федеральную службу по военно-техническому сотрудничеству в случае изменения этих банковских счетов;

- заблаговременно информировать ФСБТС России, Минобороны России, федеральные органы исполнительной власти, к сфере деятельности которых относятся организация или организации управляющей компании, либо Госкорпорацию «Роскосмос» о планируемых сроках прекращения производства запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий и специального, учебного и вспомогательного имущества, необходимых для обеспечения эксплуатации ранее поставленной иностранным заказчикам продукции военного назначения;

- принимать решение о фактическом прекращении производства запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий и специального, учебного и вспомогательного имущества, необходимых для обеспечения эксплуатации ранее поставленной иностранным заказчикам продукции военного назначения, только после получения от ФСБТС России сообщения о доведении ею до сведения соответствующего иностранного заказчика информации о планируемых сроках прекращения производства указанных изделий и имущества.

4. Ограничение субъективных прав при определении страховых организаций, в которых субъекты военно-технического сотрудничества осуществляют страховование перевозимой продукции военного назначения, и выбору организаций – перевозчиков этой продукции определяются Правительством РФ¹⁷⁰.

¹⁷⁰ См.: п. 26 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062; Постановление Правительства РФ от 21 марта 2001 г. № 216 (ред. от 14 октября 2005 г.) «Об утверждении Положения о выборе организаций – перевозчиков продукции военного назначения и страховых организаций, в которых субъекты

Все перечисленные ограничения субъективных прав установлены решениями Президента РФ. Установление ограничений иными государственными органами будет являться незаконным вмешательством этих органов во внешнеторговую деятельность субъектов военно-технического сотрудничества.

§ 6.7. Области осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, на которые не установлены ограничения

Вместе с тем при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения имеются области, которые не стали объектами государственно-публичных интересов и на которые соответственно не установлены частные запреты, исключающие автономию воли субъектов военно-технического сотрудничества. К ним относятся:

- 1) подписание внешнеторговой сделки в отношении продукции военного назначения;
- 2) определение предмета и частично условий международного коммерческого договора в отношении продукции военного назначения;
- 3) определение условий перехода риска;
- 4) средства правовой защиты в случае нарушения внешнеторгового договора;
- 5) поиск инозаказчиков для поставки продукции военного назначения;
- 6) выбор правопорядка, которому стороны намерены подчинить права и обязанности по внешнеторговой сделке в отношении продукции военного назначения;
- 7) заключение договоров с разработчиками и производителями продукции военного назначения для исполнения контрактных обязательств.

военно-технического сотрудничества осуществляют страхование перевозимой продукции военного назначения» // СЗ РФ. 2001. № 13. Ст. 1270.

§ 6.8. Соотношение автономии воли (свободы договора) и необходимости включения в договор обязательных условий

Актуален вопрос о соотношении автономии воли сторон (свободы договора) и необходимости включения в договор обязательных условий, предписанных законом или иным нормативным правовым актом.

Частью 4 ст. 421 ГК РФ установлено, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В соответствии со ст. 422 ГК РФ договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Чтобы ответить на вопрос о соотношении автономии воли сторон при заключении договора и включении в него необходимых условий, необходимо проанализировать следующие аспекты:

- правовые основания определения федеральным законом обязательных договорных условий;
- правовые основания определения иными правовыми актами (нормативного и ненормативного характера) обязательных договорных условий.

Как уже было отмечено, свобода договора (автономия воли сторон при его заключении) является одним из основополагающих начал гражданского права. Характерная черта основных начал – предсказуемость, не допускающая двойкого толкования, гарантированность, выраженная в общеобязательности. Правовые начала – фундамент правового регулирования имущественных и личных неимущественных отношений, нормативные обобщения, объективированные в материи позитивного права¹⁷¹. Правовые начала гражданского права пронизывают всю его позитивную основу. Отдельные гражданско-правовые нормы должны исходить прежде всего из этих начал, им соответствовать и логически их развивать. Иной подход означает лишение гражданского права его теоретико-логической последовательности, обоснованности и системности.

¹⁷¹ См.: Комиссарова Е.Г. Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13-20

Правомерен вопрос: если автономия воли – одно из начал гражданского права, является ли основным началом возможность ограничения свободного волеизъявления сторон при установлении договорных отношений для соблюдения публичных интересов?

Частью 2 ст. 1 ГК РФ, установившей основные начала гражданского законодательства, определено, что гражданские права, в том числе право по своему усмотрению определять договорные условия, могут быть ограничены на основании федерального закона. Частью 3 ст. 1 ГК РФ установлено, что в соответствии с федеральным законом может быть ограничено перемещение товаров и услуг. Таким образом, можно сделать вывод, что ограничение самостоятельности субъектов гражданского права для защиты публичных интересов является таким же основным началом гражданского права, как автономия воли сторон, их свободное волеизъявление. При этом следует учитывать, что "любое избыточное ограничение договорной свободы необоснованно нарушает важные экономические и этические принципы, бесцельно дестабилизирует или ограничивает оборот и просто неконституционно"¹⁷².

Где же проходит граница между самостоятельностью субъектов права и ее ограничением?

В силу того, что автономия воли является одним из основных начал гражданского законодательства, основания и порядок ограничения самостоятельности также должны иметь юридическую силу основных начал этого законодательства. Иной подход создал бы противоречивость структуры гражданского права и неизбежно приводил бы к коллизиям в правовом регулировании гражданско-правовых отношений. По такой же схеме построена и Конституция РФ, гл. 1 которой определяет основы конституционного строя, и никакие другие положения Конституции не могут противоречить основам конституционного строя Российской Федерации (ст. 16). В более общем плане речь идет о приоритете основных начал гражданского законодательства, установленных ст. 1 ГК РФ, перед остальными нормами Гражданского кодекса РФ, иных федеральных законов и нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права. Соответственно данный вывод дает ответ на вопрос о порядке

¹⁷² См.: Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений.// СПС "Консультант Плюс".

разрешения коллизий в случае их возникновения между основными началами и остальными нормами гражданского законодательства.

Сказанное выше является методологическим подходом для определения соотношения автономии воли сторон при заключении договоров и обязательности включения в договор предписанных законом и иными правовыми актами обязательных условий.

Статьи 421 и 422 ГК РФ являются развитием основных начал гражданского законодательства. Указанные статьи нельзя рассматривать в отрыве от основных начал, т.е. ст. 1 ГК РФ, в силу их приоритета и обязательности для других норм Гражданского кодекса РФ. Именно ст. 1 ГК РФ, а не ст. 421 и 422 ГК РФ, устанавливает основания и условия ограничения самостоятельности субъектов гражданского права при определении договорных условий.

Прежде всего необходимо исходить из того, что в соответствии с абз. 1 ч. 2 ст. 1 ГК РФ все физические и юридические лица имеют субъективное право на приобретение и осуществление своих гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также субъективное право на установление в договоре любых условий, не противоречащих законодательству. В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ указанные права могут быть ограничены только на основании федерального закона. Таким образом, для правильного понимания ч. 4 ст. 421 и ст. 422 ГК РФ необходимо исходить из того, что основанием обязательности включения в договор тех или иных условий может быть только закон. Когда речь идет об иных правовых актах, то определение ими обязательных договорных условий также должно иметь основание в федеральном законе. Самостоятельное определение указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ, ведомственными нормативными актами обязательных договорных условий будет противоречить основным началам гражданского законодательства, установленным ст. 1 ГК РФ. Данный вывод основан также на п. 3–5 ст. 3 ГК РФ, которыми определено, что нормативные правовые акты не должны противоречить Гражданскому кодексу РФ, а в случае противоречия применяется Кодекс.

Сказанное в полной мере относится и к актам индивидуального правоприменения, определяющим обязательные договорные условия, основанием правомерности которых должен быть либо непосредственно федеральный закон, либо основанные на законе указ Президента РФ, постановление Правительства РФ, ведомственный нормативный акт.

Характерным примером является определение договорных условий в области военно-технического сотрудничества. Субъекты ВТС обязаны включать в контракты с инозаказчиками и договоры с российскими производителями (разработчиками) ПВН ряд условий, определенных решениями ФСВТС России (Правительства РФ) на поставку ПВН (см. п. 18.3). Обязательность этих условий обусловлена введением Законом о ВТС государственной монополии в области осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения (ст. 4 и 5 Закона о ВТС). Основанием обязательности договорных условий является разрешительный порядок осуществления деятельности в области ВТС (ст. 5), экспорта и импорта ПВН (ч. 2 ст. 4), а также возложение на Президента РФ полномочий по определению порядка осуществления военно-технического сотрудничества и установлению ограничений в области военно-технического сотрудничества. Именно на основании установленных законом полномочий Президент РФ определил, что основанием ряда внешнеторговых операций является решение ФСВТС России или Правительства РФ (см. главу 9), которое определяет обязательные условия контрактов субъектов ВТС с инозаказчиками.

Таким образом, в соответствии с основными началами гражданского законодательства основанием обязательности договорных условий может быть только федеральный закон. Иные правовые акты могут устанавливать обязательные договорные условия только на основании федерального закона.

Другой не менее важной проблемой является определение условий установления федеральным законом ограничений субъективных прав в общем и обязательности некоторых договорных условий в частности.

В силу того, что защита публичных интересов путем ограничения самостоятельности субъектов гражданского права является одним из начал гражданского законодательства, именно указанные начала должны устанавливать не только основание введения ограничений (которым может быть только федеральный закон), но также и условия введения ограничений. В соответствии с абз. 2 ч. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права, в том числе самостоятельно определять договорные условия, могут быть ограничены на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанный перечень условий является исчерпывающим и

закрытым. Введение ограничений самостоятельности субъектов гражданского права на иных условиях будет противоречить основным началам гражданского законодательства, а значит, не будет иметь юридической силы.

Таким образом, подводя итог исследованию реализации автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при совершении и осуществлении сделок в отношении продукции военного назначения, необходимо сделать вывод, что в силу установленных общих запретов и системы частных запретов объективное основание автономии воли сторон трансформирует его исходное начало (самостоятельность волеизъявления: своей волей и в своем интересе) в принцип ограниченной автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества¹⁷³. Данный принцип устанавливает пределы осуществления субъективных прав в этой сфере и в то же время исключает неоправданное вмешательство государственных органов во внешнеторговую деятельность субъектов военно-технического сотрудничества.

Рекомендуемая литература

1. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010.
2. Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. М., 1990.

¹⁷³ По вопросу ограничения автономии воли в научно-правовой литературе обращается внимание: "Поскольку автономия воли сторон распространяется только на сферу регулирования частного права, то очевидно, что речь ведется именно об императивных частноправовых предписаниях. Причем в отличие от положений международного частного права о так называемых сверхимперативных нормах (нормах непосредственного применения) ... в контексте ограничения автономии воли сторон в договорных обязательствах следует говорить об обычных императивных предписаниях гражданского законодательства. Ввиду того что на сегодняшний день в гражданском праве Российской Федерации их сохраняется значительное количество, данное ограничение автономии воли следует признать существенным." // См.: Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016; СПС "Консультант Плюс".

3. Зыкин И.С. Внешнеэкономические операции: право и практика. М., 1994.
4. Инишакова А.О. Внешнеэкономические сделки в обновленном гражданском законодательстве РФ: квалификация, форма, применимое право// Юрист. 2015. № 13. С. 11-16.
5. Канащевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтере Клувер, 2008.
6. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений // СПС «КонсультантПлюс».
7. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве// СПС «КонсультантПлюс».
8. Комиссарова Е.Г. Об основных началах гражданского законодательства // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 13-20.
9. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. М.: Статут, 2018. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». С. 473492.
10. Манджиеев А.Д. Свобода воли в договорных правоотношениях. М.: Статут, 2017.
11. Свобода договора: сборник статей / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2016.
12. Третьяков С.В. Субъективное право как «последняя абстракция» цивилистики: генезис и структурные компоненты классической волевой теории // Вестник гражданского права. 2020. № 2. С. 18-59.
13. Третьяков С.В. Юридическая природа автономии воли в международном частном праве: дис.... канд. юрид. наук. М., 2003.
14. Филиппов А.Г. Некоторые аспекты автономии воли в российском международном частном праве // Актуальные вопросы гражданского права. М.: Статут, 1998.
15. Экспортно-импортные операции. Правовое регулирование / под ред. В.С. Позднякова. М., 1970.

Учебные вопросы к главе 6. "Автономии воли при совершении сделок в области военно-технического сотрудничества"

§ 6.1. Понятие "автономия воли" в гражданском праве

1. Что понимается под автономией воли субъектов частных правоотношений?

§ 6.2. Субъективные и объективные основания автономии воли

2. Что могут хозяйствующие субъекты исходя из принципа «юридические лица приобретают и осуществляют гражданские права своей волей и в своем интересе»?

3. Что отражает волевой процесс реализации автономии воли?

4. Что образует объективную сторону автономии воли?

§ 6.3. Объективная основа автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок и осуществлении прав и обязанностей, вытекающих из них

5. Чему подвержены субъективные права юридических лиц в области экспорта продукции военного назначения?

6. В чем заключается принцип ограниченной автономии воли субъектов при совершении ими сделок в отношении продукции военного назначения?

7. Чем характеризуется сфера общего запрета?

8. На чем основана сфера общего запрета?

9. Что будет означать любое проявление автономии воли, не основанное на правомочиях, установленных системой разрешений, позволяющих субъектам правоотношений реализовать автономию воли?

10. На чем основана сфера общего дозволения?

11. При каких условиях субъекты могут полностью реализовать автономию воли при совершении любых юридических действий?

12. На чем должно быть основано любое ограничение автономии воли?

13. В чем проявляется сущностная сторона объективного основания автономии воли?

14. В каких областях Федеральным законом «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» установлены общие запреты?

§ 6.4. Квалификация понятий "экспорт", "импорт", "деятельность" и "сделка" как основание исключения неоправданного распространения сферы действия общих запретов на другие области военно-технического сотрудничества

15. К чему может привести расширительное толкование понятий «вывоз» и «ввоз» продукции военного назначения?

16. Что включает в себя внешнеторговая операция?

17. Что включает в себя «вывоз» и «ввоз»?

18. Что является содержанием понятия «сделка»?

19. Что является содержанием понятия «деятельность»?

20. Что является предметом правоотношений, регулируемых понятием «деятельность»?

21. Что входит в понятие «деятельность»?

22. Чем отличаются право на деятельность и осуществление этой деятельности?

§ 6.5. Автономия воли при осуществлении внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества

23. Что охватывает осуществление внешнеторговой деятельности в сфере военно-технического сотрудничества?

24. На каких аргументах основан вывод, что область купли-продажи продукции военного назначения не находится в сфере действия общего дозволения, а на область осуществления внешнеторговой деятельности, в том числе купли-продажи, установлен запретительный порядок правового регулирования?

25. Чем ограничена автономия воли субъектов военно-технического сотрудничества при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

26. Чем является система ограничений автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества?

27. На чем основана объективная сторона автономии воли?

§ 6.6. Система частных запретов на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения

28. Какие ограничения субъективных прав, установленных Президентом Российской Федерации, составляют объективную основу автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

29. Какие обязательства иностранного заказчика должны предусматривать заключаемые субъектами военно-технического сотрудничества контракты?

30. Что должны предусматривать контракты с иностранными заказчиками, а также договоры с российскими организациями - разработчиками и производителями продукции военного назначения?

31. Какими требованиями ограничена автономия воли субъекта военно-технического сотрудничества при заключении контрактов с иностранными заказчиками?

32. В каких случаях договор с иностранным заказчиком будет ничтожным на основании ст. 168 ГК РФ?

33. Какие обязанности возложены на субъектов военно-технического сотрудничества при поставках продукции военного назначения в связи с ограничением их субъективных прав на реализацию контрактных обязательств?

§ 6.7. Области осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, на которые не установлены ограничения

34. На какие области не установлены частные запреты, исключающие автономию воли субъектов военно-технического сотрудничества, при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?

§ 6.8. Соотношение автономии воли (свободы договора) и необходимости включения в договор обязательных условий

35. Чему должен соответствовать договор в соответствии с ГК РФ?

36. Чем является свобода договора (автономия воли) сторон при его заключении?
37. Чем являются ограничения свободного волеизъявления сторон при установлении договорных отношений для соблюдения публичных интересов?
38. Что является основанием обязательности включения в договор тех или иных условий?
39. Что является основанием правомерности актов индивидуального правоприменения, определяющих обязательные договорные условия?
40. Чем обусловлена обязательность включения ряда условий в контракты с иностранными заказчиками и договоры с российскими производителями (разработчиками) при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
41. Что является основанием обязательности договорных условий в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
42. Что устанавливает принцип ограниченной автономии воли субъектов военно-технического сотрудничества?

Глава 7. Внешнеторговые договоры в сфере военно-технического сотрудничества

§ 7.1. Особенности внешнеторговых договоров¹⁷⁴ в сфере военно-технического сотрудничества

7.1.1. Объект и предмет внешнеторговых договоров в отношении продукции военного назначения

В сфере военно-технического сотрудничества воздействие императивных норм российского права на договорные отношения имеет принципиальное значение. Вследствие этого необходимо четкое разграничение области императивного и диспозитивного регулирования договорных отношений в этой сфере.

Прежде всего следует различать объект и предмет внешнеторговых контрактов.

Объектом внешнеторговых контрактов является продукция военного назначения. Все наиболее значимые аспекты гражданско-правового оборота данных объектов регулируются императивными нормами российского законодательства.

Сложнее дело обстоит с предметом внешнеторговых договоров в этой сфере. В соответствии с действующей доктриной "договор есть юридический факт, фиксирующий условия и содержание обязательственных правоотношений ..."¹⁷⁵. «Для обязательственных отношений характерно то, что их предметом служит действие определенного лица (должника), они являются относительными, следуют за должником и предполагают активность этого последнего, противостоящего управомоченному лицу – кредитору»¹⁷⁶. Вместе с тем определенная путаница может возникнуть вследствие того, что

¹⁷⁴ См. также: *Вилькова Н.Г.* Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004; *Елисеев И.В.* Гражданко-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002; *Зыкин И.С.* Внешнеэкономические операции: право и практика. М.: Международные отношения, 1994; *Канашевский В.А.* Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтерс Клювер, 2008; *Розенберг М.Г.* Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2010; *Сковоровский К.И.* Сделка и ее действие. М.: Статут, 2012.

¹⁷⁵ *Андреев Ю.Н.* Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017; СПС "Консультант Плюс".

¹⁷⁶ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 1998. С. 223.

действия субъектов военно-технического сотрудничества могут также быть объектом правоотношений, называемым в зависимости от их содержания работами или услугами. И если действия, являющиеся объектом договорных правоотношений, полностью регулируются императивными нормами российского законодательства, то действия, являющиеся предметом договора, имеют более сложную систему правового регулирования, характеризуемую многослойностью правовых режимов.

Методологической основой разрешения этой сложной правовой проблемы является определение областей императивного и диспозитивного регулирования в сфере военно-технического сотрудничества (см. главу 16).

По внешнеторговому договору (контракту) купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (ст. 454 ГК РФ). Таким образом, предметом договора купли-продажи в сфере военно-технического сотрудничества является совершение действий уполномоченной российской организацией, направленных на передачу продукции военного назначения в собственность иностранному заказчику. Вследствие того, что такой договор совершается в сфере международных частноправовых отношений, содержание этих действий будет регулироваться Венской конвенцией 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров, если стороны, в силу реализации принципа автономии воли сторон, не исключили ее применение. Если в результате автономии воли сторон применимым будет право государства, в правовую систему которого не входит Венская конвенция, или она неприменима вследствие норм международного частного права, то порядок совершения этих действий будет определяться правом, применимым в соответствии с нормами международного частного права.

Необходимо акцентировать внимание на одном принципиальном моменте. Действия как правовая категория относятся к юридическим фактам, возникающим по воле людей, т.е. являются волеизъявлениями. В зависимости от соответствия или несоответствия законодательству действия подразделяются на правомерные (порождают правоотношения) и неправомерные (являются правонарушениями и не порождают правоотношения). Следовательно, для совершения действий субъект должен получить субъективное право, основанное на

законе, если эти действия совершаются в сфере общего запрета, к которой относятся области императивного регулирования военно-технического сотрудничества, либо не выйти за рамки возможного поведения, если это сфера общего дозволения военно-технического сотрудничества. В любом случае речь идет о субъективном праве на совершение конкретно-определенных действий.

7.1.2. Субъективные права на совершение и осуществление внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения, приобретаемые в разрешительном порядке

Необходимо исходить из того, что часть субъективных прав на совершение действий в отношении ПВН регулируется разрешительным (императивным) порядком, а другая часть – диспозитивным в соответствии с применимым правом, регулирующим порядок совершения таких сделок. Данный порядок определяется Венской конвенцией 1980 г. о международной купле-продаже товаров либо иным выбранным правом.

К субъективным правам, попадающим в сферу общего запрета и которыми субъекты наделяются в разрешительном порядке при совершении сделок в отношении продукции военного назначения, относятся¹⁷⁷:

1. Субъективные права на совершение внешнеторговых сделок либо исполнение обязательств по ним.

В соответствии с Указом Президента РФ от 6 сентября 1999 г. № 1164 субъекты ВТС должны были получить субъективное право на совершение сделок в отношении продукции военного назначения. После принятия Президентом РФ Указа от 1 декабря 2000 г. № 1953 субъекты ВТС могут подписывать контракты с инозаказчиками и до принятия решений КВТС (ФСВТС) России (Правительством РФ), разрешающие поставку ПВН, при условии включения в контракты оговорки об их вступлении в силу после принятия соответствующих решений. Юридические последствия принятия решений ФСВТС России состоят уже не в предоставлении субъективного права на совершение сделок, а в появлении юридической силы у самого

¹⁷⁷ В соответствии с Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 система субъективных прав договорных правоотношений в области ВТС, предусмотренная Указом Президента РФ от 1 декабря 2000 г. № 1953, осталась прежней.

договорного обязательства после принятия соответствующего решения государственного органа, т.е. возможности сторонам по сделке использовать права и исполнять обязанности, касающиеся объекта и предмета такой сделки.

Наделение субъективным правом на совершение сделок либо исполнение обязательств по ним происходит в сфере действия жесткого правового режима регулирования внешнеторговых сделок в результате принятия решения ФСВТС России (Правительством РФ) о поставке военной продукции в иностранное государство. В названных специальных решениях определяется ряд условий внешнеторговых сделок (сроки поставки, условия расчетов, количество военной продукции, номенклатура продукции военного назначения, иностранный контрагент и др.), которые относятся к основным и неосновным условиям международного коммерческого договора купли-продажи. В силу установленного принципа контрассигнации все условия указанных актов индивидуального правоприменения являются обязательными для включения во внешнеторговый договор в отношении продукции военного назначения.

В случае их невключения в договор сделка является ничтожной на основании ст. 168 ГК РФ.

2. Некоторые субъективные права на реализацию контрактных обязательств, например, в случае, если договором будет предусмотрено, что обязательство субъекта ВТС будет выполнено после его доставки и передачи инозаказчику на территории иностранного государства. Фактическое выполнение такого обязательства возможно только после получения лицензии ФСВТС России, разрешающей вывоз ПВН, т.е. пересечение ею таможенной границы.

3. Субъективные права при принятии обязательств перед инозаказчиками ограничены следующими требованиями¹⁷⁸:

уровень содержащихся в контрактах внешнеторговых цен на поставляемую продукцию военного назначения должен соответствовать уровню цен, согласованному с ФСВТС России;

тактико-технические характеристики поставляемой продукции военного назначения должны соответствовать параметрам научно-

¹⁷⁸ См.: п. 22 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами, утвержденного Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

исследовательских и опытно-конструкторских работ по ее созданию (модернизации), согласованным с Минобороны России;

номенклатура поставляемой инозаказчику продукции военного назначения должна соответствовать продукции, в отношении которой субъекту военно-технического сотрудничества предоставлено право на осуществление внешнеторговой деятельности.

Следующее ограничение состоит в том, что договоры на исполнение контрактных обязательств с инозаказчиками могут заключаться только с российскими организациями и предприятиями, определенными Минпромторгом России и Госкорпорацией «Роскосмос»¹⁷⁹.

Если же договор с инозаказчиком подписан до принятия соответствующего решения государственным органом и в какой-либо части не соответствует этому решению, то в этой части договор в отношении продукции военного назначения будет ничтожен на основании ст. 168 ГК РФ.

Императивным порядком, по сути дела, определяются все существенные условия внешнеторгового договора купли-продажи продукции военного назначения.

Несоответствие действий субъекта внешнеторговой сделки предоставленным субъективным правам будет считаться правонарушением. "Если ... договор противоречит императивным нормам, направленным на непосредственное регулирование отношений сторон., то в силу ст. 168 ГК РФ речь должна по общему правилу идти о недействительности договора в целом или в части соответствующего спорного условия"¹⁸⁰.

7.1.3. Оговорки, подлежащие обязательному включению в контракты с иностранными заказчиками и договоры комиссии с разработчиками и производителями

Кроме вышеперечисленных имеются императивные нормы, которые определяют необходимость включения во внешнеторговые договоры в отношении продукции военного назначения ряда других условий. "Как правило, условия договора определяются по

¹⁷⁹ См.: п. 12 Приложения к Указу Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

¹⁸⁰ Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве // СПС "Консультант Плюс".

усмотрению контрагентов, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иным правовым актом, действующим в момент его заключения. В последнем случае договор должен соответствовать обязательным правилам. Такие обязательные правила именуют императивными. Стороны не вправе их нарушать под страхом недействительности части или всего договора"¹⁸¹.

Пунктом 7 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами¹⁸² определено, что для принятия решения об экспорте продукции военного назначения необходимо наличие документа, содержащего обязательства уполномоченного органа иностранного государства использовать экспортируемую продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации (сертификат конечного пользователя – СКП). Пунктом 13 названного Положения право принимать решения о реэкспорте военной продукции предоставлено соответственно Президенту РФ, Правительству РФ или ФСВТС России. В целом эти нормы устанавливают разрешительный характер реэкспортных внешнеторговых сделок для инозаказчиков, требующих разрешения со стороны Российской Федерации, что предопределяет необходимость принятия обязательств государственными органами страны заказчика по недопущению несанкционированного реэкспорта. Вместе с тем широко применяемое правило о том, что юридическое лицо не отвечает по обязательствам государства, и разрешительный характер реэкспортных операций обуславливают необходимость включения в контрактные условия «реэкспортной оговорки», содержащей обязательства иностранной организации использовать экспортируемую продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации. Данное требование закреплено в п. 20 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Указанным пунктом также определена еще одна оговорка, подлежащая включению в контракты, а

¹⁸¹ Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018; СПС "Консультант Плюс".

¹⁸² Утверждено Указом Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062.

именно оговорка, содержащая обязательство инозакзчика обеспечивать защиту сведений, полученных при выполнении контракта.

В соответствии с п. 4 Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам обязательства принимающей стороны (импортирующего государства) по защите передаваемых ей сведений предусматриваются в заключаемом с ней международном договоре, разделы которого должны содержать обязательства о нераспространении передаваемых сведений третьим странам и их защите в соответствии с внутренним законодательством принимающей стороны¹⁸³.

Логика рассуждений, примененная в отношении обязательности включения в контрактные условия «реэкспортной оговорки», приводит нас к выводу о необходимости включения во внешнеторговый договор в отношении продукции военного назначения обязательств иностранной организации о нераспространении передаваемых сведений третьим странам без разрешения Правительства РФ. Этот пункт в современных условиях особенно актуален в силу того, что экспортируется самое современное оружие, которое в некоторых случаях даже не стоит на вооружении в российских Вооруженных Силах и не имеет аналогов в мире. Необходимость включения названных обязательств обуславливается не только интересами безопасности государства, но и экономическими интересами сохранения технологического отрыва от аналогичных видов иностранного оружия, обеспечивая тем самым конкурентоспособность российского оружия на мировом рынке.

С учетом реалий внешнеторговой практики Указом № 1062 не установлено жесткое требование подписания контрактов с инозаказчиками только после принятия соответствующих решений Президентом РФ, Правительством РФ и (или) ФСБТС России. Контракты могут подписываться и до принятия указанных решений, однако при условии включения в них положения (оговорки), что контракты вступают в силу после принятия данных решений. Аналогичное требование установлено и в отношении договоров

¹⁸³ См.: Постановление Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 973 «Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам» // СЗ РФ. 1997. № 32. Ст. 3786.

комиссии, подписываемых государственным посредником с разработчиками и производителями ПВН.

Еще одна оговорка подлежит включению в договоры комиссии с разработчиками и производителями ПВН. Требование об этом установлено п. 3 Указа Президента РФ от 18 января 2007 г. № 54 «О некоторых вопросах военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами», которым определено, что государственный посредник при заключении договоров комиссии с организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения включает в них положение, предусматривающее обязанность указанных организаций направлять средства в размере разницы между ценой контракта, заключаемого государственным посредником с иностранным заказчиком, и ценой договора комиссии (с учетом расходов, связанных с поставкой продукции военного назначения иностранным заказчикам) на финансирование перспективных разработок вооружения и военной техники и увеличения объемов выпускаемой продукции военного назначения.

Заключаемые субъектами военно-технического сотрудничества контракты с иностранными заказчиками, а также договоры с российскими организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения должны предусматривать положения, касающиеся обеспечения комплексного сервисного обслуживания поставляемой иностранным заказчикам продукции военного назначения, в том числе в случае прекращения производства запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий и специального, учебного и вспомогательного имущества, необходимых для обеспечения ее эксплуатации, и положения, касающиеся определения условий использования результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам, и (или) обеспечения их правовой охраны¹⁸⁴.

В целях совершенствования механизма правовой защиты интересов государства и российских правообладателей при создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами Роспатент утвердил Методические рекомендации по включению в договоры (контракты)

¹⁸⁴ См.: п. 20.1 Положения о порядке осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

в сфере военно-технического сотрудничества положений, касающихся определения условий использования и обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности¹⁸⁵.

Несмотря на то, что предлагаемые в приказе формулировки носят рекомендательный характер, следует учитывать, что Роспатент участвует в согласовании распоряжений Правительства РФ и ФСБТС России на поставку продукции военного назначения и в рамках военно-технического сопровождения контролирует наличие в контрактных соглашениях положений, касающихся определения условий использования результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчикам, и (или) обеспечения их правовой охраны¹⁸⁶. Соответственно указанный государственный орган при согласовании поставочных распоряжений настаивает на максимальном учете предлагаемых рекомендациями формулировок в контрактах и договорах, заключаемых в области военно-технического сотрудничества.

7.1.4. Субъективные права на совершение и осуществление внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения, приобретаемые в общедозволительном порядке

К правам, которые субъекты имеют в области действия общего дозволения сферы военно-технического сотрудничества, относятся:

- 1) заключение внешнеторговой сделки в отношении продукции военного назначения;
- 2) определение предмета внешнеторговых контрактов (не путать с объектом таких контрактов, в качестве которых выступает ПВН);
- 3) определение момента перехода рисков;
- 4) средства правовой защиты в случае нарушения внешнеторгового договора;
- 5) поиск инозаказчиков для поставки продукции военного назначения;

¹⁸⁵ См.: распоряжение Роспатента от 4 марта 2014 № 2 «Об утверждении Методических рекомендаций по включению в договоры (контракты) в сфере военно-технического сотрудничества положений, касающихся определения условий использования и обеспечения правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности» (СПС «КонсультантПлюс»).

¹⁸⁶ См.: п. 9 Положения об осуществлении федеральными органами исполнительной власти военно-технического сопровождения и контроля разработки, производства и поставок продукции военного назначения, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 2 октября 1999 г. № 1109.

6) заключение договоров с российскими разработчиками и производителями продукции военного назначения для исполнения контрактных обязательств;

7) выбор правопорядка, которому они намерены подчинить права и обязанности по внешнеторговой сделке в отношении продукции военного назначения;

8) возникновение и прекращение права собственности на продукцию военного назначения при совершении внешнеторговых сделок (ч. 1 ст. 223 ГК РФ).

Обобщая все сказанное в отношении внешнеторговых договоров, необходимо сделать вывод, что вследствие широкого воздействия на них императивных предписаний нецивилистического характера существенно девальвируется одна из характерных черт опосредуемых гражданским правом отношений по внешнеторговым договорам – действие принципа диспозитивности¹⁸⁷, обусловленная специфичными свойствами объекта правоотношений, которым выступает продукция военного назначения.

Вместе с тем принцип диспозитивности широко используется в регулировании тех условий внешнеторговых договоров в отношении продукции военного назначения, которые государство не сделало объектом своего государственно-императивного воздействия. И здесь речь должна идти об исключении неоправданного вмешательства в эти области государственных органов, осуществляющих управление и регулирование в этой сфере.

7.1.5. Коллизионные вопросы субъективных прав при совершении внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения и исполнении обязательств по ним

К обязательственному статуту сделки не относятся вопросы субъективных прав, регулирующих порядок совершения сделок (ст. 1215 ГК РФ). Статьей 1202 ГК РФ определено, что вопросы порядка приобретения юридическим лицом гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей относятся к личному

¹⁸⁷ См.: Зыкин С.И. Внешнеэкономические операции: право и практика. М.: Междунар. отнош., 1994. С. 57.

статуту лица¹⁸⁸. Применительно к сфере военно-технического сотрудничества это означает, что субъективные права на совершение сделок, исполнение обязательств по сделке в отношении продукции военного назначения, перемещение этой продукции через таможенную границу Российской Федерации будут определяться личным законом российского или иностранного субъекта ВТС. Указанные права следует отличать от прав и обязанностей, вытекающих непосредственно из сделки. Особенность внешнеторговой сделки ВТС заключается в том, что для использования субъективных прав и исполнения обязанностей по такой сделке, как это ни покажется парадоксальным на первый взгляд, необходимо получение субъективного права от уполномоченного государственного органа в виде принятия решения ФСВТС России (Правительством РФ), разрешающего поставку ПВН в иностранное государство, и выдачи лицензии ФСВТС России, разрешающей перемещение ПВН. И если субъективные права и обязанности, вытекающие непосредственно из самой сделки, относятся к обязательственному статуту и регулируются ст. 1210–1216 ГК РФ, то порядок приобретения субъективных прав на совершение и исполнение обязательств по сделке в отношении ПВН относится к личному статуту субъекта ВТС и регулируется ст. 1202 ГК РФ.

Характерным примером для определения соотношения обязательственного и личного статутов применительно к субъективным правам на совершение и осуществление внешнеторговой сделки в отношении ПВН является заключение договора и осуществление основанного на нем обязательства. Вопросы заключения договора относятся к порядку приобретения субъективных прав и принятия на себя обязанностей и соответственно регулируются личным законом юридического лица. В случае возникновения спора и его разбирательства в российском суде общей юрисдикции либо арбитражном суде для определения применимого права к порядку заключения договора в отношении ПВН будут применены императивные коллизионные нормы ст. 1196–1197 и 1202 ГК РФ, в соответствии с которыми указанные вопросы регулируются правом страны, гражданство которой имеет физическое лицо, либо правом страны, где учреждено юридическое лицо. Следовательно,

¹⁸⁸ См.: Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 163 - 186.

российский субъект ВТС должен приобретать субъективные права и принимать на себя обязанности при осуществлении сделок в отношении ПВН в соответствии с порядком, определенным российским законодательством. При этом часть субъективных прав регулируется императивным порядком в силу их попадания в сферу запретов и ограничений (см. п. 17.1), а другая часть – общедозволительным порядком на основе унифицированных норм международного частного права (Венской конвенции о международной купле-продаже товаров) либо иных норм российского материального права. Личный статут распространяется на порядок приобретения субъективных прав и принятия обязанностей как при заключении сделки в отношении ПВН (например, субъективное право на заключение сделки, если решение ФСБТС России предшествует сделке), так и при осуществлении самого обязательства из сделки (субъективное право на осуществление обязательства, если решение ФСБТС России принято после подписания соответствующего договора, включая субъективное право на перемещение ПВН через таможенную границу Российской Федерации, которое появляется при выдаче лицензии ФСБТС России на ввоз (вывоз) ПВН).

В то же время само обязательство из сделки в отношении ПВН будет регулироваться либо правом, выбранным сторонами сделки (ст. 1210 ГК РФ), либо, если соглашение сторон о подлежащем применению праве отсутствует, правом стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (ст. 1211 ГК РФ). В данном случае речь идет не о порядке приобретения субъективного права на исполнение обязательства по сделке в отношении ПВН, а о вопросах, связанных с самим обязательством, например, содержанием прав и обязанностей сторон по сделке, исполнением договора, последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения договора.

§ 7.2. Правомочия субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок в отношении продукции военного назначения

7.2.1. Юридическая природа правомочий при совершении сделок

При совершении сделок существенное значение имеет правильное понимание юридической природы конкретных правомочий и действий субъектов правоотношений с точки зрения разных гражданско-правовых последствий в случае несоответствия действий юридического лица конкретным правомочиям, основанным на правоспособности либо же на субъективном праве.

Речь идет, во-первых, о юридической природе правомочий, субъективных прав и правоспособности, во-вторых, о юридической природе действий, являющихся основанием или деятельности, или сделки, в-третьих, о зависимости действий субъекта правоотношений от предоставленных ему правомочий. Ни по одной из обозначенных проблем в юридической литературе нет однозначного толкования.

В качестве исходной посылки для теоретического исследования обозначенных проблем необходимо отметить, что имеются существенные различия в юридической природе правомочий в зависимости от сферы действия общего дозволения или общего запрета.

Юридическая природа правомочий в сфере действия общего дозволения заключается в том, что все правоотношения, связанные с его функционированием, базируются на исходном принципе «разрешено все, кроме прямо запрещенного», а определяющим типом правового регулирования является общедозволительный порядок).

Юридическая природа правомочий в сфере действия общего дозволения не имеет такого принципиального значения, как в сфере, где установлены ограничения или общий запрет.

В сфере действия ограничений или общего запрета правомочия субъектов гражданского права имеют более сложную структуру. Здесь необходимо различать: а) области действия запрета в сфере общего дозволения, т.е. там, где установлены законом определенные ограничения, и б) сферу действия общего запрета.

В области локального (частного) запрета сферы общего дозволения незапрещенность видов деятельности, осуществление которых разрешается выдаваемой лицензией, определяет

юридическую природу правомочий (и в конечном итоге специальной правоспособности)¹⁸⁹. В силу этого превышение пределов предоставленных правомочий в сфере действия общего дозволения не затрагивает коренных публичных интересов, так как в ином случае на область, ограниченную рамками этой специальной правоспособности, был бы введен общий запрет.

Юридическое лицо для осуществления деятельности в этой сфере легитимирует в установленном порядке уже имеющуюся правоспособность, т.е. получает государственное подтверждение своего вхождения в хозяйственный оборот. Именно поэтому законодательно установлены сравнительно мягкие последствия за совершение сделок, не соответствующих правомочиям, основанным на специальной правоспособности, установленной лицензией, – они могут быть признаны недействительными в силу признания их таковыми судом (оспоримые сделки – ст. 166 ГК РФ)¹⁹⁰.

Иная ситуация складывается в отношении правомочий в сфере действия общего запрета. Существенное отличие этой сферы заключается в том, что для совершения юридически значимых действий (сделок) в этой сфере субъект правоотношений должен быть наделен не только специальной правоспособностью, но и в каждом конкретном случае получать субъективное право на реализацию этой специальной правоспособности, т.е. разрешение на совершение сделки в сфере действия общего запрета.

Правовым основанием правомочий в сфере действия общего запрета является не легитимация уже имеющейся правоспособности, что происходит в сфере действия общего дозволения, а наделение правоспособностью и субъективными правами. В силу этого существенно отличаются последствия осуществления юридических действий, не соответствующих правомочиям, основанным на этой специальной правоспособности. Если в области действия локального запрета в сфере общего дозволения юридическое лицо совершает неправомерные юридические действия (не соответствующие его специальной правоспособности), но не запрещенные законом, они

¹⁸⁹ См. более подробно: Кудашкин В.В. Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5. С. 46–54; Он же. Правовые аспекты института лицензирования хозяйственной деятельности // Журнал российского права. 1999. № 1. С. 131–135.

¹⁹⁰ См.: Зинченко С., Газарьян Б. Ничтожные и оспоримые сделки в практике предпринимательства // Хозяйство и право. 1997. № 2. С. 124–125.

основаны на общедозволительном порядке, т.е. у них есть правовое основание. В сфере же действия общего запрета таких правовых оснований нет. Юридические действия (сделки), кроме прямо разрешенных, запрещены законом. Отклонение действий от правомочий, входящих в содержание субъективного права, основанного на специальной правоспособности, означает попадание в сферу действия общего запрета, что делает их противоправными. Именно поэтому законодательно установлена ничтожность сделок, не соответствующих содержанию специальной правоспособности в сфере действия общего запрета на основании их несоответствия закону или иному нормативному правовому акту. Законодательно установленная общая запрещенность на осуществление юридических действий определяет юридическую природу правомочий и содержание специальной правоспособности в сфере действия общего запрета. Юридическое лицо не легитимирует свою правоспособность, как это происходит в сфере действия общего дозволения, а наделяется специальной правоспособностью и субъективными правами на осуществление только тех действий, которые разрешены в установленном порядке рамками предоставленных правомочий.

7.2.2. Основания правоспособности и субъективных прав как необходимые условия совершения сделок

Конституирующими признаком правоспособности является абстрактный характер имеющейся у лица возможности быть носителем прав и обязанностей. К свойствам, определяющим абстрактность такой возможности, относятся: постоянность повторения юридически значимых действий, не требующих каждый раз правовой легитимации для их совершения; неопределенность конкретного содержания юридически значимых действий в рамках имеющихся возможностей; относительная неопределенность конкретных объектов гражданских прав, в отношении которых совершаются эти действия. Критериями правоспособности являются постоянность и абстрактность имеющихся возможностей в рамках осуществления определенной деятельности. Как правовое явление правоспособность относится к личному статуту лица и характеризует статику правоотношений.

Различие в правомочиях, предоставляемых лицензией (разрешением, свидетельством) на вид деятельности и лицензией (разрешением) на отдельную хозяйственную операцию (делку), заключается в их разной юридической природе.

Абстрактный характер возможностей, предоставленных лицензией на вид деятельности, позволяет квалифицировать их как элемент правоспособности юридического лица, о чём было сказано выше.

Правомочия юридического лица в рамках сделки определяются субъективными правами на их совершение. Они характеризуются разовым характером, строго ограниченным кругом допустимых конкретных юридических действий, прямо указанных в этих разрешениях. Для совершения аналогичных действий в рамках другой сделки необходимо новое индивидуальное разрешение (решение и лицензия) уполномоченного органа. Объем правомочий, предоставленных разрешениями, неоднороден по содержанию и неустойчив по характеру. Вследствие этого они являются не элементами правоспособности, а элементами субъективного права юридического лица на совершение сделки в сфере действия общего запрета. По определению С.Н. Братуся¹⁹¹, конкретные проявления правоспособности как правомочия, которые действительно могут быть реализованы лицом, входят в содержание его субъективного права.

Права, получаемые юридическим лицом в результате правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов в сферах действия общего запрета (ненормативные правовые акты), являются субъективными правами этого лица на реализацию имеющейся специальной правоспособности. Критериями субъективного права являются разовость и конкретность правомочий в рамках совершения сделки. Самые субъективные права относятся к обязательственному статуту лица, возможности осуществлять им юридические действия, т.е. к динамике правоотношения.

¹⁹¹ См.: Братусь С.Н. Указ. соч. С. 6.

7.2.3. Юридическая природа правоспособности и ее соотношение с юридической природой субъективного права

В соответствии с общепризнанной доктриной, обоснованной в трудах С.Н. Братуся, С.С. Алексеева, Я.Р. Веберса¹⁹², правоспособность представляет собой определенное субъективное право каждого конкретного лица.

Представляется, что такая постановка вопроса по меньшей мере дискуссионна. Если исходить буквально из вышеприведенного определения, правоспособность является субъективным правом, предоставляющим возможность иметь субъективные права и обязанности, т.е. раскрытие содержания одного понятия идет через использование этого же понятия, что недопустимо с точки зрения формальной логики.

Юридическую природу правоспособности необходимо рассматривать как самостоятельную правовую категорию, имеющую существенные отличия от субъективного права.

Во-первых, критериями правоспособности, об этом уже было сказано, являются абстрактность, постоянство, неопределенность конкретного содержания. Критериями субъективного права являются разовость и конкретность.

Во-вторых, правоспособность отличается специфическим самостоятельным содержанием – это способность иметь гражданские права и обязанности.

Содержанием же субъективного права являются, с одной стороны, конкретные проявления правоспособности как правомочия, которые действительно могут быть реализованы лицом, с другой – субъективное право выступает мерой возможного поведения лица, и эта мера определяется содержанием субъективного права.

В-третьих, гражданская правоспособность отличается от гражданских прав назначением. Правоспособность призвана обеспечить каждому лицу возможность приобретать конкретные гражданские права и обязанности.

¹⁹² См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 141; Советское гражданское право / Под ред. С.Н. Братуся. М., С. 17–18, 20; Веберс Я.Р. Правоспособность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 51; Гражданское право. Т. 1 / Под ред. Е.А. Суханова. М., 1998. С. 46–54.

Субъективное же право призвано обеспечить меру возможного поведения субъекта правоотношений.

Более того, правоспособность и субъективные права имеют конкретно-определенную правовую диспозицию. Любое правовое явление существует не само по себе, а имеет системную обусловленность и как следствие соответствующие связи с другими правовыми явлениями. Правоспособность как правовое явление относится к характеристике личного статута лица, выступает одним из элементов его правового статуса. Субъективные же права как правовое явление характеризуют возможность лица осуществлять юридические действия. При этом правоспособность выступает как первичное основание осуществления юридических действий. Если лицо не имеет правоспособности, то в последующем оно не может иметь субъективные права, позволяющие осуществлять действия. В то же время субъективные права не являются основанием правоспособности. Они связаны с обязательственным статутом лица, т.е. возможностью осуществления действий, и соответственно относятся к динамике правоотношений.

Суммируя сказанное, можно сделать следующий вывод: правоспособность является не специфичным субъективным правом, а основанием (предпосылкой) конкретного субъективного права, представляющим собой юридическую связь между законом (иными правовыми актами, являющимися основанием правоспособности) и конкретными наличными правами, основанными на этих правовых актах. Правоспособность – это юридически институционализированная способность (возможность) иметь субъективные права и обязанности. Понятие правоспособности относится к категории объективного права.

В то же время субъективное право является предпосылкой (основанием) правомочия, представляющим собой институционализированную юридическую связь между его правоспособностью и возможностью осуществления им конкретно-определенных юридически значимых действий в рамках совершения (осуществления) сделки. Таким образом, понятие правомочия относится к категории субъективного права¹⁹³.

¹⁹³ Как подчеркивается в юридической литературе "Правомочие - это элемент состава субъективного права. В зависимости от содержания субъективного права комплексы правомочий различны... Правомочия являются элементами структуры конкретного правоотношения (субъективное право)...".// Координация экономической деятельности в

Правильное понимание юридической природы конкретных правомочий и действий при совершении сделки важно с точки зрения разных гражданско-правовых последствий в случае несоответствия действий юридического лица правомочиям, предоставленным административным порядком в сферах действия общего запрета (к примеру, государственной монополии на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения).

7.2.4. Юридическая природа действий, являющихся основанием деятельности или сделки

Прежде всего необходимо различать юридическую природу действия, являющегося содержанием (элементом) деятельности, и действия, являющегося содержанием (элементом) сделки. Действия субъекта права, характеризуемые критериями разовости и конкретности, являются содержанием заключенной им сделки. В то же время совокупность действий (сделок) субъекта правоотношений, характеризуемая критериями абстрактности и постоянности, является содержанием правового понятия «деятельность».

Как мы видим, юридическая природа деятельности и сделки соотносятся так же, как и юридическая природа правоспособности и субъективного права. Этот юридический факт позволяет сформулировать закономерность, раскрывающую соотношение (зависимость) действий субъекта правоотношений с его правомочиями, деятельности с правоспособностью, которая заключается в следующем:

- правомочиям, основанным на субъективном праве, соответствует возможность совершения (осуществления) субъектом правоотношения конкретно-определенных действий;

- правоспособности соответствует абстрактная возможность субъекта правоотношения осуществлять деятельность (совокупность сделок, действий) в рамках абстрактно определенных субъективных прав и обязанностей.

7.2.5. Последствия совершения сделки за рамками правоспособности

Проведенное теоретическое исследование института правомочий при совершении сделок имеет важное практическое значение в регулировании правоотношений в сферах действия ограничений (частных запретов) и общих запретов. Это значение заключается в следующем:

1. Несоответствие сделки юридического лица правомочиям, являющимся содержанием субъективных прав, основанных на специальной правоспособности, является основанием признания недействительности такой сделки, применения соответственно положений либо п. 1, либо п. 2 ст. 168 ГК РФ в зависимости от того, чем определяется содержание специальной правоспособности. Если ее содержание определяется правомочиями, основанными на общем дозволении (в сфере локального запрета при общем дозволении), то несоответствие действий (сделок) юридического лица имеющимся у него правомочиям является основанием применения к такой сделке п. 1 ст. 168 ГК РФ, исходя из которой при определенных условиях сделка может быть признана судом недействительной.

2. Несоответствие сделки субъекта правоотношений правомочиям, являющимся содержанием субъективных прав, основанных на специальной правоспособности в сфере действия общего запрета (внешнеторговая деятельность в сфере военно-технического сотрудничества), является основанием применения к такой сделке п. 2 ст. 168 ГК РФ, в соответствии с которой она является ничтожной.

Рекомендуемая литература

1. *Андреев Ю.Н.* Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017.
2. Арбитражная практика Международного коммерческого

- арбитражного суда при ТПП РФ за 1998 г. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1999.
3. Арбитражная практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1996-1997 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998.
 4. Арбитражная практика за 1996-1997 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1999.
 5. Белов А.П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика. 1998. № 11. С. 42-49.
 6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. М., 1998.
 7. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950.
 8. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект, 2018.
 9. Вебере Я.Р. Правоспособность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976.
 10. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2004.
 11. Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: Комментарий. М.: Юрид. лит., 1994.
 12. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018.
 13. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 163-186.
 14. Елисеев И.В. Гражданко-правовое регулирование международной купли-продажи товаров. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
 15. Ем В.С. Ничтожность сделок по действующему гражданскому законодательству // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С.12-45.
 16. Ем В.С. О новом законодательном взгляде на ничтожность и оспоримость сделок / Кодификация российского частного права 2015/ В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015.
 17. Зыкин И.С. Внешнеэкономические операции: правой практика.

- М.: Международные отношения, 1994.
18. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М.: Волтере Клувер, 2008.
 19. Карапетов А.Г, Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2: Пределы свободы определения условий договора в зарубежном и российском праве.
 20. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография / К.М. Беликова, А.В. Габов, Д.А. Гаврилов и др.; отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015.
 21. Кудашкин В.В. Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999. № 5. С. 46-54.
 22. Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества. Т. 1 «Научно-практический комментарий к Федеральному закону “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”». М.: Статут, 2018. С.496-502, С. 644-675.
 23. Розенберг М.Г. Контракт международной купли-продажи. Современная практика заключения. Разрешение споров. М.: Книжный мир, 1998.
 24. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров: Комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2010.
 25. Сколовский К.И. Сделка и ее действие. М.: Статут, 2012.
 26. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Пропаганда, 1999.

Учебные вопросы к главе 7. "Внешнеторговые договоры в сфере военно-технического сотрудничества"

§ 7.1. Особенности внешнеторговых договоров в сфере военно-технического сотрудничества

- 1) Что является объектом внешнеторговых контрактов?
- 2) Что является предметом договора купли-продажи в сфере военно-

технического сотрудничества?

- 3) Каким международным договором будут регулироваться действия, направленные на передачу продукции военного назначения в собственность иностранному заказчику?
- 4) Каким порядком регулируются субъективные права на совершение действий в отношении продукции военного назначения?
- 5) Какие субъективные права попадают в сферу действия общего запрета и которыми субъекты наделяются в разрешительном порядке при совершении сделок в отношении продукции военного назначения?
- 6) Какими требованиями ограничены субъективные права при принятии обязательств перед иностранными заказчиками ограничены следующими требованиями?
- 7) С какими российскими организациями могут заключаться договоры на исполнение контрактных обязательств с иностранными заказчиками?
- 8) В каком случае договор в отношении продукции военного назначения будет ничтожен на основании ст. 168 ГК РФ?
- 9) Какие императивные нормы определяют необходимость включения во внешнеторговые договоры в отношении продукции военного назначения ряда других условий? Перечислите их.
- 10) В каком случае контракты могут подписываться до принятия решений о поставках продукции военного назначения?
- 11) Какая оговорка подлежит включению в договоры комиссии с организациями - разработчиками и производителями продукции военного назначения в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 18 января 2007 г. № 54?
- 12) Какие положения в отношении комплексного сервисного обслуживания поставляемой продукции военного назначения должны предусматривать контракты с иностранными заказчиками, а также договоры с российскими организациями - разработчиками и производителями продукции военного назначения?

- 13) Каким документом рекомендовано включать в контракты и договоры комиссии вопросы правовой защиты интересов государства и российских правообладателей при создании и использовании результатов интеллектуальной деятельности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами предусмотрено?
- 14) Какие права имеют субъекты гражданских прав в области действия общего дозволения сферы военно-технического сотрудничества? Перечислите их.
- 15) К какому статуту субъекта военно-технического сотрудничества относится порядок приобретения субъективных прав на совершение и исполнение обязательств по сделке в отношении продукции военного назначения?
- 16) К чему относятся (какому порядку) вопросы заключения договора?
- 17) На что распространяется личный статут субъекта военно-технического сотрудничества при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения?
- 18) Каким правом регулируются обязательства из сделки в отношении продукции военного назначения?

§ 7.2. Правомочия субъектов военно-технического сотрудничества при совершении сделок в отношении продукции военного назначения

- 19) В чем заключается юридическая природа правомочий в сфере действия общего дозволения?
- 20) В чем заключается существенное отличие сферы действия общего запрета?
- 21) Что является правовым основанием правомочий в сфере действия общего запрета?
- 22) Что означает отклонение действий от правомочий, входящих в

содержание субъективного права, основанного на специальной правоспособности?

23) В чем заключается различие в правомочиях, предоставляемых лицензией (разрешением, свидетельством) на вид деятельности и лицензией (разрешением) на отдельную хозяйственную операцию (сделку)?

24) Что такое правоспособность?

25) Назовите критерии правоспособности.

26) Назовите критерии субъективного права?

27) Чем отличается правоспособность от субъективного права?

28) Чем отличается гражданская правоспособность от гражданских прав?

29) Раскройте содержание субъективного права.

30) Что призвано обеспечить субъективное право?

31) Что характеризуют субъективные права как правовое явление?

32) Чем является совокупность действий (сделок) субъекта правоотношений, характеризуемая критериями абстрактности и постоянства?

33) В чем заключается закономерность, раскрывающая соотношение (зависимость) действий субъекта правоотношений с его правомочиями, деятельности с правоспособностью?

ГЛОССАРИЙ

Военная техника - техника, предназначенная для ведения и обеспечения боевых действий, обучения войск и обеспечения заданного уровня ее готовности к использованию по назначению.

Источник:

«ГОСТ 31278-2004. Межгосударственный стандарт. Сотрудничество государств - участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения» (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 09.10.2006 № 224-ст).

Военно-техническая помощь – предоставление на безвозмездной или иной льготной основе иностранным государствам в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации требующей оплаты за счет средств федерального бюджета продукции военного назначения.

Источник:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998).

Военные представительства Министерства обороны Российской Федерации – создаются Минобороны России для контроля качества и приемки военной продукции на предприятиях, в организациях и учреждениях независимо от ведомственной подчиненности и организационно-правовых форм, осуществляющих в интересах обороны разработку, испытания, производство, поставку и утилизацию этой продукции как непосредственно, так и в порядке кооперации, а также работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции, проводимых специалистами организаций непосредственно у потребителей этой продукции в соответствии с условиями государственных контрактов (контрактов).

Источник:

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804 «О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации».

Вооружение - совокупность оружия, технических средств, обеспечивающих его применение, и боеприпасов.

Источник:

«ГОСТ 31278-2004. Межгосударственный стандарт. Сотрудничество государств - участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения» (введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 09.10.2006 № 224-ст).

Внешнеторговая деятельность в отношении продукции военного назначения - это экономические отношения российских юридических лиц, получивших на это право в установленном порядке (управляющий субъект), опосредующие внешнеторговый оборот продукции военного назначения (управляемый объект).

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 68.

Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества – действия российских юридических лиц, наделенных специальной правоспособностью на осуществление внешнеторговой деятельности в области ВТС, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей при международном обмене российской ПВН.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 69 – 74.

Военно-техническое сопровождение поставок продукции военного назначения – контроль за разработкой, производством и поставками продукции военного назначения, пред назначенной для передачи иностранным заказчикам.

Источники:

Статья 8 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 810 - 827.

Военно-техническое сотрудничество – деятельность в области международных отношений, связанная с вывозом и ввозом, в том числе с поставкой или закупкой, продукции военного назначения, а также с разработкой и производством продукции военного назначения.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 54 - 97.

Государственный оборонный заказ – установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации.

Источник:

Статья 3 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (2012).

Головной исполнитель поставок продукции по государственному оборонному заказу (головной исполнитель) – юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством

Российской Федерации и заключившее с государственным заказчиком государственный контракт по государственному оборонному заказу.

Источник:

Статья 3 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (2012).

Государственный посредник – специализированная организация, созданная по решению Президента Российской Федерации в форме федерального государственного унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, либо в форме акционерного общества, 100 процентов акций которого находится в федеральной собственности или передано некоммерческой организации, созданной Российской Федерацией в форме государственной корпорации.

Источники:

Статья 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 65.

Иностранные заказчики – уполномоченные органы иностранных государств, иностранные субъекты военно-технического сотрудничества, а также международные организации, представляющие интересы иностранных государств.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»;

Иностранные субъекты военно-технического сотрудничества – иностранные юридические и физические лица, имеющие право на

осуществление военно-технического сотрудничества в соответствии с законодательством своих государств.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 137.

Институт лицензирования внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения - совокупность правовых норм, которые регулируют правоотношения наделения юридических лиц субъективным правом на перемещение продукции военного назначения в рамках осуществления этих операций.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 711.

Исполнитель, участвующий в поставках продукции по государственному оборонному заказу (исполнитель) – лицо, входящее в кооперацию головного исполнителя и заключившее контракт с головным исполнителем или исполнителем.

Источник:

Статья 3 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» (2012).

Комплексное сервисное обслуживание продукции военного назначения – деятельность субъекта военно-технического сотрудничества в отношении ранее поставленной иностранному заказчику продукции военного назначения по:

- поставке запасных частей, агрегатов, узлов, приборов, комплектующих изделий, специального, учебного и вспомогательного имущества;

- поставке технической документации;
- проведению работ по освидетельствованию, эталонированию, продлению срока эксплуатации;
- проведению технического обслуживания и ремонта.

Источник:

Национальный стандарт Российской Федерации.

Послепродажное обслуживание экспортируемой продукции военного назначения. Общие положения. ГОСТ Р 56134-2014 (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2014 г. № 1154-ст)

Комплектующее изделие - составная часть финального изделия, являющаяся конструктивно законченным стандартным или иным изделием (например, прибор, блок, модуль, узел и т.п.), необходимым для применения финального изделия по назначению и поставляемым по заказу лиц, осуществляющих создание, эксплуатацию и (или) ремонт финального изделия, либо самостоятельно создаваемым такими лицами.

Источник:

Национальный стандарт Российской Федерации.

Интегрированная логистическая поддержка. Термины и определения. ГОСТ Р 53394-2017 (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.03.2017 № 109-ст).

Лицензирование ввоза и вывоза продукции военного назначения – институт военного права, представляющий собой совокупность правовых норм, которые регулируют правоотношения наделения юридических лиц субъективным правом на перемещение продукции военного назначения через таможенную границу Российской Федерации.

Источник:

Статья 5 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 699 – 718.

Лицензия на ввоз и вывоз продукции военного назначения – официальный документ, которым разрешается в течении указанного в нем срока ввоз и (или) вывоз продукции военного назначения.

Источники:

Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»;

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 710 – 713.

Международные договоры в области военно-технического сотрудничества (ВТС) – М.д. Российской Федерации о военно-техническом сотрудничестве, подписанные в соответствии с решением Президента Российской Федерации на основании представления Правительства Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти могут заключать международные договоры межведомственного характера по вопросам ВТС в целях реализации М.д. России о ВТС при условии, что возможность заключения таких договоров предусмотрена М.д. России о ВТС. Решения о проведении переговоров о заключении М.д. межведомственного характера по вопросам ВТС принимает Правительство Российской Федерации.

Источники:

Статья 14 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами: теория и практика. СПб., 2003. С. 161–174.

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 144 - 158.

Международно-правовое регулирование в области военно-технического сотрудничества (ВТС) – системное явление, включающее подсистему регулирования международных поставок продукции военного назначения (ПВН) универсальной системы М.-п.р., а также региональную (групповую) и двустороннюю системы М.-п.р. ВТС.

К правовым элементам указанной системы относятся: во-первых, общепризнанные принципы и нормы международного права, которыми государства должны руководствоваться в межгосударственных отношениях, являющиеся общими основаниями М.-п.р. оборота ПВН на мировом рынке оружия (подсистема регулирования международных поставок ПВН универсальной системы М.-п.р.); во-вторых, международные договоры Российской Федерации в области ВТС, которые определяют специальные правовые основания межгосударственных отношений при осуществлении ВТС (региональная и двусторонняя системы М.-п.р. ВТС).

Источник:

Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами: теория и практика. СПб., 2003. С. 184–191.

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 1066 - 1071.

Поставщик – организация – разработчик и/или организация – производитель продукции военного назначения, участвующая в выполнении государственным посредником контрактов на поставку указанной продукции иностранным заказчикам.

Источник:

Национальный стандарт Российской Федерации. Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. План интегрированной логистической поддержки. Общие требования. ГОСТ Р 55933-2013 (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 декабря 2013 г. № 2361-ст)

Обращение иностранного заказчика – оригинал подписанного уполномоченным должностным лицом иностранного заказчика, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, документа, содержащего просьбу о поставке продукции военного назначения, ее реэкспорте или передаче третьим странам и подтверждающего заинтересованность иностранного заказчика в поставке продукции военного назначения, ее реэкспорте или передаче третьим странам, в котором указываются номенклатура, количество запрашиваемой продукции военного назначения и государство назначения.

Источник:

Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами».

Оборонно-промышленный комплекс Российской Федерации – единый комплекс организаций промышленности и науки, разрабатывающих, производящих, модернизирующих и утилизирующих продукцию военного назначения (ПВН) в целях оснащения и материального обеспечения Вооруженных Сил и других войск Российской Федерации, а также реализации ПВН в ходе осуществления военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Источник

Военно-техническое сотрудничество России на рубеже веков. М., 2002. С. 209.

Объекты правоотношений лицензирования внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения – исключительно юридические и фактические действия, совершенные субъектом ВТС при осуществлении поставки продукции военного назначения иностранному заказчику, их соответствие системе разрешений и ограничений, составляющих в совокупности систему экспортного контроля.

Источники:

Статья 5 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»;

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 711.

Организации – производители продукции военного назначения – российские юридические лица, имеющие производственные мощности, необходимые для изготовления продукции (выполнения работ, оказания услуг) военного назначения, и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

национальный стандарт Российской Федерации «Послепродажное обслуживание экспортируемой продукции военного назначения. Общие положения» ГОСТ Р 56134-2014 (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2014 г. № 1154-ст);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 142.

Организации – разработчики продукции военного назначения – российские юридические лица (научно-исследовательские организации), осуществляющие разработку и модернизацию образцов вооружения и военной техники, имеющие для этого соответствующие научно-технические кадры и экспериментальную базу, и получившие лицензии на осуществление указанных в них видов деятельности.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Национальный стандарт Российской Федерации «Послепродажное обслуживание экспортируемой продукции военного назначения. Общие положения» ГОСТ Р 56134-2014 (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2014 г. № 1154-ст).

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 142.

Послепродажное обслуживание – совокупность видов деятельности организации (поставщика услуг), связанных с предоставлением заказчику (покупателю) продукции военного назначения услуг и выполнением работ, необходимых и достаточных для обеспечения требуемого уровня исправности и возможности эффективного применения поставленной продукции.

Источник:

Национальный стандарт Российской Федерации «Интегрированная логистическая поддержка экспортируемой продукции военного назначения. Интегрированная логистическая поддержка и послепродажное обслуживание. Общие положения» ГОСТ Р 55929-2013 (утвержден и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 декабря 2013 г. № 2357-ст).

Правоотношения лицензирования внешнеторговых операций в отношении продукции военного назначения - это отношения между федеральными органами исполнительной власти и российскими организациями, получившими право на внешнеторговую деятельность в отношении продукции военного назначения по поводу наделения последних в установленном порядке субъективным правом на перемещение ПВН через таможенную границу Российской Федерации в рамках осуществления внешнеторговых операций в отношении ПВН.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 711.

Предмет правоотношений лицензирования - деятельность государственных органов, направленная на государственный контроль перемещения продукции военного назначения через таможенную границу Российской Федерации, осуществляемая в процессе лицензирования внешнеторговых операций.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 711.

Продукция военного назначения – вооружение, военная техника, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность) и информация в военно-технической области, за исключением информации, которая может быть опубликована в соответствии с законодательством Российской Федерации в средствах массовой информации, произведениях науки, литературы и искусства, рекламных материалах.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

национальный стандарт Российской Федерации «Послепродажное обслуживание экспортируемой продукции военного назначения. Общие положения» ГОСТ Р 56134-2014, утвержденный приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 19 сентября 2014 г. № 1154-ст;

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О

военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 64 – 65.

Продукция военного назначения (ПВН) вещного характера – 1) вооружение и военная техника; 2) системы связи и управления войсками, вооружением и военной техникой; 3) взрывчатые вещества, предметы и устройства взрывания, пороха (за исключением охотничьих), ракетное топливо для боевых ракет, материалы специального назначения и специальное оборудование для их производства; 4) инженерно-технические сооружения, оборудование для боевого применения вооружения и военной техники; 5) специальное оборудование для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники; 6) объекты для производства, эксплуатации, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) вооружения и военной техники; 7) системы обеспечения жизнедеятельности личного состава вооруженных сил, специальное оборудование и материалы для их производства; 8) коллективные и индивидуальные средства защиты от оружия массового поражения, средства профилактики и лечения последствий применения оружия массового поражения; 9) специальное тыловое оборудование, военная форма одежды и ее атрибуты; 10) техническая документация (нормативно-техническая, конструкторская, проектная, технологическая, эксплуатационная, программная, инструктивно-методическая), регламентирующая создание, производство, эксплуатацию, боевое применение, модернизацию, ремонт и уничтожение (утилизацию) ПВН; 11) научно-техническая (нормативно-техническая) документация, регламентирующая безопасность, в том числе экологическую безопасность, производство ПВН.

Источник:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998).

Право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения – специальная правоспособность российских и иностранных юридических и физических лиц, полученная в соответствии с законодательством страны регистрации, наделяющая их возможностью осуществления

сделок в области военно-технического сотрудничества в отношении ПВН.

Источники:

Статьи 9 и 12 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». М., 2002. С. 476–501.

Работы и услуги военного назначения – 1) обучение разработке, производству, эксплуатации, боевому применению, ремонту, модернизации и обслуживанию вооружения и военной техники (ВиВТ); 2) создание, дооборудование и модернизация объектов, предназначенных для производства, размещения, ремонта, эксплуатации и боевого применения и (или) уничтожения (утилизации) ВиВТ, а также обеспечения функционирования этих объектов; 3) подготовка военных и военно-технических кадров иностранных государств; 4) проведение и (или) участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) продукции военного назначения (ПВН), средств и способов защиты от оружия массового поражения и обычных вооружений; 5) предоставление транспортных средств, в том числе военных, для доставки и перемещения ПВН; 6) передача ПВН иностранным государствам в аренду (лизинг) или для проведения испытаний; 7) проведение по просьбам иностранных государств учений, стрельб, испытаний ВиВТ на полигонах Российской Федерации; 8) показы, выставки образцов ПВН на территории Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации; 9) услуги инвестиционного, маркетингового, рекламного и иного характера в области военно-технического сотрудничества; 10) создание организаций с иностранными инвестициями по разработке и производству продукции, проведению работ и оказанию услуг военного назначения; 11) ремонт ВиВТ; 12) консультации по вопросам строительства вооруженных сил, боевого применения ВиВТ и другим военным и военно-техническим вопросам; 13) исследования

и испытания, освидетельствование, продление срока эксплуатации ВиВТ, эталонирование контрольно-измерительной аппаратуры.

Источник:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998).

Разрешительная система в области военно-технического сотрудничества – правовой институт военного права, включающий правовые средства разрешительного характера, обеспечивающие подконтрольность для государства осуществления внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Особенность области военно-технического сотрудничества заключается не только в том, что продукция военного назначения в этой области ограничена в обороте, но и само движение этой продукции от одного лица к другому сопровождается многоуровневой, многоаспектной разрешительной системой, которая включает:

- разрешительный порядок определения объектов гражданских правоотношений (продукции военного назначения), которые могут передаваться иностранным заказчикам, устанавливаемый решением Президента Российской Федерации;

- разрешительный перечень иностранных государств, в которые может экспортirоваться продукция военного назначения;

- разрешительный характер сделок в отношении продукции военного назначения, которые в настоящее время могут совершаться только на основании соответствующего решения ФСВТС России и (или) Правительства Российской Федерации, и разрешительный характер вывоза (ввоза) этой продукции, который может осуществляться после получения лицензии ФСВТС России.

Источники:

Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения: теория и практика. СПб., 2003. С. 139–160.

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 636 – 637.

Результаты интеллектуальной деятельности военного назначения – 1) результаты научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию, модернизации и (или) уничтожению (утилизации) вооружения и военной техники (ВиВТ); 2) изобретения, полезные модели, промышленные образцы и другие результаты интеллектуальной деятельности военного, военно-технического назначения; 3) передача (продажа) лицензий, проектной, конструкторской и научно-технической документации на создание, производство, модернизацию, эксплуатацию, боевое применение, ремонт и (или) уничтожение (утилизацию) ВиВТ и оказание технического содействия в организации этих работ; 4) технологии для производства, ремонта, модернизации и (или) уничтожения (утилизации) ВиВТ; 5) специальное программно-математическое обеспечение систем автоматизированного управления войсками, оружием и военной техникой, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ военного назначения.

Источник:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998).

Сделки в сфере военно-технического сотрудничества – действия российских юридических лиц, наделенных специальной правоспособностью на осуществление внешнеторговой деятельности в области военно-технического сотрудничества, направленные на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей при международном обмене российской продукцией военного назначения.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 69 – 74.

Сертификат конечного пользователя – легализованный в установленном порядке документ, содержащий обязательства

уполномоченного органа иностранного государства использовать экспортируемую из Российской Федерации продукцию военного назначения только в заявленных целях и не допускать ее реэкспорта или передачи третьим странам без согласия Российской Федерации.

Источник:

Указ Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами».

Система военно-технического сотрудничества - составная часть системы внутригосударственных отношений, в рамках которой через механизмы национально-правового регулирования реализуются экономические и политические интересы Российской Федерации при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Определение военно-технического сотрудничества как особого вида общественных отношений, конституируемых как государственно-управленческие, объективно предполагает существование субъекта и объекта этих отношений, организацию и функционирование субъекта управления - управляющей системы, структуру взаимосвязей управляющей системы с общественной системой - управляемыми объектами, компоненты общественной системы или их отдельные проявления, которые создают во взаимосвязи структуру управляемой системы и непосредственно воспринимают государственно-управляющие воздействия либо участвуют в их формировании, что в конечном итоге объединяется понятием "система".

Источник

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 58 – 62, 91.

Система экспортного контроля при осуществлении внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения - в целях обеспечения обороны, безопасности и экономической стабильности Российской Федерации, защиты ее внутреннего рынка, сохранения и упрочения ее политических и

стратегических позиций, соблюдения международных обязательств по сокращению и ликвидации вооружения, а также по нераспространению оружия массового поражения.

Система экспортного контроля является одним из основных методов осуществления государственного регулирования и реализации государственной монополии в области военно-технического сотрудничества.

Система экспортного контроля представляет собой совокупность государственно-управляющих воздействий на экономические отношения военно-технического сотрудничества (система мер), призванных обеспечить реализацию интересов национальной безопасности и суверенитета, объединяемых понятием "система экспортного контроля внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения". Система экспортного контроля направлена на создание режима подконтрольности государству абсолютно всех сторон внешнеторговой деятельности субъектов в отношении продукции военного назначения.

Источники:

Статья 5 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 694 – 695.

Специальная правоспособность субъектов военно-технического сотрудничества - устанавливается специальным решением Президента Российской Федерации и является элементом государственной монополии в сфере военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 471 – 473.

Кудашкин В.В. «Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета» // Государство и право. 1999. № 5. С. 46-54.

Субъекты военно-технического сотрудничества – российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения.

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами» (1998);

Указ Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами»;

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 137.

Субъекты правоотношений лицензирования внешнеторговых операций в отношении продукции военного:

- федеральные органы исполнительной власти, которые в соответствии с определенной компетенцией наделяют управомоченные российские организации субъективным правом на перемещение ПВН в форме лицензии (разрешения);

- российские организации, получившие право на осуществление внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения, но в соответствии с системой экспортного контроля не имеющие субъективного права на перемещение продукции военного назначения в рамках установленной специальной правоспособности иначе как в порядке получения соответствующей лицензии, предоставляющей такое право.

Источник:

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 711.

Управляющие компании интегрированных структур – российские юридические лица, в уставном капитале которых (их дочерних обществ) находятся акции (доли) организаций – разработчиков и производителей продукции военного назначения и которые (их дочерние общества) имеют возможность определять решения, принимаемые организациями – разработчиками и производителями продукции военного назначения;

Источники:

Статья 1 Федерального закона «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами».

Кудашкин В.В. «Правовые основы военно-технического сотрудничества»: в 3 т. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами». С. 137.

Федеральная служба по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС России) – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами.

Источник:

Положение о Федеральной службе по военно-техническому сотрудничеству, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2004 г. № 1083 «Вопросы Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству».

Финальное изделие - сложное изделие, не нуждающееся в дальнейшей промышленной переработке, предназначенное для поставки (продажи) с целью его самостоятельного применения по назначению и состоящее из конструктивно, функционально и информационно связанных составных частей (изделий и материалов, в том числе систем, подсистем, программных и аппаратных средств).

Источник:

Национальный стандарт Российской Федерации. Интегрированная логистическая поддержка. Термины и определения. ГОСТ Р 53394-2017 (утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 10.03.2017 № 109-ст).

Экспортный контроль – комплекс мер, обеспечивающих реализацию установленного Федеральным законом «Об экспортном контроле», другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядка осуществления внешнеэкономической деятельности в отношении товаров, информации, работ, услуг, результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иных видов вооружения и военной техники.

Источник:

Статья 1 Федерального закона «Об экспортном контроле» (1999).

БИБЛИОГРАФИЯ

Диссертации по вопросам военно-технического сотрудничества

1984 г.

Кожевников Б.О. Экспортный контроль и его гражданско-правовые последствия по праву США. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М.: МГИМО, 1984;

Урбанович Ю.В. Торговля оружием в неоколониалистской стратегии США: Диссертация на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Дипломатическая академия МИД России. 1984.

1996 г.

Свечников С.И. Совершенствование военно-технического сотрудничества с зарубежными странами в интересах обеспечения национальной безопасности России. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1996.

1998 г.

Котелкин А.И. Направления повышения эффективности экспорта вооружений с учетом задач обеспечения национальной безопасности России. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1998.

1999 г.

Кудашкин В.В. Внешнеторговые сделки в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1999.

Гришко А.Н. Организационно-правовые вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 1999.

2000 г.

Юдин В.В. Теоретические основы развития экспорта вооружения и военной техники. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. экон. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2000.

Исаев К.В. Повышение эффективности инновационных направлений военно-технического сотрудничества России. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – СПб.: Военно-морская академия, 2000.

2001 г.

Степанова А.Ю. Пути совершенствования маркетинга продукции военного назначения в системе военно-технического сотрудничества. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2001.

Терещенко И.А. Состояние и перспективы развития мирового рынка военно-технической продукции. Дисс... на соиск . уч. степ. канд. экон. наук. – М., 2001.

2002 г.

Артяков В.В. Оптимизация офсетной деятельности в системе военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М., 2002.

Бельянинов А.Ю. Оценка государственным посредником инвестиционной привлекательности предприятий - исполнителей контрактов в сфере военно-технического сотрудничества. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. М., 2002.

Чемезов С.В. Экономические основы совершенствования государственной политики России в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2002.

Швец Н.Н. Организационно-экономические механизмы повышения эффективности системы военно-технического сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2002.

2003 г.

Антонова Н.Л. Совершенствование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с Китайской Народной Республикой в современных условиях. Дис... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М.: Военный университет, 2003.

Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2003.

Максимов С.Н. Организация правовое регулирование поставок вооружения и военной техники Российской Федерацией зарубежным странам. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2003.

Фёдоров А.А. Современное состояние и особенности торговли вооружением и военно-технической продукцией на мировом рынке и позиции России. Дис... на соиск. уч. степ. канд. экон. наук. – М.: РГТЭУ, 2003.

2004 г.

Варламов В.И. Механизмы обеспечения экономической безопасности военно-технического сотрудничества России с

иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2003.

Губин А. В. Процесс межгосударственного военно-технического сотрудничества в эпоху глобализации: политологический анализ. Дис... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – Хабаровск: Государственное учреждение высшего профессионального образования «Хабаровский государственный технический университет», 2004.

Джабиев А.П. Совершенствование системы экспортного контроля в интересах обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М., 2004.

Извеков Д.А. Управление рисками предприятий в сфере военно-технического сотрудничества России. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М., 2004.

Колдышкин И. Ю. Управление инновациями в экспортно-ориентированном секторе оборонно-промышленного комплекса. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М., 2004.

Колесников А. В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации в современных условиях. Дис... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Военный университет, 2004.

Молодых Ж. В. Адаптация военно-технического сотрудничества России с государствами-участниками СНГ к институциональным изменениям оборонной промышленности. Дис... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: Военный университет, 2004.

Степанников В.А. Государственное регулирование оборонного заказа и военно-технического сотрудничества в условиях рыночной экономики. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М., 2004.

Терехин Н.В. Международно-правовые аспекты экспортного контроля за передачей продукции двойного и военного назначения:

на примере России и США. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М., 2004.

Туаев А.В. Оффсетные отношения как фактор повышения конкурентоспособности российских экспортёров вооружений и военной техники. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М., 2004.

2005 г.

Ленцов А.А. Совершенствование методов управления и государственного регулирования торговли продукцией военного назначения, контролируемыми товарами и технологиями. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – СПб., 2005.

Михеев А.А. Обоснование стратегий повышения экономической эффективности военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами в авиационном сегменте мирового рынка продукции военного назначения. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2005.

Мужжавлёва Т.В. Военно-техническое сотрудничество и укрепление военно-экономического потенциала России в условиях глобализации экономики. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. эконом. наук. - М.: Военный университет, 2005.

Чемезов С.В. Теория и методология стратегического менеджмента в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Дисс...на соиск. уч. степ. докт. эконом. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2005.

Шевцов М.Б. Правовое регулирование рекламно-выставочной деятельности в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. - М.: Военный университет, 2005.

2006 г.

Алешин А.В. Правовое положение государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 2006.

Моисеенков А.А. Правовое регулирование деятельности субъектов военно-технического сотрудничества. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006.

Пугачев А.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами Содружества Независимых государств как фактор политической интеграции. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – М., 2006.

2007 г.

Важнов О.Ю. Роль военно-технического сотрудничества во внешнеполитической деятельности России: на примере ВТС с Китаем. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2007.

Джанчатова Л.Р. Состояние и перспективы развития военно-технического сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М., 2007.

Зимоглядов В.А. Совершенствование организационно-экономической системы военно-технического сотрудничества РФ. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: РГГУ, Российский государственный гуманитарный университет, 2007.

Каленов Б.В. Методы информационно-экономического соперничества при продвижении продукции военного назначения на мировой рынок оружия. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. эконом. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2007.

Матвеев В.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации со странами Африки: состояние и перспективы развития. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Военный университет, 2007.

Севастьянов И.О. Организационно-экономические механизмы управления инновациями в интересах развития и продвижения на мировой рынок высокотехнологичной продукции военного назначения сухопутных войск. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2007.

Федорченко В.Н. Принцип исключительной компетенции Президента Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 2007.

2008 г.

Зинин О.А. Военно-техническая политика и ее влияние на безопасность Российской Федерации. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. – М.: Военный университет, 2008.

Дудка Р.А. Диверсификация деятельности государственного посредника в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: Военный университет, 2008.

Соколова Е.Н. США на мировом рынке вооружений в начале XXI века. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. М.: Институт США и Канады, ИСКРАН, 2008.

2009 г.

Бочарников В.И. Военно-техническое сотрудничество и его влияние на обеспечение военной безопасности Российской Федерации. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. - М.: Военный университет, 2009.

Васильев А.И. Российский оборонно-промышленный комплекс на рынке вооружений: управление конкурентоспособностью. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: Московская финансово-промышленная академия, 2009.

Дрожжов В.Н. Совершенствование интеграционных процессов в рамках управления оборонно-промышленным комплексом. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Институт экономики, управления и социальных отношений, 2009.

Кушнир А. М. Развитие системы маркетинга продукции военного назначения в сфере военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. докт. эконом. наук. - М.: Военный университет, 2009.

Сагура Н.Ю. Правовое регулирование экспортного контроля в США, Европейском Союзе и России. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: ИГП РАН, 2009.

Турко А.Н. Особенности таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Люберецы: Российская таможенная академия, 2009.

2010 г.

Денискин С.В. Повышение эффективности военно-технического сотрудничества с использованием индикативного планирования. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: Институт экономики, управления и социальных отношений, 2010.

Зубович А.С. Россия на мировом рынке вооружений и военной техники в начале XXI века. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: ВАВТ Минэкономразвития России, 2010.

Лоховинина Е.С. Организационно-экономический механизм совершенствования маркетинга российской высокотехнологичной продукции на мировом рынке. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: ГОУ ВПО «РосЗИТЛП», 2010.

Марченко Е.А. Оффсет в международной торговле продукцией военного назначения. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010.

Николаев А.М. Технология формирования стратегии послепродажного обслуживания авиационной техники российского производства в рамках военно-технического сотрудничества. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: МАИ, Московский авиационный институт, 2010.

Слепак В.Ю. Правовые аспекты общей политики безопасности и обороны Европейского Союза. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: МГЮА, 2010.

Чжэн Ци. Политическая роль военно-технического сотрудничества в современных российско-китайских отношениях. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010.

2011 г.

Баранов В.Д. Экономическая безопасность внешнеторговой сферы России в условиях глобализации экономики (теоретико-методологический подход). Дисс... на соиск. уч. степ. докт. эконом. наук. - М.: ФГКОУ ВПО «АЭБ МВД России», 2011.

Вавилов А.А. Развитие экспортного потенциала и диверсификация экспорта вооружений и военной техники в условиях модернизации российской экономики. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: РГТЭУ, 2011.

Харуца Анна. Актуальные проблемы международно-правового регулирования продажи оружия в современном мире. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – Кишинев: Институт истории, государства и права АН Молдовы, 2011.

2013 г.

Иванова Н.А. Проблемы повышения конкурентоспособности России на мировом рынке вооружений и военной техники. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. – М.: МГИМО, 2013.

Липей С.И. Правовое регулирование создания совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. – М.: Военный университет, 2013.

Матвеев Р.В. Совершенствование офсетной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук. - М.: Военный университет, 2011.

2018 г.

Серов И.Б. Современные международно-правовые вопросы международного оборота оружия. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук – М.: МГИМО, 2018.

2019 г.

Гореславский С.С. Торговля вооружениями как инструмент политического влияния на международной арене. Дисс... на соиск. уч. степ. канд. полит. наук. М., 2019.

**Монографии, учебные издания
по вопросам военно-технического сотрудничества**

1998 г.

Рыбас А.Л. Стратегический анализ мирового рынка вооружений и обеспечение национальной безопасности России. - М.: Русский биографический институт; Институт экономических стратегий, 1998.

2000 г.

Кудашкин В.В. Государственная политика в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: правовые аспекты. - М.: Полиграфикс, 2000.

Кудашкин В.В. Экспорт продукции военного назначения. Правовое регулирование. - М.: Спарк, 2000.

2001 г.

Кузык Б., Новичков Н., Шварев В., Кенжетаев М., Симаков А. Россия на мировом рынке оружия. - М.: Военный парад, 2001.

2002 г.

Военно-техническое сотрудничество России на рубеже веков / Под общей редакцией С.В.Степашина. - М.: Финансовый контроль, 2002.

Кудашкин В.В. Научно-практический комментарий Федерального закона "О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами" (комментарий). - М.: Международные отношения. 2002.

Чемезов С.В. Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: опыт организационного проектирования. - М.: ЦИБОБО РЭА, 2002.

2003 г.

Артяков В.В. Офсет в системе военно-технического сотрудничества: экономические и государственно-правовые аспекты. - М.: Граница, 2003.

Бельянинов А.Ю. Военно-техническое сотрудничество и интеграционные процессы в оборонно-промышленном комплексе России. - М.: ИНИОН РАН, 2003.

Военно-техническое сотрудничество с иностранными государствами. 50 лет. 1953-2003. - М.: Макцентр., 2003.

Кудашкин В.В. Государственное регулирование торговли продукцией военного назначения с иностранными государствами. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.

Симаков А.И. Экспорт оружия: организация и техника исполнения. - М.: Центр исследований "Неравновесные системы и технологии", 2003.

2004 г.

Артяков В.В., Чемезов С.В. Оффсетная деятельность субъектов военно-технического сотрудничества: проблемы и перспективы развития. - М.: Граница, 2004.

Извеков Д.А. Страхование крупных рисков в сфере военно-технического сотрудничества. М.: ИНИОН РАН, 2004.

2005 г.

Артяков В.В. Чемезов С.В. Стратегия развития системы военно-технического сотрудничества России. М.: Граница, 2005.

Кудашкин В.В. Гражданско-правовые аспекты регулирования поставок продукции военного назначения в иностранные государства. Курс лекций. -М.: Всероссийская академия внешней торговли. 2005.

2006 г.

Лященко В.П. Торговля оружием: маркетинг, лизинговые соглашения, оффсетные сделки, лицензионные соглашения, оружие нелетального действия. М.: Экономика, 2006.

2007 г.

Кудашкин В.В. Внешнеторговые сделки в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами: гражданско-правовые аспекты. М.: За права военнослужащих, 2007.

Лященко В.П. Торговля оружием: послепродажный сервис, запасные части, модернизация. М.: Экономика, 2007.

Мониторинг и менеджмент конфликтов в сфере военно-технического сотрудничества. Сборник научных статей. М.: ЦОП АВН, 2006.

2008 г.

Кудашкин В.В. Правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. 2-е изд. перераб. и доп. В 2-х томах – М.: Статут, 2008.

2009 г.

Лященко В.П. Торговля оружием. – М.: Воениздат, 2009.

Хастинов Э.М. Уголовное преследование по делам о контрабанде вооружения и военной техники (по материалам таможенных органов Российской Федерации). – М.: ГКОУВО "Российская таможенная академия". – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2010.

2011 г.

Задоян А.А. Незаконный оборот оружия. Международно-правовой аспект. – М.: ЮРИСТ, 2011, № 14.

Фомин А.В. Политика России в области военно-технического сотрудничества с государствами-членами организации договора о коллективной безопасности. – М.: Технологии стратегического менеджмента, 2011.

2013 г.

Островский А.В. Проблемы развития военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. – М.: Граница, 2013.

Гафурова Г.Н. Экспорт продукции военного назначения: использование методов и подходов поведенческих финансов в маркетинге и продвижении. – СПб.: Алтейя, 2013.

2016 г.

Фархутдинов И.З. Международное право о самообороне государств. – М: Евразийский юридический журнал, 2016, № 1.

2018 г.

Кудашкин В.В. Правовые основы военно-технического сотрудничества: в 3-т. - М.: Статут, 2018.

**Научные статьи
по правовым вопросам военно-технического сотрудничества**

1979 г.

Кемов А. Политико-правовые критерии ограничения международной торговли оружием. – М.: Государство и право, 1979, № 3.

1998 г.

Кудашкин В.В. Правоспособность юридических лиц в сфере военно- технического сотрудничества // Право и экономика. 1998, № 12; 1999, № 1.

Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество Российской Федерации с иностранными государствами: понятие, принципы и правовой режим // Государство и право. 1998. № 9.

Кудашкин В.В. Правовое регулирование внешнеторговой деятельности Российской Федерации в сфере военно-технического сотрудничества // Законодательство и экономика. 1998, № 11.

1999 г.

Кудашкин В.В. Правовые аспекты института лицензирования хозяйственной деятельности // Журнал российского права. 1999, № 1.

Кудашкин В.В. Особенности внешнеторговых договоров при поставках продукции военного назначения // Хозяйство и право. 1999, № 1.

Кудашкин В.В. Специальная правоспособность субъектов гражданского права в сфере действия общего запрета // Государство и право. 1999, № 5.

2000 г.

Кудашкин В.В. Коллизионные аспекты недействительности сделок в области экспорта продукции военного назначения и последствия признания их недействительными // Юрист. 2000, № 2.

Кудашкин В.В. Объекты внешнеторговых сделок в области экспорта продукции военного назначения // Право и экономика. 2000, № 7.

Кудашкин В.В. Внешнеторговые сделки в области экспорта продукции военного назначения (анализ законодательства) // Законодательство и экономика. 2000, № 1.

Кудашкин В.В. Система лицензирования в области экспорта продукции военного назначения // Законодательство и экономика. 2000, № 8.

Кудашкин В.В. Военно-техническое сотрудничество: его модели и проблемы // Государственная служба. 2000, № 8.

Кудашкин В.В. Государственная монополия – основополагающий принцип деятельности в области военно-технического сотрудничества // Государство и право. 2000, № 12.

Ялбулганов А.А. Правовое регулирование экспортного контроля в Российской Федерации // Внешняя торговля. 2000, № 3.

2001 г.

Кудашкин В.В. Соотношение императивного и диспозитивного регулирования внешнеторговых сделок в сфере военно-технического сотрудничества // Журнал российского права. 2001, № 1.

Ливадный Е.А. Государственная интеллектуальная собственность на продукцию военного назначения: объекты и источники правового регулирования. // Военно-техническое сотрудничество. 2001. № 50, С.61-70.

2002 г.

Кудашкин В.В. Режимы правового регулирования военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право в Вооруженных Силах. 2002, № 8.

Кудашкин В.В. Посредничество в международном военно-техническом сотрудничестве // Законодательство и экономика. 2002, № 9.

Кудашкин В.В. Регулирование внешнеторговых сделок в области военно-технического сотрудничества // Законодательство. 2002, № 12.

Ливадный Е.А. Основания возникновения имущественных прав РФ на результаты НИОКР военного назначения. // Военно-техническое сотрудничество. 2002. № 1-2, С.65-76.

Ливадный Е.А. Государственная интеллектуальная собственность на продукцию военного назначения: Основания

возникновения // Информационно-правовая база КонсультантПлюс: Комментарии законодательства, 2002.

2003 г.

Кудашкин В.В. Международно-правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Государство и право. 2003. № 3.

Кудашкин В.В. Основания и классификация принципов правового регулирования в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право в Вооруженных Силах. 2003, № 1.

Кудашкин В.В. Государственное регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Материалы международной научно-практической конференции "Национальная морская политика Российской Федерации на Дальнем Востоке: проблемы и пути обеспечения стратегических интересов государства в Мировом океане" (16 – 17 декабря 2003 г.) // Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2003.

Ливадный Е.А. Правовое регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в ходе военно-технического сотрудничества // Вооружение. Политика. Конверсия. 2003, № 5, С. 13-15. № 6, С. 16-19.

2004 г.

Кудашкин В.В. Место правового регулирования военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами как совокупности научно обоснованных положений и полученных в результате исследования знаний в военно-правовой науке. // Российский военно-правовой сборник. 2004, № 1. С. 187-190.

Ливадный Е.А. Проблемы правового регулирования военно-технического сотрудничества в отношении результатов

интеллектуальной деятельности // Российский военно-правовой сборник. 2004, № 1. С. 35-47.

Черничкина Г.Н. Вопросы правовой охраны патентоспособности результатов интеллектуальной деятельности при совершении внешнеэкономических сделок с продукцией военного назначения // Российский военно-правовой сборник. 2004, № 2. С. 246-250.

2005 г.

Алешин А.В. Правовой статус государственного посредника в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Право и политика. 2005, № 4. С. 41-47.

Алешин А.В., Чемезов С.В. Концептуальные основы совершенствования организационно-правовой формы государственного посредника в области военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами. - М: ЦОП АВН, 2005.

Алешин А.В. Место государственного посредника в системе военно-технического сотрудничества // Военная наука и оборонная политика. 2005, № 1.

Алешин А.В. Особенности осуществления правомочий собственника в отношении государственного посредника в области военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах. 2005, № 5.

Кудашкин В.В., Федорченко В.Н. Особенности применения законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в области военно-технического сотрудничества // Юридическая работа в кредитной организации. 2005, № 2.

Шевцов М.Б. Роль правового регулирования рекламно-выставочной деятельности в области военно-технического

сотрудничества России с иностранными государствами // Сборник научных работ аспирантов Военного университета. 2005.

2006 г.

Ливадный Е.А. Интеллектуальная собственность и исключительные права в правовой системе Российской Федерации // Информационно-правовая база КонсультантПлюс: Комментарии законодательства. 2006.

Моисеенков А.А. Особенности правового регулирования деятельности субъектов ВТС в период 1997 - 2000 гг. // Военно-техническое сотрудничество. 2006, № 13. С. 89-101.

Моисеенков А.А. Особенности современного права правового регулирования деятельность субъектов ВТС // Военно-техническое сотрудничество. 2006, № 14. С. 77-88.

Моисеенков А.А. Формирование правовых основ деятельности субъектов ВТС // Военно-техническое сотрудничество. 2006, № 12. С. 87-99.

Моисеенков А.А. Военно-техническое сотрудничество как специфичная сфера социальных отношений // Человеческий фактор: общество и власть. 2006, № 3.

Невзоров Р.Г. Международно-правовое регулирование военно-технического сотрудничества в рамках Договора о коллективной безопасности // Военно-техническое сотрудничество. № 27. С. 74-92.

Невзоров Р.Г. Международные договоры в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Информационно-правовая база КонсультантПлюс, 2006.

Шевцов М.Б. Правовой статус субъектов рекламно-выставочной деятельности в области военно-технического сотрудничества // Военно-юридический журнал. 2006, № 2; Реклама и право. 2006, № 1.

2007 г.

Гросул М.В. Особенности правового регулирования компетенции федеральных органов государственной власти, осуществляющих деятельность в области военно-технического сотрудничества // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. – М.: За права военнослужащих, 2007. С. 536-539.

Еременко В.И. Спорное дополнение к Закону о военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами // Законодательство и экономика. 2007, № 1.

Ливадный Е.А. Правовой режим результатов интеллектуальной деятельности военного назначения изменения режима после вступления в силу части четвертой ГК РФ // ИС. Промышленная собственность. 2007, № 10. С. 4-10.

Невзоров Р.Г. Международно-правовое регулирование в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. – М.: За права военнослужащих, 2007. С. 566-570.

Савин И.Г. О некоторых вопросах правового регулирования обучения иностранных граждан в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации // За права военнослужащих. 2007.

Турко А.Н. Правовые аспекты компетенции таможенных органов при регистрации лицензии ФСБТС России // Военно-техническое сотрудничество. № 41. С. 99-105.

Турко А.Н. Специфика таможенно-правового регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения // Военно-техническое сотрудничество. № 43. С. 103-106.

Федорченко В.Н. Правовые особенности передачи продукции военного назначения в финансовую аренду (лизинг) // Российский

военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. – М.: За права военнослужащих, 2007. С. 586-588.

Федорченко В.Н. Лизинг в "оборонке" // ЭЖ-Юрист, 2007, № 18.

Шевцов М.Б. Правовые принципы рекламно-выставочной деятельности в области военно-технического сотрудничества // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. – М.: За права военнослужащих, 2007. С. 594-599.

2008 г.

Кудашкин В.В. Таможенно-нетарифное регулирование ввоза и вывоза контролируемых товаров // Известия вузов. Правоведение. 2008, № 3

Кудашкин В.В. Место таможенно-нетарифного регулирования ввоза и вывоза продукции военного назначения (иных контролируемых товаров) в системе таможенных отношений // Известия вузов. Правоведение. 2008, № 5

2010 г.

Липей С.И. Некоторые проблемы правового регулирования создания совместных предприятий в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами // Вестник Военного университета. 2010, № 4.

2011 г.

Витебский В.Я., Рассадин В.Н. Проблемы правового регулирования военно-технического сотрудничества // Угрозы и безопасность. 2011, № 41.

Кудашкин В.В. Проблемы реализации юрисдикционного иммунитета государства в области экспорта продукции военного назначения (теоретические и практические аспекты) // Государство и право. 2011, № 5.

2012 г.

Ливадный Е.А. Результаты интеллектуальной деятельности в сфере военно-технического сотрудничества: проблемы правового регулирования имущественных отношений // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2012, № 10.

Липей С.И. Совместное предпринимательство Российской Федерации с иностранными государствами в сфере разработки, производства и торговли оружием: этапы становления и развития // Военно-юридический журнал. 2012, № 12.

Хагуш А.Р. Роль международных двусторонних договоров в регулировании военно-технического сотрудничества России с иностранными государствами // Международное право и международные организации. 2012, № 2.

2014 г.

Рукин О.А. Правовая защита интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014, № 1.

2015 г.

Минаев Е.А. Роль и значение Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству в условиях санкций // Аналитические материалы. – М.: Стратегические приоритеты. 2015, № 6.

Свининых Е.А. О правовых режимах закупок товаров, работ, услуг для обеспечения обороны страны и безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2015, № 12.

2016 г.

Кусь А. Правовая защита интересов государства - перестановка слов или новое уравнение? // ИС. Промышленная собственность. 2016, № 6.

2017 г.

Зорин О.Л., Бакович М.Н., Беляев Р.В. Полномочия Министерства обороны Российской Федерации в области подготовки и обучения иностранных военных специалистов // Право в Вооруженных Силах. 2017, № 3.

Кудашкин В.В. Соотношение закупок в области государственного оборонного заказа и в области военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017, № 12.

Слепак В.Ю. Правовое регулирование военно-политической интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси // Актуальные проблемы российского права. 2017, № 3.

2018 г.

Кудашкин В.В., Герасименко В.П. Правовой режим реэкспорта или передачи третьим странам продукции военного назначения, поставленной иностранным заказчикам // Право в Вооруженных Силах. 2018, № 12. С.101-104.

Кудашкин В.В. Международные договоры Российской Федерации с иностранными государствами в области военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018, № 2. С. 90-99.

Кудашкин В.В., Орлюк В.А. Влияние санкционных деформаций на правовые основы военно-технического сотрудничества // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2018, № 12. С. 82-86.

2019 г.

Васильева Е.Н. Правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019, № 5.

Вискулова В.В., Яровой А.С. О правовых основах службы иностранных военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации и обучения военных кадров иностранных государств // Право в Вооруженных Силах. 2019, № 3.

2020 г.

Кудашкин В.В. Особенности правового регулирования в области военно-технического сотрудничества: исходные начала (правовые принципы) // Государство и право. 2020, № 4. С. 168-174.

Кудашкин В.В. Особенности правового регулирования в области военно-технического сотрудничества: правовые режимы, соотношение правовых регуляторов // Труды Института государства и права. 2020. Т. 15. № 2. С. 158-174.

Свининых Е.А. Правовой режим закупок в рамках государственного оборонного заказа // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020, № 6.

Слепак В.Ю. Правовые аспекты перемещения вооружений и товаров, имеющих оборонное значение, между государствами - членами ЕАЭС: на пути формирования рынка вооружений? // Актуальные проблемы российского права. 2020, № 9.

Учебное издание

Кудашкин Владимир Васильевич

**Гражданско-правовое регулирование
в области военно-технического сотрудничества**

Учебное пособие

Издание выполнено в авторской редакции

Подписано в печать 18.03.22. Формат 60x90^{1/16}.

Усл. печ. л. 17,88. Тираж 300 экз.

Заказ № R18.0122.001

Издательство «ОнтоПринт»
105187, Москва, ул. Окружной проезд, д.16
Тел.: (495) 665-28-54, сайт: <https://ontoprint.ru>

Отпечатано на полиграфической базе

ИП Мархотина П. Ю.

СПб., Лермонтовский пр., д.27